

Тр. Крекшихъ.

РЕВНИТЕЛЬ СВѢТА- П. И. МАКУШИНЪ.

50 лѣтъ

просвѣтительной дѣятельности, 1866 $\frac{25}{III}$ 1916 гг.
ВЪ СИБИРИ.

Издание служащихъ и рабочихъ П. И. МАКУШИНА въ Томскѣ.

Цѣна 75 коп.

Весь валовой сборъ отъ продажи книги поступить въ распоряженіе О-ва содѣйствія устройству сельск. безпл. биб.-читалень на предметъ учрежденія въ одномъ изъ сель Томской губерніи бесплатной бібліотеки имени „служащихъ и рабочихъ П. И. Макушина въ г. Томскѣ“.

ТОМСКЪ.

Типографія Пріюта и Дома Трудолюбія.

1916.

Др. Крекхихъ.

РЕВНИТЕЛЬ СВѢТА-
П. И. МАКУШИНЪ.

50 лѣтъ

просвѣтительной дѣятельности, 1866 $\frac{25}{III}$ 1916 гг.
ВЪ СИБИРИ.

Изданіе служащихъ и рабочихъ П. И. МАКУШИНА въ Томскѣ.

Цѣна 75 коп.

Весь валовой сборъ отъ продажи книги поступить въ распоряженіе О-ва содѣйствія устройству сельск. безпл. биб.-читалень на предметъ учрежденія въ одномъ изъ сель Томской губерніи бесплатной бібліотеки имени „служащихъ и рабочихъ П. И. Макушина въ г. Томскѣ“.

ТОМСКЪ.

Типографія Пріюта и Дома Трудолюбія.
1916.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	Стр.
Вмѣсто предисловія	V
„1866— ²⁵ / _{III} 1891 годъ“, стихот.	VII
Портретъ П. И. Макушина.	
—————	
Отъ дѣтскихъ лѣтъ до служенія на Алтаѣ	1
Просвѣтительная дѣятельность на Алтаѣ	5
Служба въ должности смотрителя Томскаго Духовнаго у-ща	8
Учрежденіе публичной бібліотеки и „Сибирскаго книжнаго магазина“ въ г. Томскѣ и Иркутскѣ	11
Репродукціи: Фасадъ книжнаго магазина въ Томскѣ и внутренній видъ его	
Дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя городской училищной комиссіи и гласнаго городской думы	18
О-во попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ и дѣятельность въ немъ П. И-ча	24
Репродукціи: Фасадъ дома „Безплатной народной бібліотеки и музея прикладныхъ знаній, зрительный залъ, внутренній видъ, —безплатной бібліотеки-читальни и музея прикладныхъ знаній.	
Исторія возникновенія и учрежденія Томскаго Городскаго Народнаго Университета	40
Фасадъ Народнаго Университета.	
Портретъ Ал. И. Макушина.	
О-во содѣйствія устройству сельскихъ бесплатныхъ бібліотекъ-читалень въ Томской губерніи	65
Регентскіе учительскіе курсы въ г. Томскѣ	80

О-во содѣйствія устройству разумныхъ развлеченій въ селахъ и деревняхъ Томской губерніи	84
Газетно—издательская дѣятельность	86
Просвѣтительно-благотворительная дѣятельность	90
Репродукція: „домикъ для бѣдныхъ“	
Уставъ Городского народнаго университета имени П. И. Макушина.	94

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Приближающійся юбилей 50 лѣт. просвѣтительной дѣятельности П. И. Макушина на пользу развитія народнаго образованія въ краѣ и официальное признаніе права на существованіе его дѣтища—„Народнаго университета“—съ одной стороны, съ другой—значительный общественный интересъ къ личности юбиляра дѣятелей народнаго образованія какъ Сибири, такъ и Европейской Россіи, меня побудили въ концѣ февраля с. г. собрать по возможности весь матеріаль о дѣятельности юбиляра, разбросанный на протяженіи 50 лѣтъ по отчетамъ разныхъ обществъ, по книгамъ—справочникамъ, въ газетныхъ и журнальныхъ статьяхъ и докладахъ, въ одну книгу и придать этому матеріалу нѣкоторую систему. Говорю нѣкоторую, ибо, въ виду краткости времени и спѣшности работы, быть можетъ, не удалось достигнуть желаемой полноты и стройности изложенія, но тѣмъ не менѣе авторъ утѣшается мыслию, что собранный имъ матеріаль для будущаго изслѣдователя исторіи развитія народнаго образованія въ краѣ,—а послѣднее тѣсно связано съ именемъ П. И. Макушина,—послужитъ значительнымъ пособіемъ въ его работѣ.

При составленіи настоящей книжки такую цѣль поставилъ себѣ авторъ, насколько онъ достигнулъ ее — пусть судить читатель.

г. Томскъ, марта 1 дня 1916 г.

Гр. Крекнинъ.

1866²⁵_{III} 1891 г. *)

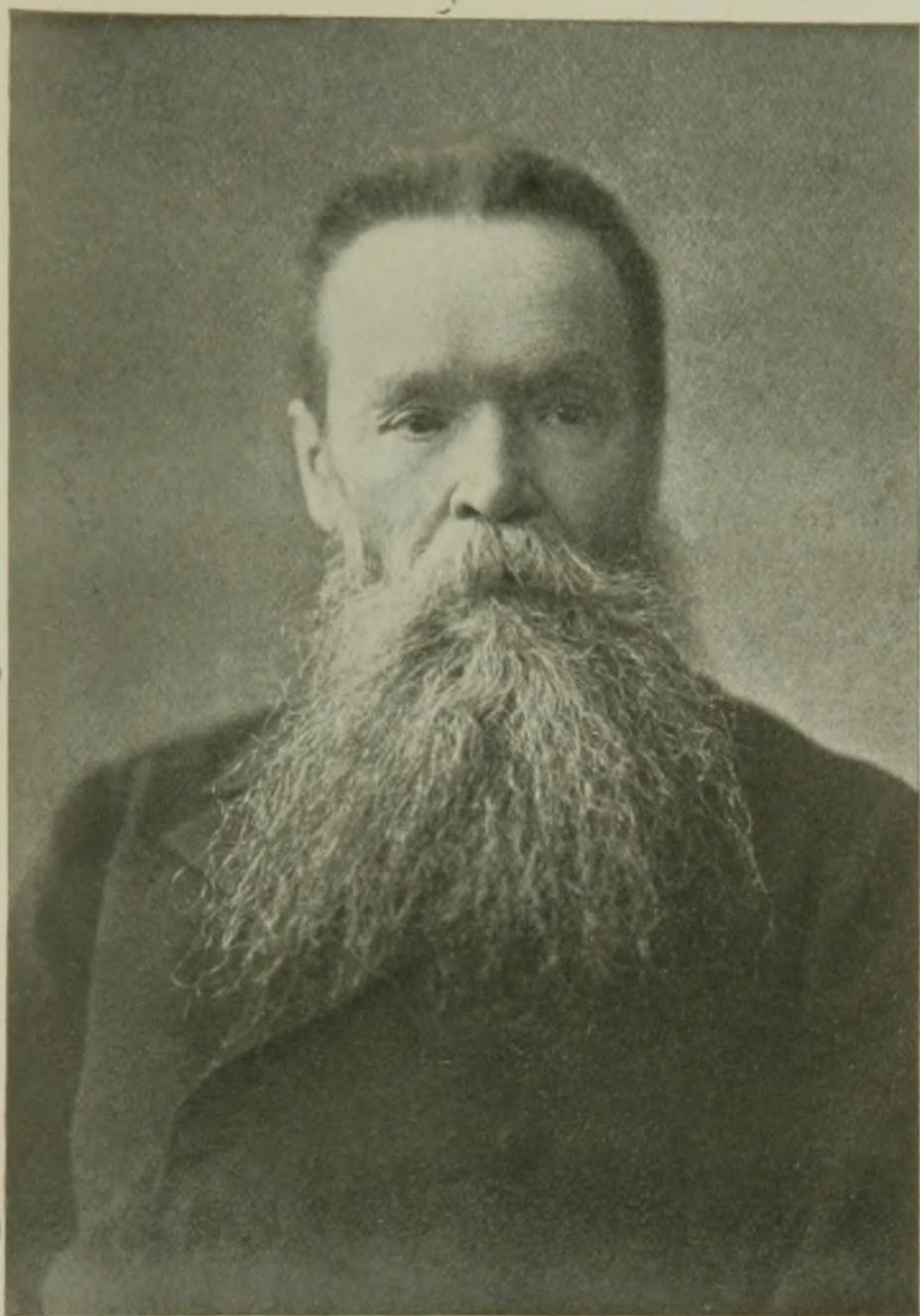
Не слышно псовъ, не слышно ржанья.
 Какъ тихо все. Ауль весь спить;
 И только вѣтерка дыханье
 Листы деревьевъ шевелить;
 Да тамъ, далеко за горою,
 Безумной ярости полна,
 Воюя съ дикою скалою,
 Шумить строптивая волна***)
 Съдымъ закутавшись туманомъ,
 Какъ будто, бѣлою чадрой,
 Уснули горы—великаны
 Въ красѣ торжественной своей.
 Сводъ неба чистъ. И звѣзды ночи
 Сіяютъ ярко, будто очи.
 И вотъ торжественно луна
 Бзошла покойна и ясна.
 Но чу... шаги. Тамъ по долинѣ
 Тропою юноша идетъ.
 Одинъ въ тотъ мигъ во всей пустынѣ
 Лишь онъ сознательно живетъ.

*) Помѣщаемое здѣсь стихотвореніе г. Н. посвящено было юбилею 25 лѣтней просвѣтительной дѣятельности П. И—ча; датой юбилея оно и озаглавлено. Полагаемъ, что живость образа и яркость изображенія отнюдь не потускнѣли и не потеряли своего значенія и для настоящаго момента. Поэтому мы не можемъ отказать себѣ въ желаніи помѣстить его въ свою книжку.

**) Имѣется въ виду р. Катунь, берущая свое начало въ бѣлкахъ Алтая, на которомъ сдѣлалъ первый шагъ своей дѣятельности П. И. въ Сибири.

Картины вѣчныя природы
Въ немъ съ новой силою зажгли
Мечты о счастіи народа
И благоденствіи земли.
И мыслить онъ: „тропой неторной
Отнынѣ долженъ я идти,
Съ судьбой поспорить непокорной,—
Препятствій много на пути.
Но будетъ цѣлью всѣхъ стремленій
Девизомъ до заката дней:
Ни одного безъ просвѣщенья
На бѣдной Родинѣ моей.
Могучи скалы и тѣснины,
Но безпокойная рѣка
Въ нихъ роетъ гроты и ложбины,
Хотя и въ долгіе вѣка.
Могучъ и мракъ, и заблужденья,
Но черезъ много долгихъ лѣтъ
И въ наши дальнія селенья
Проникнетъ знанья дивный свѣтъ“...
Года умчались чередою....
Изъ прежнихъ многихъ въ міръ нѣтъ,
Но онъ идетъ своей тропою,
Неся съ собою знанья свѣтъ.....

Петръ Ивановичъ Макушинъ.

Отъ дѣтскихъ лѣтъ до служенія на Алтаѣ.

Петръ Ивановичъ Макушинъ, сынъ причетника, родился 31 мая 1844 г. въ селѣ Путинѣ Пермской губ. Оханскаго уѣзда. Дѣтство свое онъ провелъ въ очень бѣдной обстановкѣ. Нищенское жалованіе отца, обремененнаго семействомъ, получаемое имъ отъ владѣлицы села помѣщицы графини Строгановой, выражалось въ суммѣ 2 р. 38 к. въ мѣсяць, церковные доходы были ничтожные, т. к. значительная часть прихожанъ уклонялась въ расколъ. За исполненіе требъ на долю причетника приходилось за крещеніе и похороны отъ 3 до 5 коп., за вѣнчаніе, что случалось очень рѣдко, отъ 50 к. до 1 р.

Затѣмъ слѣдовали незначительные сборы съ прихожанъ хлѣбомъ, яйцами, масломъ и т. п. Чтобы существовать, отцу Петра Ивановича приходилось вмѣстѣ со взрослыми членами семьи заниматься хлѣбопашествомъ, огородничествомъ, посѣвомъ и обработкой льна и конопли и удовлетворять потребности семьи добываемыми хозяйствомъ продуктами, ограничивая всѣ свои домашніе расходы самымъ необходимымъ.

Въ годы ученія, въ каникулярное время, П. И. принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ работахъ по хозяйству, помогая сестрамъ иногда даже въ мытьѣ половъ. Неизбалованный въ дѣтствѣ онъ испыталъ тяжелую нужду и въ годы своего ученія въ Пермскомъ духовномъ училищѣ и въ семинаріи, состоя, какъ сынъ бѣднаго причетника, все время полукоштнымъ воспитанникомъ. (На содержаніе полукоштнаго въ то время отпускалось по 28 р. въ годъ).

Очутившись, послѣ семинаріи, въ Петербургской духовной академіи, онъ былъ пораженъ роскошью и комфортомъ студенческаго общежитія.

Получивъ первоначальное образованіе въ домѣ отца и у своего дяди, П. И. одиннадцатилѣтнимъ маль-

чикомъ поступилъ въ низшее отдѣленіе Пермскаго духовнаго училища, а черезъ годъ былъ переведенъ въ высшее. Окончивъ съ отличными успѣхами курсъ училища, П. И. въ 1858 г. былъ принятъ въ Пермскую духовную семинарію въ числѣ первыхъ учениковъ. Одаренный хорошими способностями, онъ безъ особеннаго труда проходилъ положенный по программѣ курсъ и, имѣя свободное время, съ увлеченіемъ занялся знакомствомъ съ текущей и изящной литературой. Преподаватель словесности А. Н. Мorigировскій, замѣтившій способности молодого семинариста, приблизилъ его къ себѣ и взялъ на себя руководство въ выборѣ книгъ, удѣляя ему не мало времени въ бесѣдахъ о прочитанномъ. Онъ первый открылъ и объяснилъ П. И. красоту твореній Пушкина и Лермонтова и глубину произведеній Бѣлинскаго. Знакомство съ Morigировскимъ имѣло большое значеніе въ дѣлѣ развитія П. И. но оно, къ сожалѣнію, для молодого семинариста продолжалось, за выѣздомъ Morigировскаго изъ Перми, не болѣе двухъ лѣтъ.

Вторымъ лицомъ, оказавшимъ такое же большое вліяніе на развитіе и выработку міросозерцанія П. И. когда онъ находился уже въ высшемъ отдѣленіи семинаріи, былъ ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ (Корелинъ), впослѣдствіи Рижскій епископъ. Высокообразованный христіанинъ-философъ и гуманистъ-монахъ нашель пути къ сердцу замкнутаго въ себѣ юноши, сумѣлъ завоевать его полную откровенность и потомъ одарилъ его особеннымъ вниманіемъ и заботою объ его образованіи, открывъ для него свою богатую бібліотеку и руководя его чтеніемъ. Очень часто субботніе вечера, по окончаніи богослуженія, ректоръ и ученикъ проводили въ откровенныхъ бесѣдахъ на темы научныя и политическія. Между прочимъ, вопросъ о крѣпостномъ правѣ и освобожденіи крестьянъ для обвѣяннаго освободительными идеями шестидесятыхъ годовъ увлекающагося юноши, былъ самою интересною темою этихъ бесѣдъ.

Съ самаго дѣтства П. И. былъ свидѣтелемъ въ своемъ селѣ грубаго и дикаго издѣвательства надъ населеніемъ управляющаго, ставленника графини Стро-

гановой. Умѣлое руководство ректора много способствовало выработкѣ того міросозерцанія, которое потомъ опредѣлило всю послѣдующую жизнь и дѣятельность П. И. Въ кабинетѣ ректора въ молодой душѣ П. И. сформировалось сознаніе, что въ просвѣщеніи—единственный путь къ созданіюлучш ихъ условій жизни общественной и частной, и что жить нужно не для желудка только и ничтожныхъ удовольствій, но и для торжества свѣта надъ мракомъ, права надъ произволомъ..

Идеализируя роль и значеніе священника въ жизни народа, П. И. рѣшилъ, по окончаніи курса семинаріи, сдѣлаться сельскимъ священникомъ, мечтая осуществить въ своей жизни высокій идеаль священника-учителя. Но этимъ мечтамъ не суждено было осуществиться, -- воля ректора семинаріи направила его жизнь по другому руслу. Пробывши въ богословскомъ классѣ только одинъ годъ, П. И. какъ способный воспитанникъ, по представленію семинарскаго начальства, былъ не въ очередь вызванъ на казенный счетъ въ Петербургскую духовную академію, куда въ августѣ 1863 г., по конкурсному испытанію, и былъ принятъ дѣйствительнымъ студентомъ.

Петербургская академія въ то время обладала незаурядными учеными силами—въ числѣ ея профессоровъ были Карповъ, Чистовичъ, Кояловичъ, Нильскій, Глоріантовъ, Голубевъ, архим. Хрисанфъ. Академическія лекціи, послѣ безцвѣтныхъ, скучныхъ и часто безсодержательныхъ семинарскихъ „уроковъ“, захватили вниманіе молодого студента. Богатая библіотека академіи и Императорская публичная библіотека открыли ему широкіе пути къ самообразованію; дружное интеллигентное товарищество интерната академіи возбуждало и неослабно поддерживало энергію и интересъ къ высшему знанію.

Благопріятныя условія для научныхъ занятій въ настоящемъ, карьера профессора духовной семинаріи въ близкомъ будущемъ, казалось должны бы были вполне удовлетворять П. И. но его мятежная, жаждущая живой дѣятельности натура измѣнила этотъ обычный для студента академіи, переходъ изъ школы въ жизнь.

Произошло это такъ. Инспекторъ Петербургской академіи архимандритъ Владимиръ былъ назначенъ на-

чальникомъ Алтайской миссіи и Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода графъ Д. А. Толстой обратился къ студентамъ академіи съ предложеніемъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ послужить дѣлу церкви путемъ распространенія и утвержденія христіанства на Алтаѣ. На призывъ къ живому дѣлу немедленно откликнулся П. И. Въ своихъ мысляхъ онъ намѣтилъ себѣ задачу утвержденія христіанства на Алтаѣ путемъ просвѣщенія новокрещенныхъ. Въ его головѣ возникъ планъ устроить въ миссіи училище, и изъ туземцевъ готовить учителей, будущихъ миссіонеровъ и съ помощью ихъ, со временемъ, покрыть Алтай сѣтью инородческихъ школъ; вновь назначеннымъ начальникомъ миссіи ему было обѣщано полное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ и самостоятельность, послѣ чего ни увѣщанія ректора академіи „одуматься“, ни предстоящая, соединенная съ матеріальными и нравственными лишеніями, жизнь на полудикомъ Алтаѣ, ни дружескіе совѣты товарищей не портить своей карьеры не измѣнили рѣшенія П. И-ча промѣнять академическую, обеспеченную жизнь на жизнь среди калмыцкихъ стойбищъ.

25 марта 1866 г. онъ былъ уже на Алтаѣ, въ главномъ станѣ миссіи—Улалѣ.

Просвѣтительная дѣятельность П. И—ча на Алтаѣ.

Ознакомившись съ новой обстановкой и сотрудниками—миссіонерами, П. И. не замедлилъ заняться осуществленіемъ своей мысли объ основаніи „центрального миссіонерскаго училища“. О. о. миссіонеры помогли ему указаніемъ болѣе способныхъ изъ извѣстныхъ имъ новокрещенныхъ мальчиковъ. Подходящихъ для этой цѣли найдено было 14 человекъ. Всѣ дѣти были взяты на полное содержаніе миссіи въ устроенный при школѣ интернатъ. П. И. отдался новому дѣлу всецѣло. Это не была школа въ обычномъ смыслѣ слова. П. И. постоянно жилъ со своими учениками въ одномъ помѣщеніи, участвовалъ во всѣхъ ихъ работахъ и развлеченіяхъ. Тутъ онъ наблюдаетъ ихъ способности и склонности и обмѣнъ мыслей совершается въ теченіе цѣлаго дня, а не только въ часы учебныхъ занятій,—и вотъ въ результатъ получилось то, что когда черезъ 1½ года по открытіи училища посѣтилъ его мѣстный архіерей, епископъ Алексѣй, то былъ крайне удивленъ прекрасной подготовкой мальчиковъ въ сравнительно ничтожный періодъ времени.

Молодой учитель, хорошо понимая воспитательное значеніе матери въ семьѣ, счелъ необходимымъ и нашелъ время заняться обученіемъ и дѣвочекъ калмычекъ, открывъ для нихъ особую школу.

Въ аттестатѣ его значится: „съ 1-го ноября 1867 г. онъ (П. И. Макушинъ) занимался въ учрежденномъ его стараніемъ и усердіемъ училищѣ инородческихъ дѣвицъ обученіемъ чтенію, Закону Божію, ариѳметикѣ и чистописанію“.

Занимаясь въ будни съ дѣтьми, въ праздники онъ устраивалъ бесѣды со взрослыми,—и эти бесѣды и чтенія всегда привлекали значительное число слушателей.

Занятія въ школѣ прерывались иногда выѣздами, по распоряженію начальника миссіи, въ мѣста калмыцкихъ стойбищъ для приготовленія ко крещенію семействъ алтайцевъ, изъявившихъ на то свое желаніе. Въ этихъ случаяхъ П. И.—чу приводилось жить въ юртахъ и въ зимнее время проводить часы ночного сна около разведеннаго среди юрты огня, попеременно согрѣвая то одинъ, то другой бокъ, поварачиваясь къ источнику тепла. Въ утренніе часы, когда костеръ въ юртѣ угасалъ, и хозяева спали, ему приходилось, чтобы согрѣться, переносить свое ложе къ находившемуся тутъ же въ юртѣ теленку, и пользоваться его теплотой.

По прибытіи въ миссію П. И. на первыхъ же порахъ почувствовалъ книжный голодъ. Изъ академіи онъ привезъ съ собой единственное свое имущество—свою библіотеку, состоявшую изъ 68 названій излюбленныхъ книгъ, пріобрѣтенныхъ имъ за время его пребыванія въ академіи на скудныя студенческіе заработки. Книги эти онъ пустилъ въ обращеніе между миссіонерами, ихъ семействами и служащими въ миссіи и, объединивъ миссіонеровъ на мысли устроить центральную миссіонерскую библіотеку въ главномъ станѣ миссіи, П. И. съ перваго же года занялся сформированіемъ такой библіотеки. О. о. миссіонеры отнеслись къ этому сочувственно, согласившись на отчисленія изъ своего жалованья на покупку книгъ, начальникъ миссіи оказалъ этому дѣлу денежную поддержку и библіотека въ теченіи двухъ лѣтъ выросла въ 500—600 томовъ, заполняя досугъ членовъ миссіи, способствуя умственному развитію ихъ самихъ и членовъ ихъ семействъ. За отсутствіемъ въ предѣлахъ миссіи переплетчика П. И. отправился на маслянную и перую недѣлю поста въ одно изъ селъ Бійскаго уѣзда, гдѣ жилъ переплетчикъ—псаломщикъ мѣстной церкви и въ теченіе двухъ недѣль перенялъ у него это ремесло. Вернувшись въ миссію къ своимъ обычнымъ занятіямъ, онъ въ длинныя зимніе вечера постепенно по мѣрѣ поступленія переплелъ почти всю миссіонерскую библіотеку. Матеріалы и станки пріобрѣтались на средства миссіи.

Свободное отъ занятій въ школѣ время П. И. посвящалъ собиранію свѣдѣній о вѣрованіяхъ алтайскихъ инородцевъ, имѣя въ виду написать для полученія уче-

ной академической степени сочинение на тему „Шаманство на Алтаѣ“. Добываніе этихъ свѣдѣній отъ скрытныхъ, крайне подозрительныхъ и суевѣрныхъ шамановъ стоило большихъ трудовъ, соединенныхъ съ утомительными скитаніями по кочевьямъ алтайскихъ калмыкъ и по деревнямъ кузнецкихъ телеутовъ.

Въ лѣто 1866 года, сопутствуя начальнику миссіи въ его поѣздкѣ для обозрѣнія становъ миссіи и вообще стойбищъ алтайскихъ инородцевъ, П. И. никогда ранѣе не бывавшій въ сѣдлѣ, сдѣлалъ верхомъ до 3000 верстъ, пробираясь часто по тайгѣ по „звѣринымъ тропинкамъ“ и переправляясь въ бродъ и въ плавъ черезъ бурныя алтайскія рѣки.

Кипучая дѣятельность П. И.—ча продолжалась не долго. Черезъ 2¹/₂ года онъ оставилъ миссію. Эта дѣятельность самоотверженная и полезная для миссіонерскаго дѣла на Алтаѣ не получила настоящей оцѣнки со стороны высшаго церковнаго управленія. П. И., изъявляя согласіе на поступленіе въ миссію, счелъ излишнимъ заранѣе условиться съ центральнымъ миссіонерскимъ управленіемъ о своемъ жалованьи, и оказался „на хлѣбахъ изъ милости“ у начальника миссіи. Вслѣдствіе возникшихъ между начальникомъ миссіи и миссіонерскимъ обществомъ въ Петербургѣ „недоразумѣній“ такое положеніе продолжалось цѣлыхъ два года. П. И. терпѣлъ нужду даже въ одеждѣ и обуви. Износивши академическое платье, онъ облекся въ дешево стоящую подрясникъ и ходилъ въ подпорванныхъ сапогахъ. Когда преосвященный Алексѣй, крайне довольный успѣхами учениковъ миссіонерскаго училища, заявилъ начальнику миссіи о своемъ намѣреніи представить П. И-ча къ наградѣ, то П. И., показывая подпоротую подошву сапога на поднятой ногѣ, просилъ Преосвященнаго представить его къ подметкамъ...

Представленіе Преосвященнаго по этому дѣлу имѣло результатомъ то, что Святѣйшій Синодъ „за усердныя и полезныя для алтайской миссіи двухъ лѣтніе труды“ преподалъ П. И-чу свое благословеніе и на послѣдующее время назначилъ жалованье по 300 р. въ годъ...

Такая оцѣнка возмутила П. И-ча до глубины души, тѣмъ болѣе, что на немъ покоились надежды его бѣдныхъ родителей, какъ на кормильцѣ въ старости. Миссія лишилась незауряднаго работника

Служба П. И—ча въ должности смотрителя Томскаго Духовнаго Училища.

Въ 1868 г. оказалась вакантною должность смотрителя Томскаго духовнаго училища. Томское духовенство, наслышавшись о плодотворной педагогически-воспитательной дѣятельности П. И. въ Улалѣ, избрало его на означенную должность.

Для дѣятельности П. И—ча открылось болѣе широкое поле. Принявъ училище въ крайне плачевномъ состояніи, онъ, въ сравнительно короткое время, измѣнилъ и его внутренній бытъ, и внѣшнюю обстановку, что, конечно, не обошлось ему безъ тяжелой и упорной борьбы со сторонниками прежняго режима. Со дня вступленія его въ должность, розга была изгнана изъ училища навсегда; отношенія учителей къ дѣтямъ и вообще къ своему дѣлу измѣнились къ лучшему до неузнаваемости. При училищѣ устроены были мастерскія: переплетная, столярная и токарная, введена гимнастика и т. д. Гуманное отношеніе къ дѣтямъ дало въ результатѣ: довѣрчивость, пробужденіе сознанія человѣческаго достоинства; достигнута была возможность дѣйствовать на дѣтей не страхомъ и угрозой, а убѣжденіемъ. Однимъ словомъ принципы воспитанія, впервые имъ примѣненные на Алтаѣ съ учениками-инородцами принесли и здѣсь благіе плоды. Что-же касается внѣшняго благоустройства училища, то послѣднее черезъ 3 года смотрительства П. И. приведено было въ такое положеніе что генераль-губернаторъ Западной Сибири Хрущевъ, осмотрѣвшій училище въ бытность свою въ Томскѣ выразилъ свое восхищеніе и горячо благодарилъ П. И—ча за образцовое состояніе ввѣреннаго ему учебнаго заведенія.

Для характеристики П. И. какъ смотрителя духовнаго училища, считаю не лишнимъ привести здѣсь адресъ ему отъ правленія училища и членовъ отъ духовен-

ства по случаю его 25-ти лѣтняго юбилея 25 марта 1891 г.

„Томское духовное училище въ настоящей знаменательный день въ Вашей жизни съ глубокою благодарностью вспоминаетъ о той многоплодно-полезной дѣятельности, которою Вы ознаменовали свое кратковременное управленіе училищемъ. Полные силъ и энергіи, проникнутые высокими побужденіями и безкорыстными намѣреніями, Вы въ теченіе 4^{1/2} лѣтъ успѣли благоустроить Томское духовное училище какъ со стороны внутренняго быта его, такъ и со стороны внѣшней обстановки. Программы учебныхъ предметовъ были расширены, успѣхи учениковъ возвысились, составъ учителей и методы преподаванія улучшились, прежняя нравственная распушенность учениковъ, происходившая по преимуществу отъ недостатка правильнаго воспитательнаго надзора и существованія такъ называемыхъ „старшихъ“,—съ учрежденіемъ при училищѣ, по инициативѣ Вашей, Института надзирателей—искоренились, и установленный въ училищѣ порядокъ въ занятіяхъ и образѣ жизни сталъ соблюдаться воспитанниками неуклонно, такъ что о.о. депутаты съѣзда духовенства училищнаго округа, бывшаго въ 1871 г., нашли состояніе училища въ воспитательномъ отношеніи: „отраднымъ и хорошимъ“. Тѣ-же депутаты не менѣе отрадное впечатлѣніе вынесли и изъ обозрѣнія хозяйственной части училища: она оказалась въ такомъ положеніи, „лучше котораго едва-ли и можно еще желать“. „Мы можемъ свидѣтельствовать передъ своими довѣрителями, писали они въ журналѣ № 9, что всѣ пожертвованія ихъ, какъ личныя, такъ и изъ церковныхъ капиталовъ, пожертвованы не на вѣтеръ, что Томское Духовное училище, бывшее, за 5 лѣтъ передъ этимъ въ старомъ зданіи и при старой хозяйственной обстановкѣ никакъ не можетъ быть сравниваемо съ Томскимъ Духовнымъ училищемъ въ настоящемъ его положеніи“. И такъ сами представители духовенства училищнаго округа, обыкновенно строго относящіеся къ дѣйствіямъ смотрителей училища публично засвидѣтельствовали, что Вы своею опытностью, знаніями и личнымъ усиленнымъ трудомъ сумѣли въ короткій срокъ своей службы въ Томскомъ Духовномъ училищѣ благоустроить его до неузнаваемости въ немъ прежней школы. Поэтому Ваше

управленіе училищемъ составить въ исторіи этого заведенія одну изъ свѣтлыхъ и лучшихъ страницъ, а Вы сами оставили намъ достойный примѣръ того, что могутъ сдѣлать энергія и любовь къ дѣлу. Примите-же отъ Томскаго Духовнаго училища искренній привѣтъ со днемъ Вашего 25-лѣтняго служенія отечеству и сердечное пожеланіе еще много лѣтъ сохранять въ себѣ во всей свѣжести ту дивную гармонію духовныхъ силъ и сердечныхъ ощущеній, которою Вы такъ богато жили и такъ могущественно всѣхъ къ себѣ привлекали“.

Преосвященный Меѳодій, бывшій Томскій, а въ настоящее время Епископъ Оренбургскій, воспитанникъ Томскаго Духовнаго Училища за время, когда П. И. былъ смотрителемъ того училища, будучи въ 1913 г. на рождественской елкѣ въ училищѣ, вспоминая годы своего ученія, такъ охарактеризовалъ смотрительство П. И-ча: „Со вступленіемъ его въ эту должность для всѣхъ насъ, тогдашнихъ учениковъ, возшло ясное солнышко, теплое, ласковое, и я вспоминаю съ глубокой благодарностью всегда участливое и гуманное отношеніе П. И-ча къ намъ, тогдашнимъ его питомцамъ“.

Въ 1870 г. „за отлично усердную и полезную службу при духовномъ училищѣ“ П. И-чу вторично преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею грамоты.

Смотрителемъ училища П. И. пробылъ около 4^{1/2} лѣтъ.

Скромная дѣятельность въ качествѣ смотрителя духовнаго училища, не удовлетворяла П. И-ча, ему здѣсь было тѣсно, негдѣ тутъ было развернуться во всю ширь его богатой духовными силами натурѣ; онъ жаждалъ и стремился къ дѣятельности болѣе обширной, и притомъ направленной на пользу общественную въ широкомъ смыслѣ этого слова.

29 мая 1873 г. П. И. оставляетъ казенную службу, переходитъ въ ряды частныхъ обывателей Томска и начинаетъ ковать новое важное не для одного Томска, но и для обширной Сибири общественное дѣло, избравъ своимъ девизами: „просвѣщеніе“ и „свѣту, свѣту больше“.

П. И.—учредитель публичной библиотеки въ Томскѣ и Сибирскаго книжнаго магазина.

Учрежденіе библиотеки.

Обязанный своимъ образованіемъ главнымъ образомъ чтенію книгъ, П. И. со школьной скамьи полюбилъ книгу. Проявленіе этой любви мы видѣли уже въ его жизни на Алтаѣ. На себѣ самомъ осязательно познавшій воспитательное значеніе книги П. И., задумавъ оставить службу въ духовномъ училищѣ, въ своихъ мечтахъ о направленіи своей дальнѣйшей дѣятельности намѣтивъ: устройство въ Томскѣ публичной библиотеки, и книжнаго магазина.

Дѣятельность П. И., направленная на развитіе и укрѣпленіе указаннаго дѣла заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, также широкаго общественнаго вниманія, такъ какъ она тѣсно и неразрывно связана съ культурнымъ ростомъ не только г. Томска, но въ значительной степени и всей Сибири.

Первымъ частнымъ дѣломъ, имѣющимъ общественный интересъ, было учрежденіе П. И-чемъ публичной библиотеки.

Библиотеку эту онъ началъ собирать, какъ мы уже выше говорили, будучи студентомъ академіи, въ должности смотрителя онъ тратилъ на нее всѣ свои сбереженія. Библиотека сначала имѣла 500 названій книгъ, умѣло подобранныхъ и поэтому нисколько не удивительно, что книгами изъ нея охотно пользовались мѣстные жители. Съ открытіемъ своего книжнаго магазина, при которомъ была помѣщена и библиотека съ читальней, послѣдняя стала быстро расти и пополняться новыми книгами.

Библиотека П. И-ча была первой и въ теченіи 29 лѣтъ единственной въ Томскѣ публичной библиотекой, на которой воспиталось ни одно подрастающее поколеніе.

Въ данное время библіотека имѣетъ свыше 16000 названій книгъ; многія книги имѣются въ 2—3 и болѣе экземплярахъ. Въ библіотекѣ есть отдѣлы: нѣмецкихъ и французскихъ книгъ.

Число подписчиковъ въ зимніе мѣсяцы доходитъ до 1500 человѣкъ: въ день производится отъ 200 до 350 обмѣновъ книгъ, въ читальнѣ при библіотекѣ ежедневно бываетъ до 30 человѣкъ. Студенты читаютъ въ кабинетѣ бесплатно, для всѣхъ учащихся плата за чтеніе книгъ значительно понижена.

Учрежденіе „Сибирскаго книжнаго магазина“.

Назадъ тому 43 года въ Сибири не было ни одного книжнаго магазина, и всякій, кому нужна была книга, долженъ былъ обращаться за нею въ ближайшій центръ книготорговли—Москву. Какова была тогда скорость сообщенія (на лошадяхъ черезъ Тюмень, Екатеринбургъ и Пермь) памятно еще многимъ.—почта двигалась отъ Москвы до Томска 20—25 сутокъ, а до Иркутска и далѣе, смотря по времени года, срокъ считался мѣсяцами. Отсюда понятно, насколько труденъ былъ доступъ въ Сибирь всякой новой книги: промежутокъ времени между заказомъ и полученіемъ ея надо было считать мѣсяцами. Для жителей захолустныхъ сель и деревень пріобрѣтеніе книгъ представлялось дѣломъ еще болѣе труднымъ.

Умственные интересы края требовали, чтобы книга была приближена къ Сибири.

П. И. чуткій къ вопросамъ образованія, понялъ эту потребность и взялся за ея удовлетвореніе.

Томскій купецъ В. В. Михайловъ согласился дать ему на это дѣло изъ за половины въ прибыляхъ 5000 рублей. Съ этими средствами П. И. отправился въ Петроградъ для покупки книгъ.

Предпріятіе открыть въ Сибири книжный магазинъ многимъ показалось праздною затѣей и встрѣчено было частью книгопродавцевъ недовѣрчиво. П. И. пророчили неудачу, въ кредитъ было отказано. Привелось ограничиться покупкою на 5000 р., выбравъ только самое необходимое.

Отвѣтственная затрата чужого капитала, желаніе во что бы то ни стало упрочить и развить начатое дѣло требовали очень внимательнаго и бережнаго отношенія къ нему. Нанятое для магазина помѣщеніе за 300 р. въ годъ было въ то же время квартирой П. И.—ча и квартирой публичной библіотеки и квартирой для переплетной. Весь штатъ служащихъ магазина ограничивался имъ самимъ и малосвѣдущимъ помощникомъ. Проводя цѣлый день за прилавкомъ, вечеръ П. И. употреблялъ на исполненіе заказовъ, писаніе счетовъ и зашивку посылокъ, а утромъ лично сдавалъ на почту посылки и получалъ пакеты.

Недостача средствъ, крайне продолжительная доставка товара (книги находились въ дорогѣ, смотря по времени года, отъ 1½ до 4 мѣсяцевъ) требовали постоянного вниманія, чтобы своевременно и въ достаточномъ количествѣ заpastись нужными книгами. Специализированіе, возможное и практикуемое въ столицахъ, гдѣ существуютъ магазины книгъ юридическихъ, или книгъ духовно-нравственныхъ, или книгъ техническихъ и т. д., и гдѣ требуемая покупателемъ книга можетъ быть чрезъ нѣсколько минутъ добыта изъ сосѣдняго магазина, было невозможно для Томска. Надо было предугадывать спросъ покупателя и выписывать годовой запасъ могущихъ потребоваться кому-либо книгъ и притомъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

Отсутствіе въ то далекое время библіографическихъ указателей требовало личнаго знакомства со вновь выходящими книгами. Отсюда вытекала необходимость ежегодно ѣздить въ Москву и Петроградъ и знакомиться тамъ съ новинками книжнаго рынка. До открытія сибирской желѣзной дороги П. И. 18 разъ совершилъ на лошадахъ путешествіе изъ Томска до Нижняго Новгорода. Поѣздка обычно совершалась въ концѣ зимы и требовала отъ 2 до 2½ мѣсяцевъ; въ пути приходилось проводить при безостановочномъ движеніи днемъ и ночью 14—16 дней.

Приблизивъ книгу къ сибирскому потребителю на 4000 верстъ, П. И. пробовалъ сдѣлать ее доступной и сельскому обывателю и низшему классу мѣстнаго городского населенія. Въ 1874 году онъ испросилъ у на-

чальника губерніи дозволеніе на развозный торгъ, и въ зиму 1873/74 года служащій развѣзжалъ на его лошадахъ съ книгами изъ деревни въ деревню по округамъ томскому, маріинскому и барнаульскому. Но спросъ на книгу въ то время оказался ничтожнымъ, и дѣло прекратилось. Въ 1876 году имъ была открыта торговля народными книгами на базарной площади изъ специально устроенной для этого лавочки (близъ базарнаго моста). Лавочка существовала два года, пока простой народъ не узналъ дорогу въ магазинъ. Въ 1891 году попытка приближенія книги къ народу была повторена и оказалось болѣе удачной. Отправленный въ этомъ году на Обь-Енисейскій каналъ довольно значительный транспортъ книгъ охотно раскупался рабочими. Но дѣло, „по независящимъ обстоятельствамъ“, продолжаться не могло. Въ этомъ же году сдѣланъ былъ опытъ распространенія книгъ черезъ нѣкоторыхъ изъ сельскихъ священниковъ и учителей. Въ 1876—77 годахъ былъ сдѣланъ опытъ открытія коммиссіонерства въ городахъ Красноярскѣ и Омскѣ, но за неимѣніемъ надежныхъ лицъ въ результатѣ оказался недочетъ, и дѣло прекратилось.

Съ первыхъ же лѣтъ существованія магазина въ Томскѣ П. И. сталъ получать изъ Иркутска приглашенія отъ разныхъ лицъ и учрежденій открыть такой же магазинъ въ Иркутскѣ для Восточной Сибири, гдѣ достать книгу, само собою разумѣется, было еще труднѣе, чѣмъ въ Западной Сибири.

Въ началѣ 1893 года П. И. лично отправился въ Иркутскъ ознакомиться, насколько велика потребность города въ солидномъ книжномъ магазинѣ. Неподдѣльная радость, выраженная многими изъ Иркутянъ по поводу его намѣренія устроить тамъ отдѣленіе своего магазина, уничтожила его послѣднее колебаніе.

Лѣтомъ 1893 г. книжный магазинъ въ Иркутскѣ былъ открытъ, масса книгъ двинута еще на полторы тысячи верстъ далѣе на Востокъ. Завѣдываніе новымъ магазиномъ П. И. поручилъ своему давнишнему сотруднику энергичному, Владиміру Михайловичу Посохину, образовавъ для Иркутска торговый домъ „П. И. Макушинъ и В. М. Поссохинъ“.

Въ 1898 г. П. И. были открыты на протяженіи полуторыхъ тысячъ верстъ по линіи средне-Сибирской ж. дор. отъ Оби до Иркутска книжные шкафы и „сельскія книжныя лавки“ въ 125 болѣе или менѣе населенныхъ пунктахъ Томской губерніи.

Упорнымъ трудомъ и желѣзной настойчивостью П. И. Макушинъ за 43 года на этомъ поприщѣ достигъ блестящихъ результатовъ: его книжные магазины въ Томскѣ и Иркутскѣ имѣють до 50 т. названій книгъ по всѣмъ отраслямъ знаній, число иногородныхъ заказчиковъ—покупателей изъ разныхъ глухихъ угловъ необъятной Сибири, обращающихся въ его магазины въ Томскѣ и Иркутскѣ, болѣе 25 т.

Отсюда ясно, сколько милліоновъ книгъ раскидали его магазины по нашей обширной родинѣ, сколько сердець зажглось лучшимъ огнемъ, вызвавъ къ жизни и свѣту не одну сотню молодыхъ и здоровыхъ побѣговъ.

Поэтому понятно, почему въ 1898 г. празднованіе двадцатипятилѣтія книжняго магазина П. И. было культурнымъ, общественнымъ праздникомъ: частная сторона дѣла ступала передъ общественно-полезной.

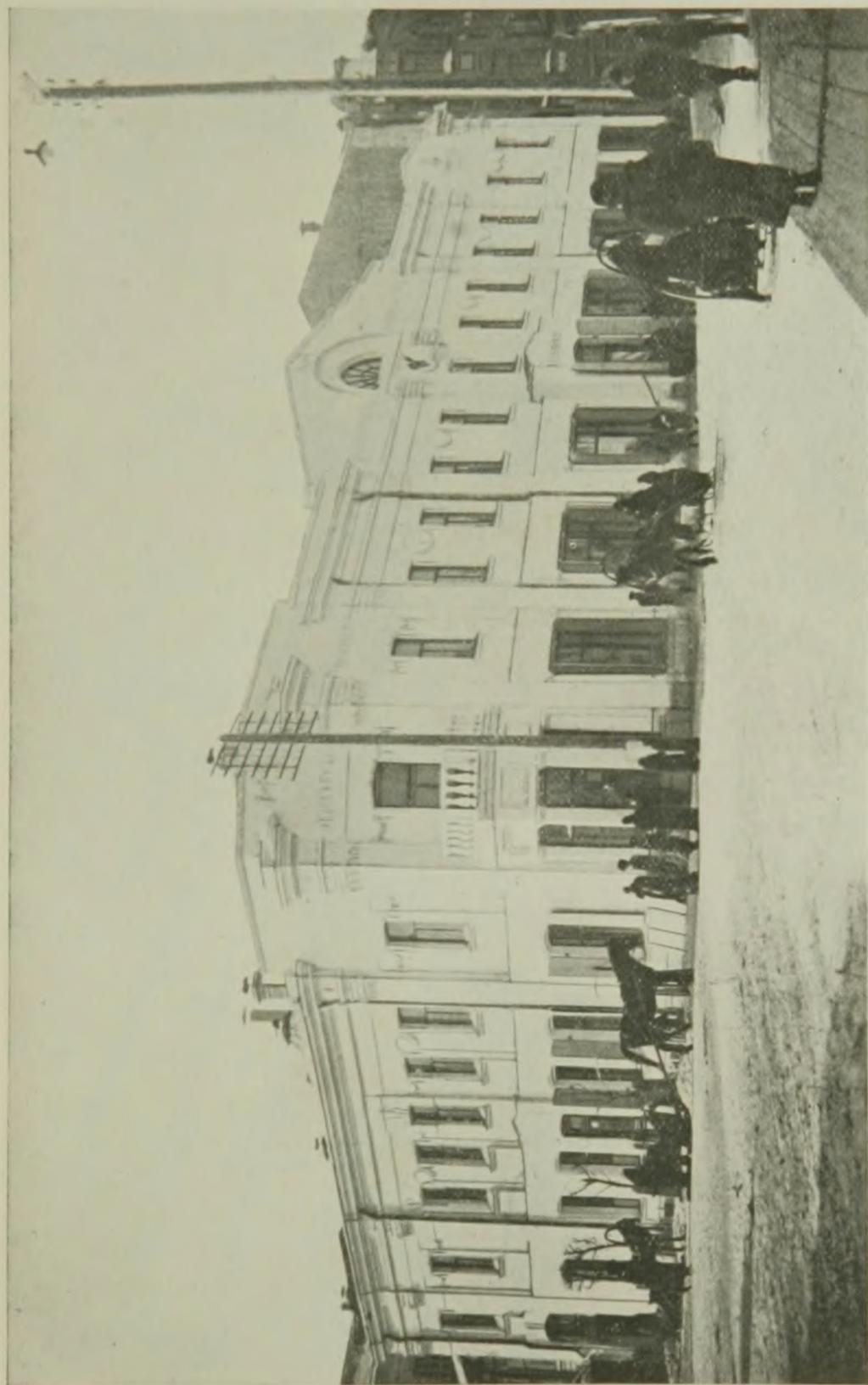
Какъ въ многочисленныхъ адресахъ и привѣтствіяхъ, такъ и въ рѣчахъ присутствовавшихъ былъ единодушно отмѣчаемъ моментъ общественно-полезнаго въ этомъ по внѣшностей частномъ событіи.

„Я здѣсь человекъ новый“, сказалъ присутствовавшій на праздникѣ. предсѣдатель окружнаго суда Ф. Ф. Демпъ. „Приѣхавъ въ Сибирь, я скоро увидѣлъ, по какому доброду, свѣтлому пути идетъ она къ просвѣщенію. Я никакъ не ожидалъ, чтобы книга, источникъ свѣта и знанія, имѣла въ Сибири такое широкое распространеніе. Въ этомъ зданіи, въ этомъ помѣщеніи, я вижу подтвержденіе этого факта болѣе, чѣмъ гдѣ либо,—здѣсь при видѣ массы книгъ, отдыхаетъ душа... Куда бы ни обратили мы взора—все книги и книги, начиная съ азбуки, которую я здѣсь замѣтилъ, и кончая послѣдними сочиненіями исторической науки. Достаточно посмотрѣть на эти шкафы, наполненные книгами, предназначенные, для сель и деревень, *) чтобы понять значеніе здѣсь

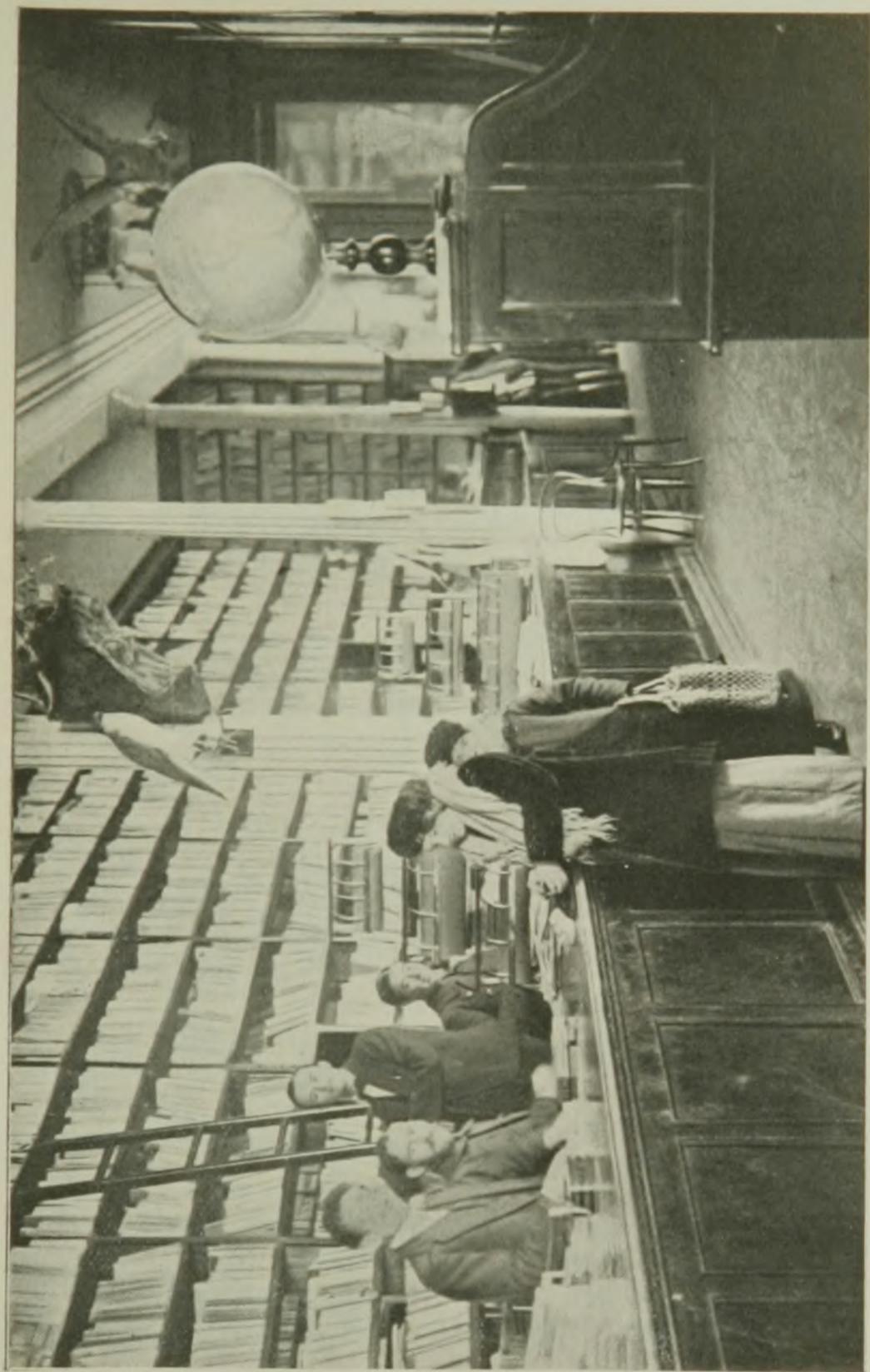
*) Празднество 25 л. магазина совпало съ моментомъ разрѣшенія на устройство „сельскихъ кн. лавокъ“ и разсылкою по нимъ книгъ.

книги и завоеванное ею мѣсто“. Ораторъ припомнилъ завѣтъ знаменитаго Фихте молодымъ студентамъ, рѣшившимся въ годину разразившагося надъ ихъ родиной бѣдствія—Наполеоновскаго нашествія—посвятить свои силы народной школѣ: „Боритесь съ тьмой и невѣжествомъ, и да исчезнетъ мракъ невѣжества предъ лицомъ всесокрушающаго свѣта знанія“. „Здѣсь—въ этой обстановкѣ, при видѣ этнхъ сельскихъ книжныхъ шкафовъ“, сказалъ онъ, „неволью чувствуется, что и для Сибири начинается исполненіе этого великаго завѣта. Мы не можемъ не выразить изумленія при мысли о томъ, что все это создано однимъ человѣкомъ, силою труда, упорной энергіи, удивительной настойчивости, силою твердой, крѣпкой воли, не останавливающейся ни предъ какими препятствіями. Пусть скажутъ, что онъ работалъ не безкорыстно, но я спрошу, васъ, господа, кто изъ насъ, работая на общественномъ поприщѣ, работая для ближнихъ, трудится безкорыстно, не заботясь о личномъ благополучіи или забывая самого себя. Дорого то, что человѣкъ шель и идетъ съ рѣдкой настойчивостью по избранному имъ пути, пути весьма честному, весьма симпатичному, идя по которому, онъ приноситъ большую пользу огромной массѣ ближнихъ. А такъ какъ у насъ, русскихъ, такіе люди упорнаго труда и настойчивости, люди сильной воли—явленіе еще совсѣмъ рѣдкое, то мы должны цѣнить такихъ людей, дорожить ими, беречь ихъ, любить и уважать ихъ“...

„Убѣжденъ самъ и могу завѣрить всѣхъ присутствующихъ здѣсь, сказалъ начальникъ губерніи—Ломачевскій, что Петръ Ивановичъ, отозвавшись на мое предложеніе открыть за свой счетъ 125 сельскихъ книжныхъ лавокъ и затрачивая на это новое дѣло болѣе 10000 руб., руководится не меркантильными побужденіями, а искреннимъ желаніемъ внѣдрить книгу въ народъ, сдѣлать ее доступною возможно большому числу лицъ. Утверждая это, я не говорю, что Петръ Ивановичъ не долженъ имѣть какой-либо пользы отъ этого предпріятія. Всякій честный трудъ заслуживаетъ вознагражденія, и всякая затрата, особенно полезная для общества, имѣетъ право на законный ростъ“.

Фасадъ „Сибирскаго книжнаго магазина“ въ Томскѣ.

Внутренний вид книжного магазина.

Кромѣ этихъ двухъ лицъ говорили еще многіе, а профессоръ Императорскаго Томскаго Университета А. Е. Смирновъ прочелъ слѣдующее, посвященное Петру Ивановичу свое стихотвореніе, плодъ, какъ онъ выразился, посѣтившей его въ этотъ день музы.

I.

Быть пахаремъ нивы народной
И знанья бросать сѣмена
Лишь можно съ душою свободной
И преданной дѣлу сполна.

*
* *

Быть съ мракомъ въ борьбѣ непрерывной,
Лелѣя всходящій ростокъ,
Жить значитъ надеждою сильной
На то, что исчезнетъ порокъ.

*
* *

Онъ меркнетъ предъ Истины свѣтомъ,
Гдѣ Правда съ Добромъ, Красотой
Вѣнчаютъ нетлѣннымъ привѣтомъ,—
Кто жертвуетъ людямъ собой.

II.

Минуло ужъ четверть столѣтъя
Съ тѣхъ поръ, какъ Вы начали трудъ.
Сибирь перешла междометья,
Глаголы за ними идутъ.

*
* *

И трудъ Вашъ, въ началѣ незримый,
Крѣпчалъ, становился виднѣй;
А Вы надъ странюю любимой
Вели борону веселѣй.

*
* *

Пашите и сѣйте!—зѣ Васъ сила сознанья,
Что доброе въ пользу лишь людямъ идетъ.
А Вамъ отъ меня лишь одно пожеланье:
Да зрѣетъ сознаньемъ чрезъ знанья народъ!

Просвѣтительная Дѣятельность П. И. Макушина въ качествѣ
предсѣдателя городской училищной комиссіи и гласнаго город-
ской думы.

Городская общественная служба П. И. въ г. Томскѣ началась въ 1875 г. въ качествѣ гласнаго Томской городской думы, каковымъ онъ состоитъ вотъ уже 10-е четырехлѣтіе.

Въ теченіе всѣхъ минувшихъ лѣтъ службы городу въ званіи гласнаго его исключительнымъ и особеннымъ вниманіемъ, любовію и заботами пользовалось дѣло народнаго образованія въ городѣ. Съ перваго-же года своей общественной службы онъ обратилъ все свое вниманіе на приходскія городскія училища, находившіяся въ крайне неудовлетворительномъ положеніи, если не сказать хуже и приложилъ всѣ старанія къ ихъ улучшенію, предстательствуя за нихъ въ городской думѣ.

Своимъ положеніемъ, гласнаго думы П. И. настойчиво воспользовался, чтобы поработать на пользу начальнаго народнаго образованія въ городѣ. Прежде всего онъ всячески старался выяснитъ представителямъ города, да и всему городскому населенію, плохое во всѣхъ отношеніяхъ состояніе тогда существовавшихъ городскихъ училищъ и необходимость ихъ улучшенія. Для всесторонняго изученія и удовлетворенія училищныхъ нуждъ, по его почину и настояніямъ въ 1880 г. учреждена была при городской управѣ особая исполнительная училищная комиссія, предсѣдателемъ которой былъ выбранъ П. И. Эта комиссія приняла въ свое ближайшее вѣдѣніе начальныя школы города. Ставъ во главѣ комиссіи, будучи уже теперь офиціально уполномоченнымъ, и поставивъ себѣ девизомъ: „ни одного неграмотнаго въ городѣ“, П. И. горячо принялся за дѣло.

Чтобы полнѣе охарактеризовать дѣятельность этого періода и опредѣлитъ роль П. И. въ развитіи школьнаго дѣла каснемся вкратцѣ исторіи этого послѣдняго.

До 1869 г. въ Томскѣ было всего только одно начальное училище съ 98 учениками; до 1876 г. не было ни одного отдѣльнаго женскаго училища. Дѣвочки хо-

дили въ послѣобѣденное время, по прекращеніи занятій съ мальчиками, въ мужскія приходскія училища. Неудобство такого порядка вещей было слишкомъ очевидно, и съ 1876 г по настоянію П. И-ча для дѣвочекъ были открыты особыя отдѣленія при трехъ мужскихъ школахъ.

Въ 1881 г. въ городѣ уже было 10 начальныхъ училищъ. Но, всѣ они были еще въ плачевномъ состояніи. Ни одно изъ 10 существующихъ училищъ не имѣло собственнаго помѣщенія, не имѣло достаточно учебниковъ, учебныхъ пособій, даже классной мебели, о библіотекахъ и не думалъ никто; объ антигіеничности школъ, размѣщенныхъ въ частныхъ домахъ, и говорить нечего. Недостатокъ воздуха, свѣта, неудобство лѣстницъ, непригодность отхожихъ мѣстъ — были общими явленіями во всѣхъ городскихъ школахъ.

Въ отчетѣ за первый годъ существованія училищной комиссіи предсѣдатель ея, П. И., на публичномъ училищномъ актѣ, такъ охарактеризовалъ тогдашнюю обстановку начальной школы въ г. Томскѣ.

„Разумѣется, сказалъ онъ, немногіе изъ васъ посѣщали наши приходскія училища, а потому позвольте нарисовать вамъ блѣдную картину той обстановки, среди которой постоянно обучается половина нашихъ городскихъ школьничковъ и среди которой трудятся и дѣлаютъ, по свидѣтельству училищнаго начальства, замѣчательные успѣхи наши учителя и учительницы... Зима или холодное ненастное время. Въ небольшую комнату, установленную сплошь длинными классными столами, собирается 80 человекъ; свободнаго мѣста между столами и около нихъ нѣтъ; рѣзвиться и ходить негдѣ, приходится всѣмъ сидѣть да и сидѣть-то всѣмъ негдѣ: каждый долженъ помѣститься на протяженіи $6\frac{1}{2}$ вершковъ по длинѣ класснаго стола. Начинаются занятія; черезъ $\frac{1}{2}$ часа выступаетъ на лицахъ дѣтей и учителей потъ... душно. Къ концу первого же урока всѣ утомлены. Перемѣна. Чтобы освѣжиться на вольномъ воздухѣ, дѣти — многіе изъ нихъ въ поту — вырываются изъ класса, но двора при школѣ нѣтъ, и они въ теченіе пяти минутъ беспорядочно толпятся на крыльцѣ и у воротъ. Это — отдыхъ! Звонокъ, и всѣ от-

правляются опять въ ту-же комнату съ испорченнымъ уже воздухомъ и полную испареній... Снова занятія— часъ. Дѣти, а особенно учитель чувствуетъ себя въ изнеможеніи. Чтобы сколько нибудь отдохнуть, слѣдующая перемѣна продолжается $\frac{1}{2}$ часа, но —напрасно. Приходится оставаться въ тѣхъ-же комнатахъ; отъ передвиженія столовъ, лазанія дѣтей черезъ столы и подъ столами—поднимается пыль. Получасовой отдыхъ кончился, но освѣженія никто не чувствуетъ. Снова занятія...

Такъ продолжается не день, не два, а цѣлые осеніе и зимніе мѣсяцы, пока весною выставится первая зимняя рама и въ классную комнату, цѣлую зиму не разу не провѣтренную, ворвется свѣжій, чистый воздухъ..

Пусть ворвется, закончилъ свой докладъ предсѣдатель комиссіи, ворвется быстро съ шумомъ въ нашу убогую школу вниманіе и любовь общества, благотворительность частныхъ лицъ!..

Эта рѣчь, горячо сказанная при громадномъ стеченіи народа въ присутствіи представителей губернской, власти, мѣстнаго архіерея, городского головы и многихъ изъ гласныхъ думы произвела на всѣхъ присутствующихъ громадное впечатлѣніе. Учительницы, слыша впервые публично слово сочувствія, плакали, городской голова З. М. Цибульскій—пріисковой человѣкъ, далеко не изъ слабонервныхъ, со слезами на глазахъ спрашивалъ П. Ивановича: ужели дѣйствительно городскія школы въ такомъ положеніи? Плакалъ и самъ П. И.

Ледяная кора—безучастное отношеніе къ школѣ--была взломана, зимняя рама выставлена, общество и городская дума обратили на свои начальныя школы надлежащее вниманіе.

И дѣйствительно, годъ отъ года, благодаря неусыпной заботѣ и старанію предсѣдателя училищной комиссіи и отзывчивости на его представленія городской думы, начальныя школы стали принимать совсѣмъ иной видъ и въ качественномъ и количественномъ отношеніи. Городской школьный бюджетъ достигъ цифры къ 1886 г. 16892 рублей, увеличившись вдвое съ момента учрежденія комиссіи. Наемныя тѣсныя и неприспособленныя, никогда зимою и осенью не вентилируемыя, школьныя помѣщенія замѣнены или вновь построенными на городской счетъ

зданіями, или наемными, по возможности соотвѣтствующими своему назначенію. Школы снабжены подходящею классною мебелью, приспособленною къ росту учащихся, а также учебными и наглядными пособіями. Съ возрастаніемъ числа учащихся и съ расширеніемъ школьныхъ помѣщеній, увеличено было число учительскаго персонала, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возвышено было ихъ вознагражденіе. Основано было нѣсколько новыхъ начальныхъ училищъ въ разныхъ частяхъ города.

Приложенная здѣсь таблица служитъ яркимъ показателемъ дѣятельности училищной комиссіи, вдохновителемъ которой былъ П. И.

Начальныя школы г. Томска за время 1869—1888 г.

Число школъ къ нач. года.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.		Процентное отношеніе учащихся.						Кончило курсъ со свидѣтельствомъ.		Учащихся въ воскрес. школахъ.	
	мальч.	дѣв. всего.	Мѣшанъ.	Крестьянъ.	Солдатъ.	Купцовъ.	Чиновник.	Духовн.	м.	д.	м.	ж.
1869	98	—	свѣдѣн	свѣдѣн	свѣдѣн	не имѣся.	свѣдѣн	не имѣся.	свѣдѣн	не имѣся.	—	—
1874	187	133	67,7	18,3	4,1	2,9	5,2	1,5	58	65	—	—
1875	266	18 ^c	66,1	15,6	8,7	2,3	6,7	1,1	70	60	62	52
1876	315	217	72,5	15,2	3,1	2	5,8	1,1	89	55	40	93
1877	410	239	66,8	10,7	5,2	2,4	5,5	1,4	79	58	40	93
1878	382	275	67,1	15,4	8,7	2,4	5,7	0,6	114	66	52	104
1879	404	274	70,5	16,1	7,3	0,8	4,9	0,3	104	70	30	68
1880	490	361	70,3	14,2	7,7	1,7	5,7	0,5	71	93	41	68
1881	526	406	70,2	15,	7	1,2	6	0,03	108	79	40	75
1882	581	430	—	—	—	—	—	—	—	—	18	57
1883	601	453	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1884	622	471	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1885	663	504	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1886	790	541	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1887	745	555	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1888	778	605	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣч. Сюда не входятъ двѣ воскрес., вечерн. повтор. классы и проф. школы.

Затѣмъ открыты были ученическія библіотеки для чтенія, а для учителей городскихъ школъ основанъ былъ въ 1880 г. педагогическій музей, цѣль котораго, какъ гласить его уставъ, заключается въ томъ, „чтобы дать возможность учащимъ располагать возможно большимъ числомъ наглядныхъ пособій, а также продолжать свое образованіе и слѣдить за успѣхами педагогики“. И уже къ началу 1888 г. въ каталогѣ книгъ и учебныхъ пособій педагогическаго музея значится 865 номеровъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, кромѣ отдѣла учебныхъ пособій и предметовъ нагляднаго обученія, при немъ было положено основаніе отдѣламъ естественно—историческаго музея.

Вообще, уже въ 1883 г. Томскъ, благодаря училищной комиссіи, въ дѣлѣ начальнаго школьнаго образованія занялъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ ряду губернскихъ городовъ не только Сибири, но и Европейской Россіи.

На училищномъ актѣ, въ 1883 г., тогдашній томскій губернаторъ, Красовскій, въ своей рѣчи выразилъ неподдѣльное удивленіе при видѣ отличнаго состоянія томскихъ городскихъ училищъ;—„я хорошо знакомъ съ столичными начальными школами“, сказалъ онъ,—„и находилъ ихъ образцовыми, но томскія школы поставлены, по моему мнѣнію, еще лучше“, Такое заявленіе губернатора нельзя считать преувеличеннымъ, особенно, если принять тутъ въ разчетъ отношеніе числа учащихся г. Томска ко всему его населенію.

Такъ, въ 1883 г. въ Томскѣ одинъ учащійся приходился на 24 жителя; между тѣмъ какъ въ Москвѣ и притомъ въ 1886 г. одинъ ученикъ начальной школы приходился на 75 человѣкъ, а въ Петроградѣ за то же время еще больше: 1 на 80 человѣкъ; сравненіе, убѣдительно говорящее въ пользу дѣятельности томскихъ начальныхъ школъ, и въ подтвержденіе словъ Красовскаго.

Такимъ образомъ П. И., какъ гласный думы, а особенно какъ предсѣдатель училищной комиссіи, сумѣлъ заинтересовать дѣломъ начальнаго народнаго образованія въ городѣ и представителей города и широкое городское населеніе и неослабно, въ теченіе многихъ лѣтъ поддерживалъ это вниманіе публичными торжественны-

ми актами, дѣтскими праздниками, лѣтними прогулками и т. д.

Предсѣдателемъ училищной комиссіи онъ состоялъ пятнадцать лѣтъ. Все это время онъ неизмѣнно былъ инициаторомъ и усерднымъ исполнителемъ всѣхъ постановленій городской думы, по дѣламъ народнаго образованія въ городѣ. Число начальныхъ школъ въ послѣдніе годы его предсѣдательства въ комиссіи возросло до 22.

Девизъ П. И. Макушина: „ни одного неграмотнаго“ становится въ настоящее время въ Томскѣ близкимъ къ осуществленію...

„Всѣ помнятъ“,—вспоминаетъ въ „Сиб. Жизни“ извѣстный въ Томскѣ общественный дѣятель А. Н. Шипицынъ,—какъ весело колосилась въ Томскѣ нива народнаго образованія во время 15 лѣтняго руководства имъ П. И.—ча въ качествѣ предсѣдателя, учрежденной тогда по его мысли, училищной комиссіи!!“

По истинѣ это былъ золотой вѣкъ въ развитіи народнаго образованія въ г. Томскѣ!...

Труды П. И. Макушина на пользу начального образованія г. Томска оцѣнены были по достоинству и правительствомъ, и городскимъ управленіемъ. Въ 1881 году Томская городская дума во вниманіе къ особеннымъ трудамъ его на пользу народныхъ школъ постановила одно изъ училищъ назвать Макушинскимъ; въ 1882 г. приказомъ главнаго инспектора училищъ Зап. Сибири выражена ему искренняя благодарность за усердную и полезную дѣятельность по улучшенію Томскихъ приходскихъ училищъ; въ 1885 г. по засвидѣтельствуванію М. Нар. Прос. объ отличномъ усердіи и особыхъ трудахъ по званію предсѣдателя училищной комиссіи при Томской думѣ, онъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Станислава 3 степени. Въ 1889 г. просвѣтельная дѣятельность П. И. Макушина была предметомъ обсуждения въ комитетѣ грамотности при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, и общее собраніе, выслушавъ докладъ Комитета, единогласно присудило ему „за его выдающіеся и многолѣтніе труды на пользу народнаго образованія въ Сибири“ большую золотую медаль.

Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ,
роль и дѣятельность въ немъ П. И-ча.

„Широко откликаясь на нужды школы, онъ, П. И. Макушинъ, отдаетъ много заботы и виѣшкольному образованію народныхъ массъ.“

А. Н. Шипицинъ.

„Возрастающій съ каждымъ годомъ запросъ на начальное образованіе въ г. Томскѣ—съ одной стороны, и невозможность дальнѣйшаго увеличенія расходовъ изъ средствъ Городского управленія на школьное дѣло—съ другой, привело предсѣдателя городской училищной комиссіи, гласнаго думы П. И. Макушина къ мысли организовать въ городѣ въ помощь общественному управленію особое школьное общество*. Такъ объяснялось возникновеніе о-ва попеченія о начальномъ образованіи въ первомъ его годичномъ отчетѣ.

Уставъ общества съ девизомъ: „ни одного не грамотнаго“ былъ выработанъ П. И. совместно съ училищной комиссіей, въ началѣ 1881 г. былъ принятъ городской думой и черезъ нее внесенъ на утвержденіе правительства.

Съ цѣлью скорѣйшаго проведенія устава въ Петроградѣ, П. И. отправился туда лично ходатайствовать въ министерствѣ.

20 апрѣля 1882 г. уставъ былъ утвержденъ, а 26 іюля общество открыло уже свои дѣйствія, избравъ изъ среды свой совѣтъ во главѣ съ П. И-чемъ.

Цѣль новаго учрежденія, какъ гласить его уставъ, заключалась: 1) въ томъ, чтобы содѣйствовать матеріальными средствами городскому управленію въ улучшеніи положенія городскихъ приходскихъ училищъ; 2) помогать бѣднѣйшимъ и способнымъ ученикамъ приходскихъ школъ, а при окончаніи ими курса училищъ—доставлять способы къ продолженію ученія въ Томскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ; 3) оказывать пособіе лицамъ, которыя откроютъ и будутъ содержать частныя первоначальныя школы.

Какъ мы увидимъ ниже, дѣятельность о-ва вскорѣ же развернулась такъ широко, что далеко не умѣщалась въ рамкахъ этой скромной программы.

Первымъ шагомъ совѣта было—изысканіе денежныхъ средствъ для осуществленія поставленныхъ въ уставѣ цѣлей.

Въ этомъ отношеніи совѣтъ, а особенно предсѣдатель проявилъ замѣчательную энергію, достойную всяческаго удивленія.

„Относительно способовъ добыванія средствъ для о-ва—вспоминаетъ П. А. Голубевъ, *) изобрѣтательность П. И-ча была положительно неистощима. Хотя-бы начать съ того, что кто-бы не проѣзжалъ черезъ Томскъ и, если онъ только завернулъ въ книжный магазинъ,—а не вернуть въ него для интеллигентнаго чаловѣка было очень трудно, потому что здѣсь же и библіотека и читальня, нотный магазинъ, здѣсь же и письменныя принадлежности, оптическіе инструменты, приѣмъ подписки на газеты и журналы, но важнѣе всего, что здѣсь вы всегда можете встрѣтить за день кого-нибудь изъ профессоровъ, учителей, думскихъ гласныхъ и непременно самого хозяина, то такой, хотя бы и случайный гость Томска, непременно попадетъ въ члены о-ва, получивъ отъ предупредительнаго предсѣдателя всевозможныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ о-вѣ, въ случаѣ желанія онъ сводитъ и покажетъ вамъ всѣ учрежденія этого о-ва. Если черезъ Томскъ проѣзжаетъ ученый или артистъ, то рѣдко случается, что бы П. И. ограничился съ нихъ полученіемъ рублевки, чаще всего они или читаютъ публичныя лекціи, или даютъ концерты въ пользу о-ва. Не даромъ въ то время про П. И. Макушина сложили поговорку: „не пролетитъ черезъ Томскъ ворона, чтобы Макушинъ не вырвалъ изъ ея крыла перышко для своего о-ва“.

Совѣтомъ были употреблены всѣ способы, чтобы познакомить публику съ задачами и цѣлями общества, пробудить въ ней вниманіе и сочувствіе къ святому дѣлу—начальному народному образованію,

Нужды городскихъ школъ были слишкомъ очевидны, причины недостатка начальнаго образованія въ городѣ были ясно сознаны всѣми,—говорится въ обзорѣ дѣя-

*) „Казанскій Бир. листокъ“, 4 апрѣля 1891 г. № 84.

тельности о-ва за первые пять лѣтъ, чтобы останавливаться еще на опредѣленіи себѣ первоначальной задачи дѣятельности.

Первымъ дѣломъ совѣтъ о-ва рѣшилъ—населеніе города Томска и значительное число иногороднихъ въ Сибири и въ Европ. Россіи познакомить съ идей о-ва и цѣлью его стремленій—„ни одного неграмотнаго“. Съ этою цѣлью въ первое же полугодіе своей жизни онъ распространяетъ свыше 3 т. экземпляровъ устава о-ва; обращается за содѣйствіемъ пропаганды идеи о-ва къ дѣятелямъ печатнаго слова („Сиб. Газ.“ и „Сиб. В.“), газеты помимо статей объ обществѣ въ текстѣ, печатаютъ бесплатно всяческіе отчеты и публикаціи о-ва.

Широко распространяются подписные листы, раздаются возванія и даже за содѣйствіемъ въ пропагандированіи своихъ задачъ совѣтъ обращается къ представителямъ церкви, исходя изъ мысли, что всѣмъ должно быть дорого народное образованіе, кто любитъ свое отечество.

Тогдашній епископъ Петръ, признавая образованіе народа одною изъ главнѣйшихъ заботъ церкви, по просьбѣ П. И-ча, предписалъ указомъ городскому духовенству „располагать гражданъ города съ церковной каѳедры къ оказанію пособія о-ву и ко вступленію въ его члены“.

Особеннымъ и вполне понятнымъ сочувствіемъ на призывъ совѣта откликнулась сибирскія интеллигенція, интересъ и вниманіе которой къ о-ву не ослабѣвали за все время его 24 лѣтняго существованія (1882—1906) и которая своимъ личнымъ участіемъ и посильными дарами вознесла о-во на завидную степень по размѣру просвѣтительной дѣятельности.

Въ члены общества при членскомъ взносѣ въ 1 р. записывались охотно и томичи, и иногородніе (въ 1885 г., напримѣръ, изъ 1000 членовъ было болѣе 300 иногороднихъ), пожертвованія въ кассу общества поступали отовсюду.

Совѣтъ о-ва не отказывался ни отъ какихъ приношеній. Въ своемъ собраніи, 23 января 1883 г., по инициативѣ совѣта общее собраніе о-ва постановило и довело до всеобщаго свѣдѣнія, „что открыть пріемъ пожертво-

ваній всевозможными вещами, имѣющими какую-то бы ни было цѣнность, начиная съ $\frac{1}{2}$ копѣйки“. Для сбора по городу этихъ „всевозможныхъ цѣнностей“ и утилизаціи ихъ при совѣтѣ была учреждена доходная комиссія, которую въ шутку называли „барахольной комиссіей“. Члены этой комиссіи часто по праздникамъ разѣзжали по городу въ особыхъ фургонахъ и собирали всяческія подаянія. И эта „барахольная комиссія“ въ конечномъ итогѣ своихъ трудовъ за всѣ годы своего существованія дала въ кассу о-ва ни одну тысячу рублей, получившихъ прекрасное назначеніе.

Пожертвованія поступали отъ разныхъ лицъ,—богатыхъ и бѣдныхъ, и подѣ разными видами. Художникъ Кошаровъ жертвуетъ сборъ съ выставки его картинъ, у путешественника Пясецкаго П. И. выпрашиваетъ о-ву 100 экз. его книги „путешествіе по Китаю“, цѣной 5 р., Г. Н. Потанинъ отдаетъ въ кассу о-ва сборъ отъ своей лекціи, нѣкто Филевъ жертвуетъ неблагонадежные векселя, по которымъ однако обществу удалось получить 580 р., дѣти Сапожниковой, въ качествѣ поминокъ по покойной матери жертвуютъ о-ву 50 руб., другіе дарятъ свои карточные выигрыши и т. п.

Припоминаются и такія умилительныя сцены.

Бѣдная мѣщанка приноситъ П. И-чу пару старомодныхъ канделябровъ и проситъ извинить ее, что она не имѣетъ возможности поднести болѣе цѣнный подарокъ полезному о-ву. Или: какой то мальчуганъ принесъ одному изъ членовъ совѣта нѣсколько избитыхъ книжекъ, съ просьбою принять ихъ въ народную бібліотеку, а если не годятся, то продать за какую угодно цѣну, хотя бы за нѣсколько копеекъ и эти копейки употребить на ту-же бібліотеку. Свою просьбу онъ закончилъ такъ:

„Больше я ничего не имѣю, эти книги купилъ мнѣ отецъ, когда еще былъ живъ, да вотъ еще мама велѣла передать нѣсколько книгъ и 10 копеекъ, больше тоже не можетъ, а читать книжки любитъ, особенно по зимнимъ вечерамъ. Я читаю, а она шьетъ и слушаетъ!“

Кромѣ того совѣтъ для сбора членскихъ взносов завелъ нѣсколько видовъ подписки: книжки, билеты, листы; въ 1883 г. былъ установленъ съ согласія членовъ Общ. Собранія на вечерахъ этого послѣдняго карточный

сборъ по 10 коп. съ каждой игры картъ; чины почтово-телеграфныхъ учрежденій посылають о-ву штрафныя деньги, получаемыя съ неисправныхъ почто-содержателей.

О-во все это принимало съ благодарностью, ибо съ міра по ниткѣ—голому рубашка.

Въ іюнѣ 1887 г. о-ву было разрѣшено для приѣма мелочныхъ пожертвованій имѣть кружки и граждане Томска на молебнѣ, по случаю дѣтскаго праздника, у Иверской часовни могли наблюдать такую назидательную картину: Крупный представитель Томскаго чиновничества—управляющій отдѣленіемъ Государственнаго Банка, ходитъ съ кружкой на груди среди молящейся толпы и собираетъ пяточки въ пользу о-ва.

Всѣ одинаково любили,—знатные и незнатные, богатые и бѣдные,—бѣлое знамя о-ва, любовно и красиво расшитое томскими учительницами, на которомъ были слова: „ни одного не грамотнаго“. Слова эти, обладая волшебной силой, паяли въ духовномъ единеніи людей самыхъ разнородныхъ состояній и устремляли взоры ихъ на одну цѣль.

Съ ростомъ и развитіемъ просвѣтительной дѣятельности о-ва возрасталъ и притокъ пожертвованій.

О дѣятельности совѣта и ростѣ о-ва за первые 6 лѣтъ безсмѣннаго предсѣдательствованія П. И-ча краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ нижеслѣдующая таблица, взятая изъ отчета о-ва за первыя шесть лѣтъ его существованія: (См. табл. на стр. 29).

Не малую помощь обществу оказала и сибирская пресса, а особенно, основанная и издававшаяся при ближайшемъ участіи П. И-ча „Сиб. Газета“, расходившаяся среди подписчиковъ по самымъ глухимъ угламъ.

Такъ, какой-то Попадейкинъ, изъ Забайкалья, жертвуя о-ву 100 рублей, писалъ: „наслышался я и изъ „Сиб. Газ.“, вычиталъ, что общ. поп. о нач. обр. въ городѣ Томскѣ дѣлаетъ много добра бѣднымъ дѣтямъ и помогаетъ имъ учиться, а поэтому я считаю своею обязанностью внести въ это общество посильную лепту“. Изъ Киренска кружекъ тамошнихъ почитателей Шевченко въ память 25 лѣтъ со дня кончины поэта шлетъ деньги на нужды о-ва. въ Ялуторовскѣ въ память

Общій сводъ прихода за 1882—7 годы.

	1882.	1883	1884.	1885.	1886.	1887.
Членовъ ревнителей . . .	1	2	2	4	4	5
" почетныхъ . . .	15	20	11	11	5	11
" дѣйствительн. . .	923	1350	1150	1000	950	846
Приходъ.	Руб. К.					
Членскихъ взносов . . .	1898 55	2648 50	2083 75	1336 —	1195 67	1434 10
Доходъ съ процент. бум. . .	— —	94 87	327 94	464 47	640 56	720 93
Субсидіи отъ Думы . . .	— —	— —	— —	200 —	200 —	700 —
" мѣщ. общ. . .	— —	— —	— —	300 —	300 —	300 —
" рем. упр. . .	— —	— —	— —	— —	100 —	100 —
<i>Сборы по подпискѣ.</i>						
1) На теплую одежду:						
деньгами	1030 60	374 51	379 60	334 89	920 50	323 56
вещами	— —	— —	171 92	92 46	258 44	21 67
2) На библиотечку:						
деньгами	— —	245 —	1239 70	634 63	4000 —	4292 57
книгами	— —	— —	65 95	488 —	69 —	112 85
3) На рукод. школу . . .	— —	— —	— —	— —	22 —	1141 61
4) На кулинарн. школу . .	— —	— —	— —	— —	— —	165 57
5) Пятикопеечн. и карточ. .	— —	165 —	229 90	157 5	195 —	190 65
6) Кружечный	— —	— —	— —	— —	302 3	269 82
7) Вмѣсто визитовъ . . .	— —	26 —	70 —	— —	— —	120 —
Сборы со спект., маскар., вечер., гуляній, публ. лекцій, выставокъ и проч. . .	747 7	2203 30	1314 2	1364 95	1031 41	2079 93
<i>Пожертвованія:</i>						
1) По дарственной записи С. С. Валгусова	— —	— —	— —	— —	— —	ДОМЪ —
2) По завѣщ. Воскресенскаго	— —	— —	200 —	— —	— —	— —
3) Протестованные векс. Н. Я. Филева	— —	— —	— —	— —	301 95	280 —
4) Въ пам. объ умер. А. М. Сапожник., ея родс:в.	— —	— —	— —	— —	50 —	— —
5) Штрафы почт.-тел. учр. Отъ собственныхъ изданій	— —	200 —	170 90	111 68	— —	2 63
<i>Пожертв на составленіе капиталовъ имени:</i>						
Б. И. Сциборскаго	— —	— —	120 —	— —	— —	— —
И. И. Красовскаго	— —	— —	— —	576 33	77 —	— —
И. Ф. Каменскаго	— —	— —	— —	— —	— —	100 —
Отъ прод. книгъ и вещей	— —	409 99	668 62	100 —	212 6	100 10
ИТОГО	3676 22	6367 17	7042 30	6160 46	9875 62	12456 9

Н. А. Некрасова для этой же цѣли дѣлается сборъ, дающій нѣсколько десятковъ рублей...

Умирая вдали отъ Томска, бывшій учитель Томской гимназіи, нѣкто Н. Воскресенскій, по духовному завѣщанію отказываетъ въ пользу о-ва на устройство новой школы свое послѣднее и единственное сбереженіе—выигрышной билетъ. Пожертвованія отъ лицъ, прослышавшихъ изъ газетъ про о-во, поступаютъ отъ сибиряковъ изъ Петербурга, Москвы и съ Амура, изъ сель и городовъ, начиная отъ золотопромышленниковъ и кончая учащимися въ городскихъ начальныхъ школахъ и рабочими артелями.

Было-бы и долго и излишне перечислять всѣ способы и всѣ формы пожертвованій, только одного при этомъ нельзя обойти молчаніемъ, что въ привлеченіи жертвователей и популяризаціи о-ва П. И—чъ игралъ выдающуюся роль.

Чтобы оцѣнить значеніе и роль о-ва попеченія о начальномъ образованіи въ жизни г. Томска, достаточно кратко перечислить его функціи хотя бы за первые годы его дѣятельности. Изъ отчетовъ общества мы видимъ:

1) Общество снабжаетъ бѣднѣйшихъ учениковъ городскихъ начальныхъ школъ теплымъ платьемъ, книгами и учебными пособіями, на что оно затратило въ теченіе 5 лѣтъ около 3 т. рублей, оказавъ пособіе 300 ученикамъ, а также заплативъ въ гимназію за право ученія нѣкоторыхъ гимназистовъ около 900 руб.

2) Выдаетъ пособіе и награды наиболѣе выдающимся учительницамъ и учителямъ начальныхъ школъ.

3) Оно основываетъ за разсматриваемый нами періодъ въ городѣ и содержитъ на своей счетъ три мужскихъ начальныхъ училища, на что затрачиваетъ ежегодно до 6 т. рублей. Потомъ открываетъ еще одно начальное училище.

4) Для окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ и не имѣющихъ ни средствъ, ни свободнаго времени продолжать свое образованіе, оно открываетъ вечерніе повторительные курсы, на которыхъ преподавались: Законъ Божій, русскій языкъ, математика, краткія свѣдѣнія по исторіи и географіи, а также по счетоводству. Ученіе на курсахъ происходило ежедневно, отъ 6 до

8 час. вечера, кромѣ субботы и воскресныхъ дней. Курсы посѣщало аккуратно до 30 человекъ.

5) Общество открываетъ воскресные классы технического рисованія, которые охотно посѣщались преимущественно ремесленниками.

6) Оно учреждаетъ классы хороваго пѣнія для учениковъ начальныхъ городскихъ школъ.

7) Начальныя школы для дѣтей и воскресныя для взрослыхъ могли удовлетворить любознательность хотя и весьма значительнаго круга лицъ, но далеко не всѣхъ, кто-бы искалъ знанія. Желая доставить возможность получить кое-какія знанія и лицамъ, по какимъ либо обстоятельствамъ не могущимъ учиться, совѣтъ общества въ первый же годъ его основанія обращается къ учащимъ среднеучебныхъ заведеній съ просьбою объ открытіи воскресныхъ публичныхъ чтеній. Чтенія были разрѣшены, и съ 6 февраля 1883 г. они начались. Не смотря на ограниченность выбора книгъ для этихъ чтеній, а въ то время можно было читать только книги разрѣшенныя министерствомъ народнаго просвѣщенія, на чтенія всегда являлось много публики; за неимѣніемъ мѣстъ посѣтителемъ постоянно приходилось отказывать. Чтенія устраивались въ наемномъ помѣщеніи народной библіотеки, маловмѣстительномъ и плохо приспособленномъ для этой цѣли. Съ 1887 г., съ переводомъ библіотеки въ зданіе, подаренное С. С. Валгусовымъ, въ которомъ была устроена специальная зала для чтеній, съ покупкой волшебнаго фонаря, интересъ среди населенія къ чтеніямъ еще болѣе возросъ и посѣщаемость была почти всегда до 400 человекъ. Въ первый годъ существованія о-ва совѣтомъ было устроено 11 чтеній, а въ 1886 году уже 27. Народныя чтенія, кромѣ аудиторіи народной библіотеки, еще устраивались по окраинамъ города въ школахъ и въ тюрьмахъ.

8) За отсутствіемъ въ Томскѣ въ то время какого либо учрежденія, которые заботилось бы о профессиональномъ образованіи, о-во беретъ на себя и это не входившее въ его прямыя задачи дѣло.

Уже въ первый годъ своего существованія о-во открываетъ и содержитъ на свой счетъ женскую рукодѣльную школу для дѣвочекъ, кончившихъ курсы въ город-

скихъ начальныхъ училищахъ. Эта школа, является тогда первой и единственной профессиональной женской школой въ городѣ Томскѣ.

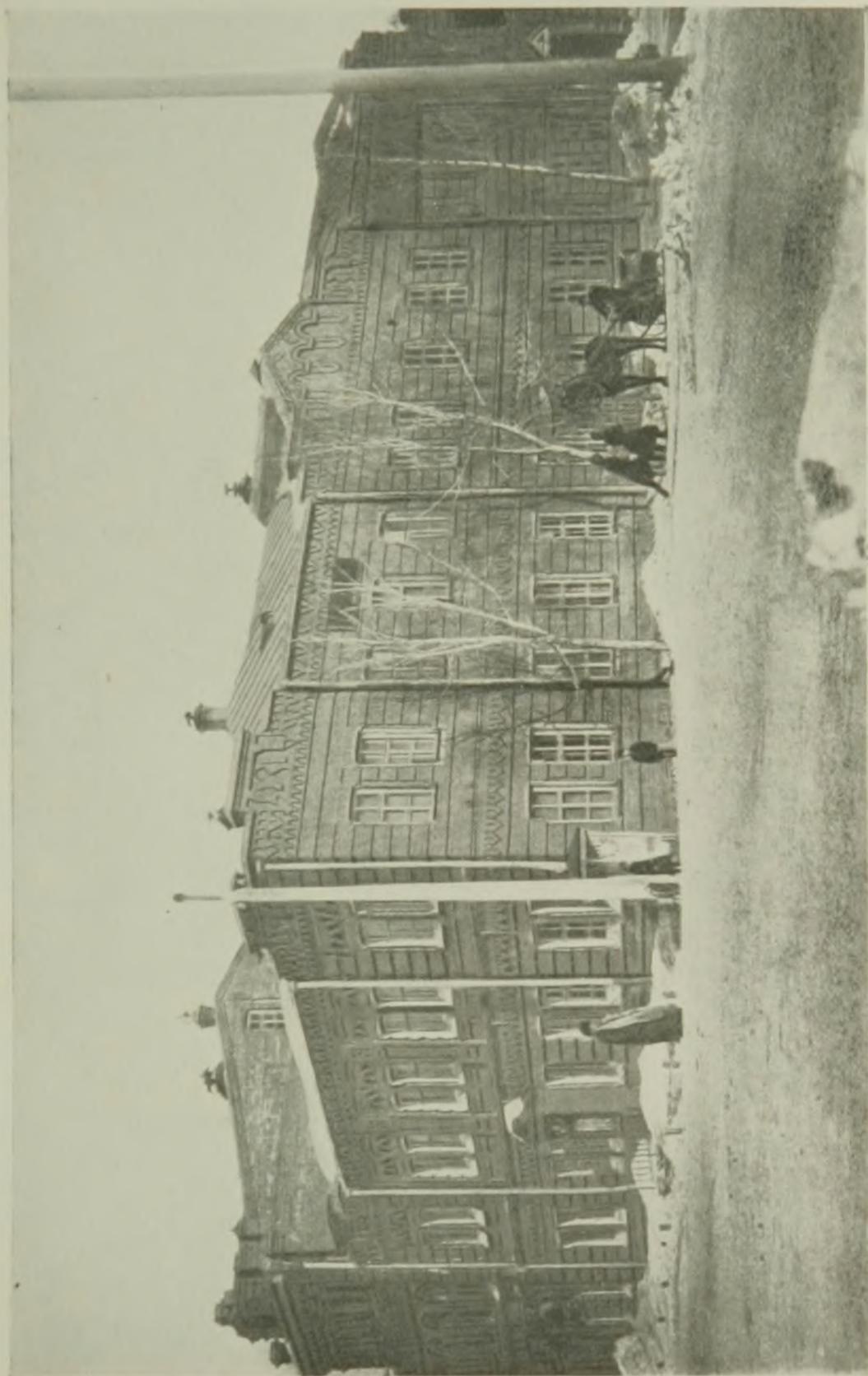
Потребность въ руководѣльной школѣ была настолько велика, что въ первый же мѣсяцъ по открытіи въ нее поступило 35 ученицъ, и пріемъ затѣмъ, по недостатку помѣщенія, долженъ былъ прекратиться. Въ школѣ обучались бесплатно: шитью, кройкѣ, плетенію и вязанію.

На второй годъ существованія школы пріемъ въ нее былъ увеличенъ до 50 и для обученія была приглашена вторая учительница. Въ послѣдующіе-же годы ученицъ въ школѣ обучалось постоянно до 120—150 человекъ.

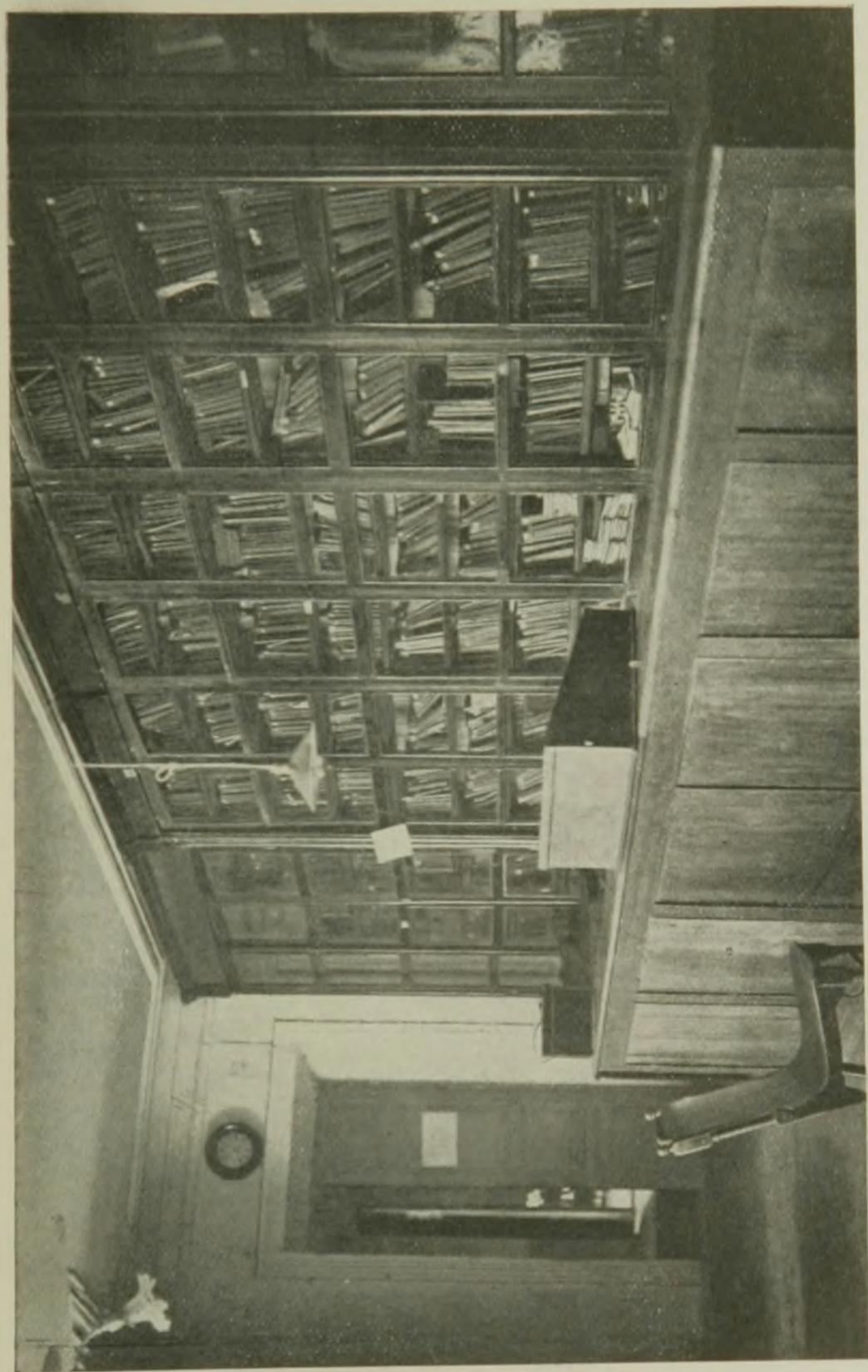
На содержаніе школы общество ежегодно тратило около 1700 рублей.

Въ послѣдствіи эта руководѣльная школа перешла въ вѣдѣніе городской думы, получая средства на содержаніе изъ городской кассы. Расширивъ программу, она преобразовалась въ „женскую профессиональную школу“ приготавливающую учительницъ руководѣля для начальныхъ народныхъ училищъ.

9) Вѣнцомъ заботъ о просвѣщеніи городского населенія со стороны общества было открытіе въ 1884 г. народной бесплатной библіотеки. Учрежденіемъ такой библіотеки, гдѣ каждый грамотный житель г. Томска могъ-бы найти для себя полезное чтеніе, откуда каждый могъ бы брать на домъ книги бесплатно и безъ залоговъ инициаторъ учрежденія библіотеки П. И—ичъ хотѣлъ закрѣпить тѣ результаты по образованію, которые достигались городскими начальными школами и открыть путь къ самообразованію для cadaго изъ жителей города. Руководясь такими соображеніями, П. И. въ августѣ 1884 г. вошелъ съ ходатайствомъ къ Томскому губернатору о разрѣшеніи учредить въ городѣ бесплатную народную библіотеку. Черезъ два дня разрѣшеніе было получено. Вѣсть о разрѣшеніи бесплатной библіотеки была встрѣчена съ неподдѣльной радостью, она послужила новымъ толчкомъ къ щедрымъ пожертвованіямъ въ общество.

Домъ О—ва попеченія о народномъ образованіи, который заключаетъ въ себѣ: 1) Народную Без-
платную Библіотеку, 2) Музей прикладныхъ знаній и 3) Народный театр.

Библиотека и читальный залъ О—ва попеч. о народн. образованіи.

Все это будетъ понятно, если принять во вниманіе, что *бесплатная народная библіотека была въ то время первой не только въ Сибири, но и въ Россіи*; Тургеневская въ Москвѣ была открыта нѣсколько позже.

Официальное открытіе библіотеки состоялось 30 сентября 1884 г.

Народная библіотека встрѣтила сочувствіе не только со стороны мѣстныхъ жителей, но и со стороны высшей администраціи, какъ гражданской, такъ и церковной. Такъ, Томскій епископъ Владиміръ, подписавшій въ пользу библіотеки довольно значительную сумму, въ книгѣ пожертвованій написалъ:

„Отъ всей души призываю Божіе благословеніе на доброе дѣло—бесплатную народную библіотеку въ г. Томскѣ, на всѣхъ жертвователей въ пользу библіотеки и на читателей. Молю Бога, чтобы библіотека не только доброе начало получила, но и развилась, сообразно потребности въ ней, и чтобы она приносила ту пользу, какая ожидается отъ нея учредителями и благожелателями“.

Къ концу 1885 г., т. е. черезъ годъ съ небольшимъ, библіотека имѣла уже 440 подписчиковъ и до 1000 названій книгъ. Совѣтъ О-ва сдѣлалъ все возможное для читателей. Книги, конечно, выдавались на домъ бесплатно и даже безъ залоговъ. Для обезпеченія библіотеки отъ потерь установлены были ручательства извѣстныхъ совѣту лицъ и учреждений; перенумерованныя бланки для такихъ ручательствъ въ неограниченномъ количествѣ выдавались въ городскую, мѣщанскую и ремесленную управы, которыя уже по своему усмотрѣнію и подъ своею отвѣтственностью выдавали ихъ своимъ общественникамъ. Общественники, получивъ эти бланки, или сами пользуются книгами, или подписавъ ихъ, выдаютъ своимъ знакомымъ. Грамотный человекъ, желающій читать книги, всегда имѣлъ возможность достать или непосредственно, или отъ кого нибудь изъ своихъ знакомыхъ ручательный листокъ.

Благодаря такимъ порядкамъ, установленнымъ въ бесплатной народной библіотекѣ, послѣдняя черезъ 2 года уже имѣла 756 подписчиковъ, а къ началу 1888 г. до 800. Конечно этому много способствовалъ и ростъ

самой библиотеки. Черезъ годъ въ ней было до 1000 названій книгъ, изъ которыхъ многія были въ двухъ, трехъ экземплярахъ, а въ концѣ 1887 г. въ каталогѣ библиотеки значится уже 2381 названіе.

По статистическимъ даннымъ за всѣ 30 съ лишнимъ лѣтъ существованія народной библиотеки видно, что въ числѣ подписчиковъ громадное большинство составляютъ учившіеся въ начальныхъ и городскихъ училищахъ, и притомъ въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ. Не менѣе утѣшителенъ и тотъ фактъ, что между подписчиками многіе являются постоянными читателями почти за все время существованія библиотеки,—фактъ, свидѣтельствующій, что въ глазахъ этихъ читателей чтеніе является не временной забавой или развлеченіемъ, а серьезнымъ и полезнымъ дѣломъ.

Осуществивъ свою мысль—создать для народа всѣмъ доступную библиотеку, П. И—чъ, не привыкшій что либо строить на песокъ, рѣшилъ закрѣпить ея существованіе. Правда, новое дѣло было встрѣчено всеобщимъ сочувствіемъ, но это все-таки не гарантировало его существованія, и вновь возникшее учрежденіе могла постигнуть та же участь, какая бываетъ со многими добрыми начинаніями: сначала—увлеченіе, затѣмъ—равнодушіе, далѣе—холодность, а въ концѣ концовъ, и смерть. Библиотека возникла въ силу неотложной въ ней надобности, а потому она, по мысли П. И-ча, должна была быть поставленною такъ, чтобы могла пережить возможные въ будущемъ и временное равнодушіе, и холодность со стороны людей состоятельныхъ и сохранить свое существованіе на все время, пока существуетъ самый городъ. А для этого необходимо было прежде всего создать собственное помѣщеніе для нея и притомъ такое, которое въ то же время давало бы хотя нѣкоторый доходъ, могущій обезпечить ея дальнѣйшее существованіе. Для осуществленія этой своей мысли П. И—чъ уже на другой день по полученіи разрѣшенія на открытіе библиотеки объявилъ подписку и на постройку для нея дома. Даже больше, онъ поручилъ тогда—же одному архитектору составить проектъ библиотечнаго зданія стоимостью въ 8 т. рублей. Мысль его казалась многимъ несбыточною; но П. И—чъ былъ твердо увѣренъ въ возможности ея осуществленія,

заявляя, что „на такое доброе дѣло найдутся и добрые люди“.

„Я надѣюсь и увѣренъ“, говорилъ онъ на публичномъ училищномъ актѣ 19 августа 1884 г., на другой день по полученіи разрѣшенія на открытіе б-ки—„что въ недалекомъ будущемъ на главной улицѣ города будетъ красоваться зданіе съ надписью: „народная бібліотека“—зданіе, нарочно съ этою цѣлью выстроенное; оно будетъ гордостью и вѣчнымъ памятникомъ тому, кто выстроитъ его“.

Его увѣренность вполне оправдалась и даже скорѣе, чѣмъ онъ предполагалъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мѣстный гражданинъ С. С. Валгусовъ, убѣжденный П. И-чемъ въ громадномъ значеніи для города народной б-ки, заявилъ Совѣту О-ва о своей готовности построить на свой счетъ зданіе для бібліотеки со всѣми необходимыми для того приспособленіями. Въ 1837 г. имъ было построено каменное двухъ этажное съ заломъ въ 2 свѣта и хорами зданіе и передано на вѣчныя времена Обществу въ полную его собственность. Послѣ торжественнаго архіерейскаго молебствія въ выстроенномъ зданіи щедрый жертвователь былъ почтенъ общественнымъ обѣдомъ и портретъ его на вѣчныя времена помѣщенъ въ залѣ народной бібліотеки. Слова П. И-ча сбылись и С. С. Валгусовъ, самъ едва грамотный, дѣйствительно оставилъ по себѣ вѣчный памятникъ.

Послѣднимъ большимъ дѣломъ общества за время предсѣдательства въ немъ П. И-ча было учрежденіе музея прикладныхъ знаній. Въ планахъ П. И-ча было создать наглядную, для всѣхъ доступную школу въ области сельскохозяйственной и кустарно-промышленной, и вмѣстѣ съ этимъ, за отсутствіемъ въ Томскѣ естественно-историческаго музея, собрать предметы, касающіеся этнографіи и исторіи края и его естественныхъ богатствъ, — положить хотя начало естественно-этнографическому музею.

Въ Общемъ собраніи общества 20 марта 1887 г. по предложенію П. И-ча была избрана особая коммиссія для выработки устава такого музея. Задуманное дѣло въ 1887 г., получило начало своего осуществленія въ 1891 г., когда совѣтомъ было возведено специальное для музея

зданіе, каменное двухъ этажное, примкнутое глаголемъ съ восточной стороны къ зданію народной библиотеки, съ площадью пола въ этой пристройкѣ въ 80 квадратныхъ сажень. Къ сожалѣнію музей прикладныхъ знаній до сего времени не получилъ настоящаго развитія.

Съ закрытіемъ въ 1906 г. общества, музей, съ первыхъ же дней своего существованія щедро пополняемый всевозможными коллекціями, потомъ былъ также закрытъ почти на пять лѣтъ и былъ запущенъ, а отчасти и расхищенъ. Только въ послѣднее время, въ 1911 г., новое общество попеченія о народномъ образованіи старается приложить свои заботы къ возстановленію музея и пополненію въ немъ коллекцій по различнымъ отраслямъ знанія, но старанія эти разбиваются объ отсутствіе средствъ у общества, какъ для его поддержанія, такъ и для пополненія; посему общество постановило музей передать городу въ учреждаемый имъ областной музей, когда таковой откроется, не оставляя до того времени, по мѣрѣ средствъ, заботы объ его обогащеніи и предоставляя публикѣ обозрѣвать его.

Вотъ, далеко неполный перечень и блѣдная картина того, что было сдѣлано и чему положено начало обществомъ за первыя десять лѣтъ его существованія, когда предсѣдателемъ съ небольшимъ, вынужденнымъ непріязненными къ нему отношеніями губернатора Булюбаша, перерывомъ, былъ П. И.—чъ Макушинъ, являясь вдохновителемъ и инициаторомъ всѣхъ его прекрасныхъ начинаній на пользу просвѣщенія.

Общее собраніе членовъ общества 19 января 1892 г. постановило: основателю общества и инициатору почти всѣхъ его учреждений П. И. Макушину, отказавшемуся, по разстроенному здоровью, отъ баллотировки на должность предсѣдателя общества, за его многополезную, неустанную дѣятельность на пользу народнаго образованія въ г. Томскѣ выразить отъ лица общаго собранія глубокую, сердечную благодарность и исходатайствовать надлежащее разрѣшеніе повѣсить его портретъ въ училищахъ, открытыхъ обществомъ".—Ранѣе, въ 1888 г., состоялось постановленіе повѣсить его портретъ въ залѣ народной б.-ки.

Говоря объ обществѣ попеченія о начальномъ образованіи, нельзя не указать также и на то обстоятельство, что общество, благодаря своей цѣлесообразной и благотворной дѣятельности на благо народнаго просвѣщенія, нашло себѣ подражателей и въ другихъ городахъ Сибири: по его образцу основаны общества въ Барнауль, Бійскѣ, Ново-Николаевскѣ, Каинскѣ, Красноярскѣ, Колывани, Енисейскѣ, Омскѣ, Семипалатинскѣ и Минусинскѣ. Съ другой стороны, съ организаціей и дѣятельностью Томскаго общества не разъ изъявляли желаніе ознакомиться многія частныя лица и учрежденія Европейской Россіи.

Заслуги П. И.—ча передъ Томской общественной жизнью цѣнны не только по своимъ непосредственнымъ результатамъ, но еще и потому, что онъ первый въ городѣ пробудилъ интересъ къ общественному дѣлу, демократизировалъ мысль о необходимости народнаго образованія, всколыхнулъ накопившіяся интеллигентныя силы Томска, выдвинутымъ имъ лозунгомъ: „ни одного неграмотнаго“. Всколыхнувшимся силамъ указалъ равнодѣйствующую, гдѣ онѣ должны быть приложены. Дѣйствительно, интеллигентныя силы, организовавшись вокругъ общества, внесли свой дисциплинированный трудъ въ ту сокровищницу, которая называется благомъ народнаго образованія. Люди съ организаторскимъ талантомъ цѣнны во всякое время, но появленіе ихъ въ раннюю пору, при зарожденіи общественности, когда отдѣльныя единицы бредутъ въ разбродъ безъ цѣли—особенно цѣнно.

П. И. сумѣлъ собрать и сплотить вокругъ о-ва лицъ, беззавѣтно преданныхъ, подобно ему, дѣлу народнаго просвѣщенія въ краѣ; ему-же, главнымъ образомъ, удалось привлечь сочувственное вниманіе къ интересамъ начальнаго обученія не только жителей г. Томска и представителей ихъ, гласныхъ думы, но жителей другихъ мѣстностей Сибири. Въ теченіе многихъ лѣтъ, во время предсѣдательствованія и послѣ, онъ былъ почти исключительно поглощенъ поддержаніемъ и веденіемъ созданнаго имъ дѣла: ежегодные сборы пожертвованій, устройство въ пользу общества литературно-музыкальныхъ вечеровъ, спектаклей, дѣтскихъ праздниковъ, учи-

лицныхъ актовъ, публичныхъ лекцій и пр.; обширная переписка по дѣламъ общества съ иногородними его членами, надзоръ за хозяйственной частью городскихъ училищъ, удовлетвореніе разныхъ нуждъ училищъ, наблюденіе за существующими при обществѣ учрежденіями,—все это не миновало его и лежало на его плечахъ.

Не принимая въ послѣдствіи въ дѣлахъ общества непосредственнаго участія, онъ тѣмъ не менѣе всегда заботился о немъ и нужды его принималъ близко къ сердцу.

Въ 1902 году П. И.—чъ жертвуетъ обществу 1000 рублей на организованныя группой профессоровъ и преподавателей, популярныя научныя лекціи, мечтая, что эти научныя чтенія выльются, въ концѣ концовъ, въ учрежденіе въ Томскѣ *всѣмъ доступнаго народнаго университета*, мысль о которомъ уже зрѣла въ душѣ П. Ивановича.

Въ 1906 г. плодотворная дѣятельность общества попеченія о начальномъ образованіи была жестокой рукой прервана: общество такъ много сдѣлавшее для просвѣщенія, собравшее за время своего существованія на это дѣло болѣе 200000 рублей, было признано вреднымъ и по распоряженію генераль-губернатора бар. Нолькена было навсегда закрыто. Это обстоятельство глубоко опечалило друзей просвѣщенія народа, а въ особенности создателя и организатора этого О-ва П. Ивановича, находившагося въ то время въ Парижѣ. Библіотека и все имущество общества, согласно устава, перешло въ вѣдѣніе городского управленія. Это условіе закрытія общества на первыхъ порахъ какъ будто нѣсколько сглаживало культурную утрату. Но дѣйствительность преподнесла тяжелое разочарованіе. Памятный составъ Городской Управы 1906—10 г. не старался и не хотѣлъ отстоять передъ администраціей народнаго дома, такими большими и долгими трудами выстроеннаго для культурно просвѣтительнаго назначенія, и онъ былъ переданъ въ распоряженіе мѣстнаго отдѣленія союза русскаго народа. И вотъ въ стѣнахъ, съ которыхъ смотрѣли великіе печальники земли русской, наши писатели во главѣ съ Л. Н. Толстымъ, стали раздаваться чело-вѣконенавистническіе выклики членовъ этого союза.

О нравственномъ и умственномъ убожествѣ новыхъ распорядителей дома, въ которомъ помѣщалась народная библіотека, достаточно говоритъ тотъ фактъ, что прекрасный портретъ Л. Н. Толстого былъ варварски изуродованъ и выброшенъ въ завозню, гдѣ хранился разный старый хламъ... На святомъ мѣстѣ оказалась мерзость заустѣнія. Въ эти черные для г. Томска дни спасителемъ библіотеки явился опять тотъ же П. И., вернувшійся больнымъ изъ Парижа. Послѣ своихъ безуспѣшныхъ, доходившихъ до сената ходатайствъ о восстановленіи закрытаго безъ достаточныхъ основаній общества, онъ выработываетъ уставъ новаго общества — О-ва попеченія о народномъ образованіи, однороднаго съ закрытымъ, съ присущей ему энергіей собираетъ до 150 человекъ членовъ учредителей, подписавшихъ этотъ уставъ, и вноситъ его въ сентябрѣ 1909 г. на регистрацію въ губернское по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ присутствіе. Личное его ходатайство передъ бывшимъ тогда въ Томскѣ губернаторомъ, Н. Л. Гондатти, увѣнчалось успѣхомъ, 30 октября того-же года общество разрѣшено. Вслѣдъ за тѣмъ П. И. добивается у городской Думы согласія на передачу всего имущества закрытаго общества новому обществу.

Совѣтъ, избранный на собраніи учредителей, во главѣ съ предсѣдателемъ, профессоромъ А. Е. Смирновымъ, горячо принялся за восстановленіе дѣятельности учрежденій стараго общества.

Хотя разъ раззоренное налаживать трудно, но О-во попеченія о народномъ образованіи, принявъ завѣты бывшаго, послѣ нѣкоторыхъ заминокъ и временнаго ослабленія дѣятельности, вышло на торную дорогу и продолжаетъ по сіе время съ честью служить дѣлу народнаго образованія въ городѣ.

Привѣтствуя въ день открытія „Дома Науки“ 7 октября 1912 г. П. И.—ча представитель общества попеч. о народномъ образованіи въ заключеніи своей рѣчи между прочимъ сказалъ слѣдующее:

„Мы, представители О-ва п. о нар. обр., приходя сюда, на этотъ культурной праздникъ, въ знаменательный для Васъ день и выражая Вамъ большую благодарность за созданіе нашего общества, какъ-то легко

и отрадно, дорогой Петръ Ивановичъ, чувствуемъ, сознаемъ и надѣмся, что Вы всегда будете съ нами и между насъ, какъ добрый пастырь и учитель, укажете опытной рукой намъ путь достиженія лучшаго будущаго родному намъ городу Томску и дорогой намъ всѣмъ Сибири!... И мы при этомъ всей душой вѣримъ, что близко это свѣтлое будущее, и близка заря свѣтлаго дня!...

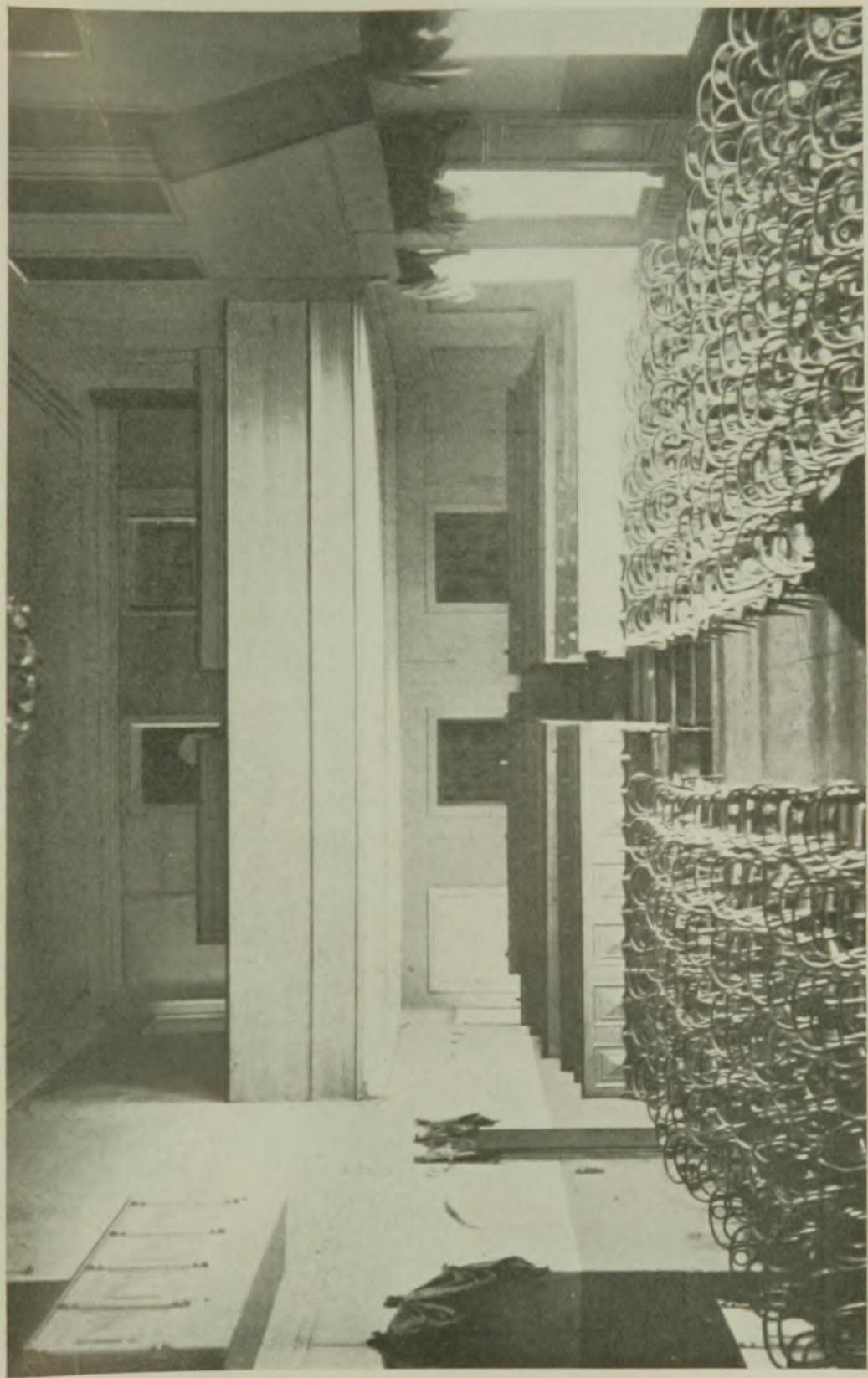
Исторія возникновенія и учрежденія Народнаго Университета въ г. Томскѣ.

Честь и слава тому, кто въ вѣкъ ослабленія вѣры,
Въ сердцѣ сумѣлъ сохранить вѣру въ силы народа,
Кто народу служилъ, какъ умѣлъ, неустанно
и честно...

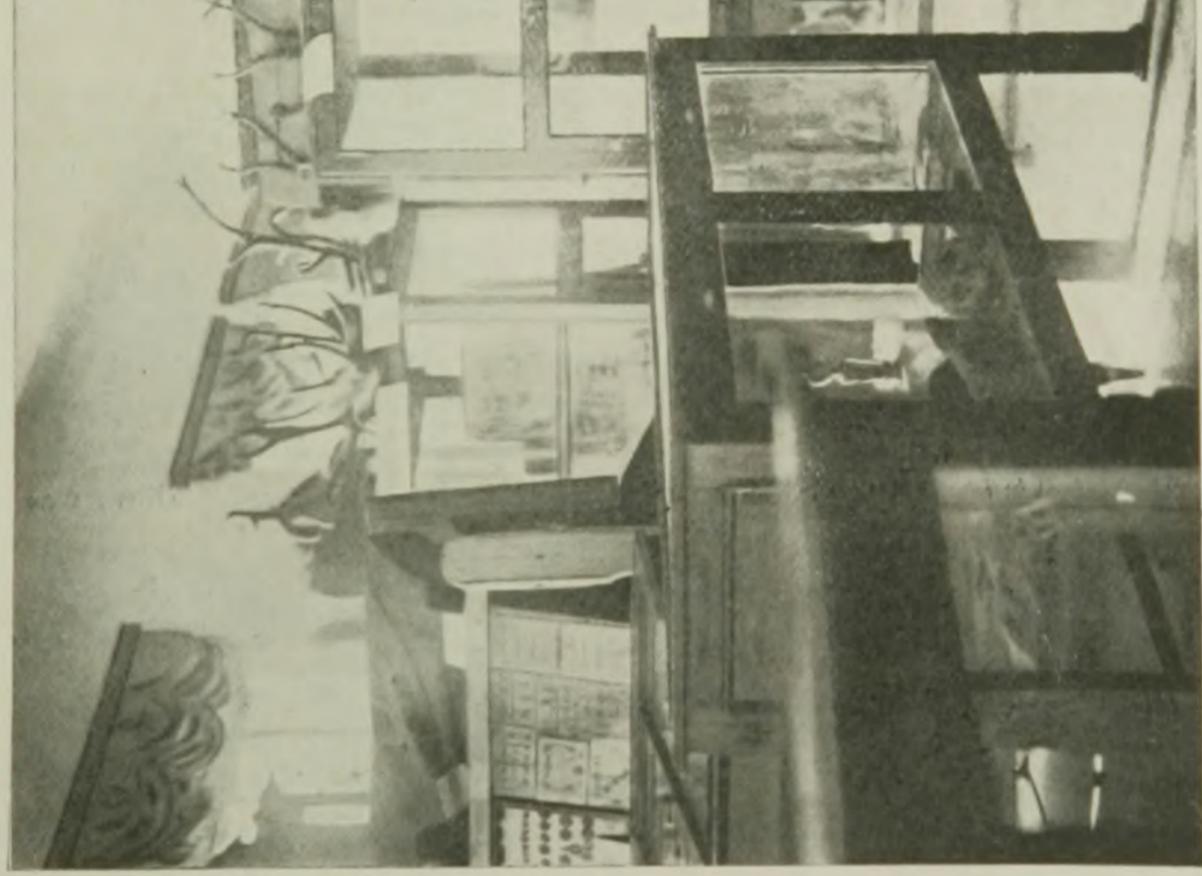
В. Острогорскій.

Глубоко полезная общественно—просвѣтительная дѣятельность П. И—ча за 50 лѣтъ неуклонно въ широкомъ масштабѣ стремилась по своего рода замкнутой линіи. Начавшись съ отправной точки—народное образованіе съ девизомъ: „ни одного неграмотнаго“—замкнулась другимъ девизомъ: „благо высшей науки да будетъ доступно всѣмъ“. Вся эта исключительная по замыслу и огромная по выполненію программа, богатая по содержанію и по частностямъ, выполнена имъ съ удивительнымъ упорствомъ и съ достойной удивленія рѣдкой настойчивостью. Какой долженъ быть запасъ энергіи, какая должна быть любовь къ дѣлу, чтобы въ теченіе 50 лѣтъ неустанно и не покладая рукъ, стремиться къ одной все цѣли, принося для достиженія ея большія матеріальныя жертвы.

Мысль учрежденія въ Сибири „Народнаго Университета“ овладѣла П. И—чемъ, безъ сомнѣнія, еще въ первые годы его дѣятельности въ городской училищной комиссіи, а тѣмъ болѣе должна была укрѣпиться въ его головѣ во время кипучей его работы въ обществѣ попеченія о начальномъ образованіи. Сталкиваясь близко съ жизнью учащихся, наблюдая ихъ способности и дарованія, онъ постоянно говорилъ и старался всѣмъ внушить мысль, что одного начальнаго образованія мало, что нужно дать возможность учащимся развиваться

Зрительный залъ. Безплатной Библиотеки.

Внутренний видъ

музея прикладных знаний.

дальше, поддерживать въ нихъ стремленіе къ свѣту и знанію, и этимъ будетъ спасень ни одинъ талантъ и самородокъ, задыхающійся въ темнотѣ и невѣжествѣ... А таланты и люди дарованія такъ необходимы нашей бѣдной странѣ!...

Такъ или иначе реальное воплощеніе его мысль, объ учрежденіи народнаго университета, начинается получать уже въ первой половинѣ 1902 г. Въ заявленіи своемъ отъ 14 апрѣля этого года совѣту общества попеченія о начальномъ образованіи онъ пишетъ:

„Двадцатилѣтняя совмѣстная дѣятельность Городского Общественнаго Управленія и Общества попеченія о начальномъ образованіи дала въ дѣлѣ распространенія грамотности среди жителей Томска блестящіе результаты. Девизъ друзей народнаго образованія: „Ни одного неграмотнаго“ если уже не осуществленъ, то близокъ къ осуществленію.

Начальная школа стоитъ у насъ твердо. Просвѣщенное вниманіе къ ней городской думы и энергичная дѣятельность Совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи обезпечиваютъ ей дальнѣйшее правильное развитіе.

Настало время сдѣлать слѣдующій—второй шагъ въ дѣлѣ умственнаго развитія населенія города—заняться распространеніемъ среди его знаній, даваемыхъ средней школой.

Группа благородныхъ ревнителей просвѣщенія въ лицѣ профессоровъ Томскаго Университета и Технологическаго Института уже начала *популярныя* научныя чтенія и предполагаетъ придать имъ характеръ постоянныхъ систематическихъ курсовъ. Честь и слава инициаторамъ этого дѣла!

Горячо привѣтствуя новый шагъ въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія среди населенія города и желая со своей стороны посильно содѣйствовать этому святому дѣлу, представляю при семъ въ совѣтъ о-ва пятьсотъ рублей и прошу совѣтъ употребить ихъ, по соглашенію съ лекторами, на приобрѣтеніе необходимыхъ пособій для предстоящихъ *популярныхъ научныхъ* чтеній. Имѣю

намѣреніе дѣлать такіе взносы ежегодно, пока будутъ происходить популярныя *научныя* чтенія. *)

Увѣренный, что заботы лучшей части мѣстнаго О-ва о народномъ образованіи не останутся на популярныхъ научныхъ чтеніяхъ, а выльются въ концѣ концовъ въ учрежденіе въ г. Томскѣ всѣмъ доступнаго „Народнаго Университета“ я позволяю себѣ выразить желаніе, чтобы болѣе цѣнныя изъ пріобрѣтаемыхъ на жертвуемая мною средства пособія современемъ, когда возникнетъ въ Томскѣ „*Народный Университетъ*“, перешли въ его собственность.

Пусть множатся наши начальныя школы, пусть профессорская семья нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній дастъ даровитыхъ и преданныхъ дѣлу популяризаторовъ знанія, пусть распространяется и крѣпнетъ въ сознаніи всѣхъ людей, желающихъ блага г. Томску, мысль объ устройствѣ въ немъ Народнаго Университета!!

Разъ П. И-чемъ овладѣла опредѣленная мысль, то онъ, по свойству натуры своей, уже не могъ осуществленіе ея откладывать въ дальній ящикъ, до поры до времени. Онъ не мечтатель, онъ -весь дѣйствіе и въ дѣйствиіи. Бодрья вѣянія начала 1905 г., начавшаяся весна русской общественности, когда выставялась первая рама въ тюрмѣ нашей жизни и въ нее бодро врывался „весенній шумъ“, а съ нимъ требованіе всеобщаго образованія народа, безъ сомнѣнія послужили окончательнымъ толчкомъ въ рѣшеніи П. И-ча подать историческое заявленіе въ городскую думу слѣдующаго содержанія:

„Болѣя душой о слабомъ распространеніи въ *Сибири* научныхъ знаній и желая по мѣрѣ силъ содѣйствовать просвѣтленію дорогой Сибири, я назадъ тому три года остановился на мысли положить основаніе къ устройству въ г. Томскѣ, „Народнаго Университета“. Для осуществленія своей мысли я тогда-же рѣшилъ лично и духовнымъ завѣщаніемъ поставилъ въ обязанность своимъ наслѣдникамъ, по возможности ежегодно, отчислять изъ своихъ средствъ на сей предметъ по три тысячи

*) 14 января 1903 г. былъ сдѣланъ второй взносъ 500 рублей, но почему-то въ 1904 г. чтенія не состоялись.

рублей, пока капиталъ, увеличиваясь процентами, не возрастетъ до ста тысячъ рублей, чтобы затѣмъ на проценты съ этого капитала открыть и содержать въ г. Томскѣ Народный Университетъ.

Въ настоящее время, въ виду того, что осуществленіе мысли о Народномъ Университетѣ при однихъ моихъ взносахъ въ указанныхъ выше размѣрахъ, а большихъ дѣлать не могу, можетъ наступить лишь лѣтъ черезъ 20, я, желая приблизить время открытія Народнаго Университета въ Томскѣ и принимая во вниманіе проявившійся въ послѣднее время въ Сибири подъемъ общественнаго самосознанія, считаю своимъ долгомъ, въ интересахъ задуманнаго дѣла, свою мысль довести до всеобщаго свѣдѣнія, въ увѣренности, что она найдетъ поддержку во многихъ изъ сибиряковъ, которые посильными пожертвованіями на проектируемое просвѣтительное учрежденіе дадутъ возможность и скорѣе, и шире осуществить предлагаемую мысль. При этомъ считаю не лишнимъ заявить, что поступленіемъ пожертвованій отъ другихъ лицъ я не снимаю ни съ себя, ни съ наслѣдниковъ моихъ обязательства: капиталъ, жертвуемый мною на Народный Университетъ, довести до суммы ста тысячъ рублей.

Дѣлая свою мысль достояніемъ сибирскаго общества, я хочу теперь же приступить къ ея осуществленію, придавъ этому дѣлу публичный, общественный характеръ. Въ этихъ соображеніяхъ я прежде всего обращаюсь къ почтеннымъ представителямъ Томскаго Общественнаго Управленія съ покорнѣйшею просьбою проектируемое учрежденіе принять въ свое вѣдѣніе, ибо твердо вѣрю, что заботы о народномъ просвѣщеніи могутъ быть вполне плодотворны только, когда онѣ будутъ въ рукахъ общественныхъ учрежденій и когда просвѣтительныя учрежденія будутъ находиться подъ полнымъ контролемъ общества.

Увѣренный, что Томская Городская Дума не откажется принять на себя, въ заботахъ прежде всего о просвѣщеніи жителей г. Томска, завѣдываніе будущимъ Народнымъ Университетомъ, я представляю при семъ мои отчисленія на означенное просвѣтительное учреж-

деніе за 1902, 1903, 1904-й и за первую треть текущаго года, всего десять тысячъ рублей.

Хорошо знакомый, какъ гласный городской думы, съ недостаткомъ городскихъ средствъ на удовлетвореніе насущныхъ потребностей города, я предлагаю Городской Думѣ, какъ вносимую мною сумму въ 10000 р., такъ и всѣ послѣдующіе взносы, какіе будутъ сдѣланы мною и моими наслѣдниками въ капиталъ Народнаго Университета, принимать въ свое распоряженіе, какъ вкладъ въ городскую кассу на вѣчныя времена изъ пяти процентовъ (5%) годовыхъ. При этомъ, не желая стѣснять Городскую Думу въ пользованіи заимообразно капиталомъ Народнаго Университета на тѣ или другія, изъ городскихъ нуждъ, я позволяю себѣ выразить только желаніе, чтобы затраты изъ этого капитала шли прежде всего на постройку помѣщеній для начальныхъ школъ города, заботамъ о которыхъ я отдалъ часть своихъ силъ за 15-ти лѣтнее завѣдываніе ими въ качествѣ предсѣдателя училищной комиссіи.

Начисленіе $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ на капиталъ дѣлается по окончаніи каждаго года и проценты причисляются къ основному капиталу; такимъ образомъ по истеченіи слѣдующаго года и на нихъ насчитываются тѣ же 5% годовыхъ, по правиламъ сложныхъ процентовъ.“

Послѣ того, какъ капиталъ съ процентами возрастетъ до ста тысячъ рублей, Томская Городская Дума обязывается открыть Народный Университетъ, и, оставляя капиталъ въ своемъ распоряженіи, какъ сказано выше, на вѣчныя времена, обязывается ежегодно выдавать на содержаніе Народнаго Университета изъ общихъ городскихъ суммъ, какъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ на капиталъ, по пяти тысячъ рублей.

Въ случаѣ, если, по увеличеніи капитала до ста тысячъ рублей, по какимъ либо причинамъ Народный Университетъ въ Томскѣ открыть будетъ нельзя, то $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ на этотъ капиталъ причисляются обычнымъ путемъ къ основному капиталу до тѣхъ поръ, когда явится возможность открыть Университетъ. Въ этомъ случаѣ Городская Дума выдаетъ на содержаніе 5% уже не со ста тысячъ рублей, а со всей суммы, въ какой, ко дню открытія Университета выразится его капиталъ,

Могущіе быть остатки отъ ежегодныхъ ассигнованій причисляются по окончаніи года къ основному капиталу.

Въ заключеніе прошу Городскую Думу для увеличенія капитала Народнаго Университета открыть при Городской Управѣ приѣмъ пожертвованій въ этотъ капиталъ отъ всѣхъ желающихъ принять въ этомъ дѣлѣ участіе посильными пожертвованіями.

Въ случаѣ преобразования городского общественнаго управленія всѣ обязательства, вытекающія изъ всего вышеизложеннаго, принятыя Томской Городской Думой, всецѣло переходятъ и на то учрежденіе, которое можетъ современемъ замѣнить ее.

Предлагая въ распоряженіе Томской Городской Думы на вѣчныя времена капиталъ, жертвуемый мною на Народный Университетъ, я желаю, чтобъ этому капиталу по книгамъ Городской Управы былъ открытъ особый счетъ и чтобы при позаимствованіяхъ изъ него на удовлетвореніе тѣхъ или иныхъ городскихъ нуждъ всегда назначался срокъ займа и способъ его погашенія, чтобы такимъ образомъ капиталъ этотъ могъ всегда служить резервомъ для удовлетворенія вновь нарождающихся нуждъ города“.

Принявъ съ глубокою благодарностью даръ П. И. дума постановила начислять на жертвуемый капиталъ не 5⁰/₀, а 6⁰/₀, ассигновать для этой же цѣли и изъ городскихъ средствъ ежегодно по 3 т. рублей, начиная съ 1906 г. вплоть до открытія университета.

Откликнулось на призывъ П. И-ча и сибирское общество, но крупныхъ пожертвованій, однако, не было, хотя къ началу 1909 года капиталъ Народнаго Университета достигъ уже цифры въ 46946 рублей.

Заслуживаетъ вниманія отмѣтить здѣсь то обстоятельство, что въ числѣ жертвователей на нарождающійся народный университетъ было 5 волостныхъ сходовъ крестьянскихъ обществъ, Томскаго уѣзда, пожертвовавшихъ въ общей сложности изъ своихъ, извѣстно, скудныхъ мірскихъ средствъ, около 300 рублей. Отсюда видно, что идея учрежденія свободнаго народнаго университета проникла въ самую толщу народной массы и вызвала здѣсь сочувственное движеніе; народъ уже до-

рось до пониманія важности образованія. А это развѣ не пріятное утѣшеніе для инициатора созданія народнаго храма науки!...

Кстати, слѣдуетъ сказать, что главными жертвователями на народный университетъ явились лица третьяго сословія: мелкіе чиновники и служащіе въ разныхъ учрежденіяхъ. Оно и понятно: имъ-то и не удастся пройти высшее официальное образованіе.

Медленный ростъ капитала беспокоитъ П. И., ибо можно было опасаться не только за скорость, но и за солидность осуществленія задуманнаго просвѣтительнаго учрежденія и вотъ 31 декабря 1909 г., вернувшись изъ за границы, гдѣ онъ обстоятельно ознакомился съ постановкой дѣла въ подобныхъ учрежденіяхъ, П. И. подаетъ новое заявленіе Томской городской думѣ, въ которомъ говоритъ:

„Желая доставить проектируемому просвѣтительному учрежденію всѣ удобства, соединенныя съ помещеніемъ его въ зданіи, спеціально, для него приспособленномъ, а равно и упрочить навсегда самое его существованіе, я имѣю честь заявить Городской Думѣ о своемъ желаніи пожертвовать въ ея распоряженіе въ ближайшія пять лѣтъ на указанный предметъ сто тысячъ рублей на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Городская Дума должна отвести подъ проектируемое зданіе достаточно обширный участокъ земли, чтобы въ будущемъ была возможность расширить Народный Университетъ постройкою новыхъ добавочныхъ зданій; 2) выстроенное зданіе, составляя собственность Томскаго Городскаго Общественнаго Управленія, должно на вѣчныя времена служить помещеніемъ: а) для народнаго университета и всѣхъ его отдѣленій и научныхъ кабинетовъ, какіе со временемъ могутъ при немъ образоваться; б) для совѣта общества содѣйствія устройствусельскихъ бесплатныхъ библіотекъ въ Томской губерніи; в) для совѣтовъ и правленій всѣхъ другихъ мѣстныхъ ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ и г) для засѣданій и занятій народныхъ учителей Сибири во время ихъ съѣздовъ. 3) Городская Дума должна образовать изъ гражданъ города особый строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ брата моего Алексѣя Ивановича Макушина для выработки

плана и смѣты проектируемаго зданія, а затѣмъ и для наблюденія за постройкой онаго. 4) Содержаніе зданія, страхованіе отъ огня и ремонтъ его должны производиться изъ средствъ народнаго Университета. 5) Страхование зданія отъ огня производится изъ указанныхъ средствъ городской управой. Въ случаѣ, если вышеозначенное зданіе или часть его будетъ истреблена пожаромъ и сгорѣвшее окажется не застрахованнымъ, то сгорѣвшее имущество возобновляется за счетъ городской кассы. 6) Выстроенное на жертвуемая мною средства зданіе должно навсегда именоваться „имени Петра Макушина Домъ Науки“.

„Сибирскіе народные учителя и учительницы, пріѣзжая въ Томскъ, имѣютъ право бесплатнаго посѣщенія всѣхъ лекцій въ народномъ университетѣ и всѣхъ его кабинетовъ. Этимъ правомъ постоянно и навсегда пользуются всѣ учащіе въ начальныхъ школахъ г. Томска. Въ лѣтнія каникулы Совѣтомъ университета устраиваются для учителей и учительницъ народныхъ сибирскихъ школъ бесплатные курсы, если на слушаніе таковыхъ выразятъ желаніе не менѣе ста человѣкъ изъ учителей и учительницъ народныхъ школъ“.

Въ случаѣ принятія Городскою Думою моего настоящаго предложенія я обязуюсь на подготовительныя работы и заготовку матеріаловъ теперь же внести въ городскую кассу двадцать пять тысячъ рублей, какъ мой первый взносъ на постройку вышеозначеннаго „дома науки“, съ условіемъ, чтобы этотъ и послѣдующіе мои, а въ случаѣ моей смерти, взносы моихъ наследниковъ, на означенный предметъ, впредь до расходованія ихъ согласно назначенія, обращались въ городскомъ хозяйствѣ изъ 6⁰/₁₀ годовыхъ, какъ обращается и основной капиталъ народнаго университета, согласно постановленія Думы отъ 4 мая 1905 г.

Къ сему считаю нелишнимъ присовокупить, что сдѣланное мною въ 1905 году отъ 29 го апрѣля заявленіе Городской Думѣ образовать основной капиталъ народнаго университета въ сто тысячъ рублей остается въ силѣ. Къ 1 января 1910 года въ означенный капиталъ мною изъ моихъ личныхъ средствъ внесено 30285 руб. 15 коп. и впредь ежегодно будетъ вноситься по три тысячи руб-

лей, пока эти взносы, увеличиваясь процентами, не достигнутъ озна ченной суммы“.

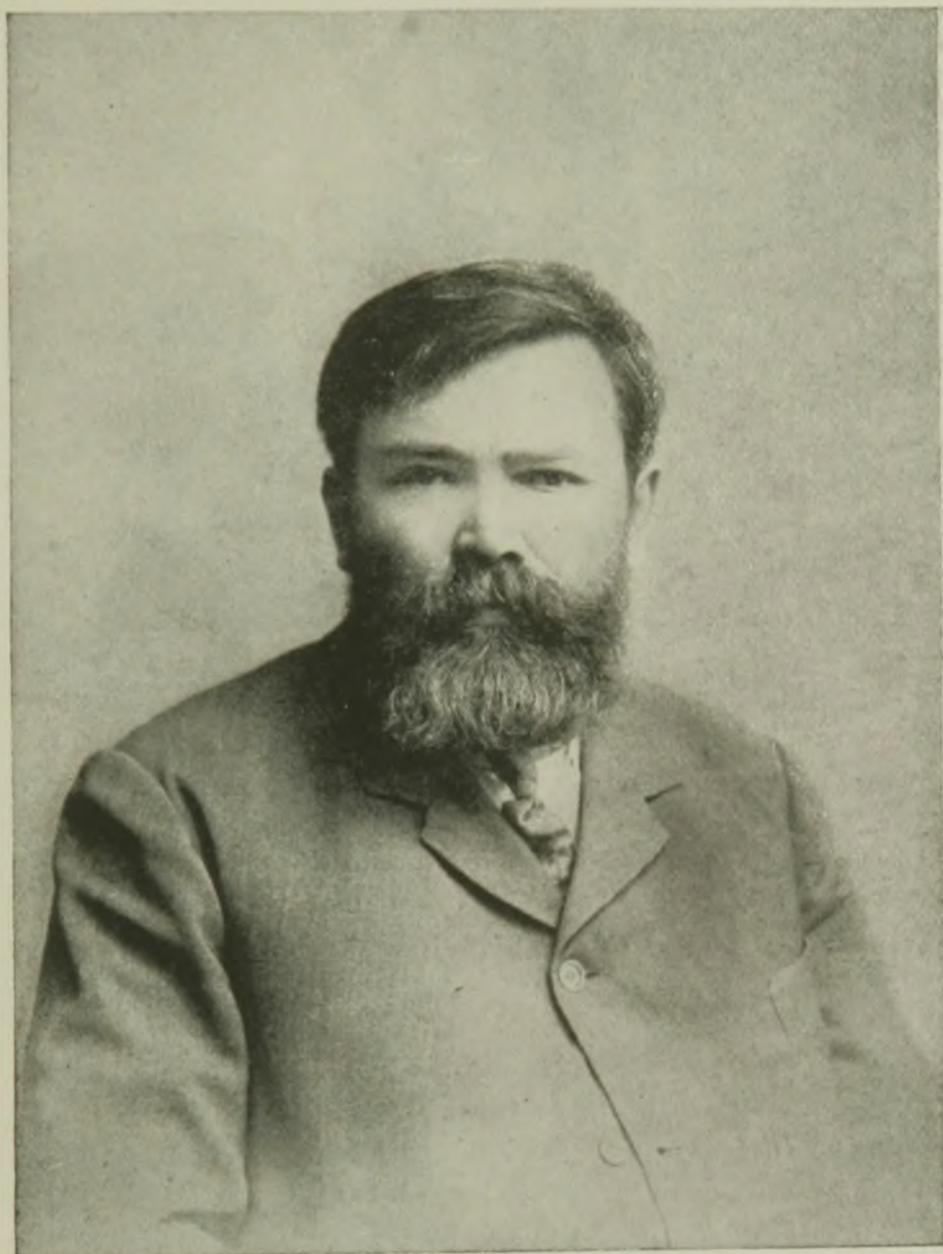
На засѣданіи 7 января 1910 г. дума единогласно и съ благодарностью приняла новый, крупный даръ жертвователя, согласилась съ его условіями и постановила отвести для постройки участокъ земли въ 3867 кв. сажень на Воскресенской горѣ на Соляной площади, избравъ для выработки плана и смѣтъ и для наблюденія надъ работами особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ А. И. Макушина. Утвержденіе постановленія думы объ отводѣ земли для Университета было получено только 9 окт. 1910 г. Послѣ этого немедленно объявленъ былъ конкурсъ на составленіе проэкта зданія. 18 декабря комитетъ и приглашенные въ качествѣ жюри нѣсколько мѣстныхъ архитекторовъ подробно обсудили представленные на конкурсъ проекты и единогласно удостоили первой преміи проектъ подъ девизомъ: „Свѣтъ“; гражд. инж. А. Д. Крячкова, по этому проекту и рѣшено было строить зданіе.

Заготовка матеріаловъ и самая постройка пошли подъ руководствомъ энергичнаго предсѣдателя Комитета усиленнымъ темпомъ. Въ концѣ марта 1911 было приступлено къ землянымъ работамъ. Перваго мая состоялась торжественная закладка; черезъ пять мѣсяцевъ, къ 1 окт., каменные работы были закончены и зданіе было покрыто. Зимой 1911—12 года шла настилка половъ, а весной и лѣтомъ 1912 г. штукатурка и внутренняя отдѣлка зданія. Къ октябрю 1912 г., черезъ 17 мѣсяцевъ со времени закладки, „Домъ Науки“ былъ готовъ. Постройка обошлась въ 111 т. р.

Зданіе имѣетъ 8 аудиторій, въ сложности, при соблюденіи нормы, на 960 слушателей, 7 кабинетовъ, комнаты для директора, для канцеляріи, для лекторовъ и для библіотеки. Кромѣ того, въ полуподвальномъ этажѣ имѣются шинельная, на 1000 человѣкъ, столовая съ отдѣленіемъ для плиты и 14 комнатъ для служащихъ.

Общая площадь пола всѣхъ комнатъ равняется 612 кв. саженьямъ.

Внутренній кубическій обмѣръ всѣхъ помѣщеній зданія равенъ 1260 куб. с.

А. И. Макушинъ.

Бывшій Томскій Городской Голова и членъ 1-й Государ. Думы;
Предсѣдатель Строительнаго Комитета „Дома Науки“.

7 октября 1912 г. со стоялось торжество освященія. На торжество открытія „Дома Науки“ прибыли: представители городского духовенства во главѣ съ архіепископомъ томскимъ и алтайскимъ Макаріемъ, нынѣ митрополитомъ Московскимъ, представители губернской администраціи—во главѣ съ томскимъ вице-губернаторомъ Загряжскимъ, чины министерства народнаго просвѣщенія, военнаго министерства, представители культурно-просвѣтительныхъ и общественныхъ организацій, представители профессуры университета и технологическаго института, представители преподавательскаго персонала среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, представители вѣдомства земледѣлія и землеустройства, представители магистратуры и адвокатуры, общественные дѣятели, представители мѣстной и столичной печати, томскаго городского самоуправленія во главѣ съ городскимъ головой, гласные думы и многіе другіе.

Число собравшихся достигало до 1000 человекъ.

Передъ началомъ торжественнаго молебна архіепископомъ Макаріемъ было сказано нѣсколько словъ по поводу открытія „Д. Н.“.

Послѣ молебна архіепископъ снова обратился къ присутствующимъ съ краткой рѣчью, при чемъ въ обоихъ случаяхъ высказалъ надежду, что „Д. Н.“ не будетъ мѣстомъ для распространенія „массонской“ западно-европейской лже-науки.

Затѣмъ начались рѣчи, изъ которыхъ приведемъ рѣчь самого П. И., гдѣ онъ выясняетъ задачи народнаго университета, его цѣли и характеръ. Онъ говорилъ:

„Народное образованіе и народное богатство тѣсно связаны между собою. Несомнѣнно и для всякаго понятно, что кто вооруженъ знаніемъ и опытомъ, кто получилъ большее образованіе, кто развитѣе умственно, тотъ имѣетъ возможность примѣнить свои силы и свои средства и болѣе экономно и болѣе продуктивно. Подтвержденіемъ этой истины служитъ наша родина. При массѣ естественныхъ богатствъ она бѣдна. Нелицепрятная статистика констатируетъ слѣдующіе печальные факты: въ то время, какъ десятина земли въ *среднемъ* даетъ въ Бельгіи 176 пудовъ пшеницы, въ Англіи 158, въ Германіи 137, въ Россіи даетъ только 54 пуда. Та-же статистика пока-

зываетъ, что *среднее* потребленіе хлѣба на каждого человѣка въ годъ равняется: въ Бельгіи 20 пудамъ, во Франціи 16 п. 9 ф., въ земледѣльческой Россіи 13 п. 16 ф. Потребленіе нѣкоторыхъ изъ обычныхъ, повседневныхъ предметовъ роскоши, показывающее достатокъ населенія, выражается въ такихъ размѣрахъ: сахара расходуется въ годъ на человѣка: въ Бельгіи 37 ф., въ Англіи 2 п. 15 ф., въ Сѣверно-Американскихъ Штатахъ 2 п. 6 ф., во Франціи 37 ф., въ Россіи 17 ф. Потребленіе чая и кофе: въ Бельгіи на одного человѣка $10\frac{1}{2}$ ф., въ Англіи $7\frac{1}{2}$ ф., въ Нидерландахъ 22 ф., въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ 12 ф., въ Россіи 67 золотниковъ... Такія же неутѣшительныя цифры даетъ статистика и по нашей промышленности.

Мы несомнѣнно бѣдны. Причина этого печальнаго положенія нашей родины—ея невѣжество: 80% ея населенія совершенно неграмотно, $8\frac{1}{2}$ милліоновъ дѣтей школьнаго возраста остаются даже безъ начальной школы, въ среднихъ школахъ находится одинъ изъ 431, а въ высшихъ одинъ изъ 3500 жителей. Для полноты картины прибавимъ, что полный курсъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній проходитъ только половина изъ этихъ счастливицевъ.

Кромѣ матеріальнаго богатства и благосостоянія, обусловливаемыхъ степенью народнаго образованія, есть еще болѣе цѣнное благосостояніе—моральное, состоящее въ широкомъ развитіи среди всѣхъ классовъ общества гуманности, живаго и бодрого стремленія къ возможному достиженію высокихъ идеаловъ законности, всеобщаго братства и равенства. Но и это благосостояніе достижимо также только при культурномъ развитіи, по возможности, всѣхъ членовъ общества.

Нужно ли говорить, что мы бѣдны и морально?

И для поднятія нашего матеріальнаго благосостоянія, и для завоеванія широкаго развитія моральнаго необходимо нужно, чтобы образованіе широкой волной прокатились по нашей родинѣ, достигло самыхъ глухихъ угловъ и напоило всѣхъ жаждущихъ знанія. Нашъ знаменитый сибирякъ Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ выразилъ свои мечты объ этомъ такъ: пусть будетъ начальная школа въ каждой деревнѣ, младшіе

классы средней школы въ каждомъ селѣ, старшіе—въ каждомъ городѣ, а то или другое высшее учебное заведеніе—въ каждомъ губернскомъ городѣ“.

Если бы эти слова не были мечтой, а воплотились въ дѣйствительность, мы быстро разбогатѣли бы и матеріально, и морально. Но, къ сожалѣнію, слова Дмитрія Ивановича осуществимы только въ весьма далекомъ будущемъ, а въ настоящее время мы вынуждены на всю громадную Россію съ населеніемъ въ 160 милліоновъ довольствоваться 50-ю высшими заведеніями, сосредоточенными главнымъ образомъ въ нашихъ столицахъ, 1400 среднихъ школъ и ста тысячами низшихъ школъ. Неудивительно, что подавляющее большинство населенія Россіи погружено во тьму невѣжества, и наша родина на картѣ просвѣщенія Европы представляетъ, къ великому нашему огорченію и стыду, большое черное пятно.

Кто изъ насъ искренно желаетъ блага своей родинѣ, долженъ искать выхода изъ такого положенія, долженъ всѣми мѣрами содѣйствовать пробужденію въ общественномъ сознаніи необходимости осуществленія мечты Дмитрія Ивановича, а пока она осуществится, обязанъ, при недостаткѣ нашихъ учебныхъ заведеній, искать иные пути къ просвѣщенію народныхъ массъ.

Пути къ распространенію образованія въ массахъ лучшей частью нашего общества уже указаны, и по нимъ съ шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія уже катится въ народъ живая вода знанія. Разумѣю воскресныя школы, бібліотеки, народныя чтенія, повторительныя курсы и лекціи. Но это, къ великому сожалѣнію, не рѣчки, даже не ручейки, а едва замѣтныя струйки, да и тѣ струятся пока только въ большихъ центрахъ нашего обширнаго отечества, часто прерываемыя на своемъ теченіи камнями невѣжества и разнымъ мусоромъ, въ изобиліи усѣявшимъ наши пути къ просвѣщенію.

Такой струйкой, хотѣлось бы сказать, — ручейкомъ, проводящимъ живую воду знанія въ массу населенія прежде всего г. Томска, а затѣмъ и другихъ, болѣе населенныхъ центровъ Сибири, имѣетъ быть и проектируемый въ Томскѣ Народный Университетъ, зданіе для котораго мы освятили ейчасъ молитвою къ Царю свѣта...

По мысли учредителей, Университетъ долженъ служить широкому распространенію общаго и въ частности высшаго научнаго образованія и привлеченію симпатій населенія къ наукѣ и знанію. Проектируемый Университетъ, кромѣ академическаго отдѣленія, преслѣдующаго цѣли систематическаго высшаго образованія, будетъ имѣть научно-популярное отдѣленіе, которое служило бы подготовительною школою для лицъ, желающихъ получить образованіе на академическомъ отдѣленіи, но не обладающихъ къ тому достаточною подготовкою. Въ задачи этого отдѣленія должно входить сообщеніе, въ объемѣ программъ средней школы, научныхъ знаній лицамъ, которыя, по недостатку средствъ, времени и по другимъ обстоятельствамъ, не имѣли возможности въ годы юности получить среднее образованіе. Всѣ мы знаемъ, что изъ поступающихъ въ наши гимназіи, реальныя училища, семинаріи и другія среднія учебныя заведенія кончаетъ курсъ только половина, а другая половина, въ силу разныхъ зависящихъ и независящихъ отъ нея причинъ, расплывается изъ учебныхъ заведеній на длинной, часто тернистой дорогѣ отъ перваго до послѣдняго курса... Несомнѣнно значительная часть этой 2-й половины „неудачниковъ“ богатая лицами незаурядныхъ дарованій, можетъ и желаетъ учиться.

Народный Университетъ имѣетъ въ виду обслуживать просвѣтительныя нужды по преимуществу пасынковъ русскаго просвѣщенія, т. е. обездоленные въ культурномъ отношеніи слои общества. Онъ идетъ навстрѣчу всѣмъ, въ комъ есть серьезное стремленіе къ знанію, но кто лишень возможности проходить регулярную школу, одинаково предлагая духовную трапезу для званыхъ и незваныхъ. „Научная трапеза знаній, говоритъ извѣстный дѣятель по народному образованію, профессоръ Сыромятниковъ, открыта въ народномъ Университетѣ для всѣхъ безъ всякихъ сословныхъ, и имущественныхъ и иныхъ ограниченій, всѣ, кто желаетъ вкусить отъ нея, могутъ приходить и брать то, что имъ нужно, и что они могутъ взять въ мѣру своего пониманія, силъ и времени. Для однихъ все, что они услышатъ въ Народномъ Университетѣ, будетъ

новостью, совершеннымъ откровеніемъ, для другихъ только пополненіемъ пробѣловъ полученнаго ранѣе образованія, для третьихъ лекціи Народнаго Университета сыграють роль важнаго подспорья въ ихъ самообразовательной работѣ, наконецъ, четвертымъ онѣ дадутъ возможность удовлетворить своимъ интересамъ въ какой-нибудь специальной области знаній. Народный Университетъ дѣлаетъ возможнымъ пользоваться при занятіяхъ руководствомъ просвѣщенныхъ специалистовъ той или иной отрасли знанія, живымъ обмѣномъ съ ними мыслей, и Университетъ, хорошо оборудованный учебными пособіями и научными кабинетами и библіотекою, создастъ прекрасныя условія для самообразованія и научныхъ работъ.

Народный Университетъ не имѣетъ въ виду отбивать людей отъ профессиональнаго ихъ дѣла, отъ службы, отъ ремесла, чтобы всѣхъ превращать въ своего рода бакалавровъ. Важно, что люди промышленнаго и всякаго иного труда или административнаго дѣла, какъ граждане, имѣютъ такое же право и запросы на благо науки, гуманности, словесности, какъ люди такъ называемыхъ либеральныхъ профессій. Экономическое или административное дѣло ничѣмъ не хуже дѣла судьи, доктора, учителя и, оставаясь вѣрными своему дѣлу, они должны имѣть возможность, такъ же какъ и ихъ собратья, образовывать свое „святая святыхъ“, отдыхать душою и искать крѣпости въ житейской борьбѣ въ томъ высокомъ и благородномъ, что даетъ наука и литература.

Учиться можно и должно всю жизнь отъ юности до старости. Поистинѣ счастливы тѣ, въ комъ сохраняется эта жажда знанія. Задача Народнаго Университета поддерживать и раздувать этотъ священный, животворящій огонекъ.

Мы всѣ собрались здѣсь подъ знаменемъ идеи широкаго всеобщаго распространенія свѣта и знанія. Унесемъ же отсюда горячее сочувствіе къ этой идеѣ и въ частности дѣятельное и живое сочувствіе къ возникающему въ нашемъ городѣ народному университету и постараемся зажечь это сочувствіе въ сердцахъ нашихъ знакомыхъ, отсутствующихъ здѣсь. Это будетъ

актомъ проявленія нашей любви къ родинѣ, актомъ Христовой братской любви къ сѣдящимъ во тьмѣ!!..“

Послѣ этой рѣчи было произнесено еще много другихъ и прочитанъ длинный рядъ привѣтствій, адресовъ, телеграммъ, писемъ отъ многихъ представителей духовенства, администраціи, и отъ различныхъ общественныхъ, научныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, отъ профессоровъ, адвокатовъ, учебныхъ заведеній, представителей печати, мѣстныхъ общественно-просвѣтительныхъ кружковъ и обществъ.

Профессоръ Н. Я. Новомбергскій, выступившій послѣднимъ, со свойственной ему экспрессіей произнесъ эффектную заключительную рѣчь.

Торжество 7 октября даетъ ему поводъ вспомнить широко распространенное въ публикѣ сравненіе сибиряка съ американцемъ. Ораторъ полагаетъ, что именно сегодня, въ день торжества, это невольно вспоминаемое сравненіе кажется какъ нельзя болѣе вѣрнымъ.

Процессъ накопленія богатства создалъ проблему бѣдности. Неудержимо разливающейся капитализмъ втянулъ въ среду эксплуатируемыхъ не только мужчинъ, но и женщинъ, и дѣтей. Наряду съ головокружительной роскошью немногихъ избранныхъ, мы наблюдаемъ поразительную нищету подвала, погруженнаго въ грязь и невѣжество и несущаго заразныя болѣзни и другія соціальныя бѣдствія. Заразныя болѣзни создали связь между подвалами и бельэтажемъ. Это обстоятельство и вызвало въ Западной Европѣ заботы правящихъ и богатыхъ о томъ, чтобъ создать безкровное и безобидное равенство между двумя крайними полюсами современнаго капиталистическаго строя.

Съ 1802 г. законодатели Англій уже дѣлали попытки разрѣшить эту задачу. Въ послѣднее время особенно много работалъ надъ этимъ вопросомъ американскій миллиардеръ Карнеджи. Въ своемъ „Евангеліи богатства“ онъ писалъ, что каждый богатый человѣкъ долженъ познать всю свою отвѣтственность за существующее положеніе вещей.

Изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи богача для борьбы съ пауперизмомъ, лучшее—сооруженіе про-

свѣтительно-научныхъ учрежденій, причемъ эту задачу должно выполнить при жизни.

Таковъ завѣтъ миллиардера Карнеджи, и этотъ завѣтъ выполнилъ съ честью П. И. Макушинъ.

Въ пожертвованіи П. И. Макушина профессоръ Н. Я. Новомбергскій видитъ проявленіе родства душъ между американцемъ и сибирякомъ.

Колоссальное значеніе просвѣщенія въ наше время не нуждается въ доказательствахъ.

Въ наше время въ міровой конкуренціи не штыки, не осадныя орудія рѣшаютъ борьбу народовъ. Въ міровой борьбѣ теперь основная сила—знаніе.

Свою красиво построенную рѣчь Н. Я. Новомбергскій заключилъ призывно звучащими словами:

— П. И. Макушинъ преподнесъ намъ чистый бриллиантъ своего замысла. Дадимъ-же этой драгоценности надлежащую оправу!

Обращаясь къ П. И. Макушину, Н. Я. сказалъ словами поэта;

— Твой образъ величавый, покрытый славой переживетъ вѣка.

Благоговѣйный вамъ поклонъ! („Сиб. Ж.“)

Обозрѣватель мѣстной жизни, описывая торжество отмѣчаетъ въ мѣстной прессѣ:

„Чувствовался подъемъ настроенія... сознание важности переживаемого знаменательнаго дня... культурнаго праздника Сибири...“—„Публика, объединенная однимъ общимъ чувствомъ благодарности къ жертвователю и радостью небывало-значительнаго праздника сибирской культуры, щедро награждала ораторовъ аплодисментами. — Празднество приобрѣло сердечный характеръ“...

„Нѣкоторыя изъ привѣтствій вызывали даже цѣлую бурю долго не смолкавшихъ аплодисментовъ, поднимая настроеніе присутствовавшихъ до степени общаго одушевленія... Были моменты особенно красивые и сильные“...

Пусть же эти красивые и сильные моменты бываютъ у насъ почаще и поддерживаютъ въ насъ бодрый духъ и неумолчное стремленіе „къ обѣщанному пророками Царству Божию на землѣ“!

Томскій Городской Народный Университетъ имени П. И. Макушина.

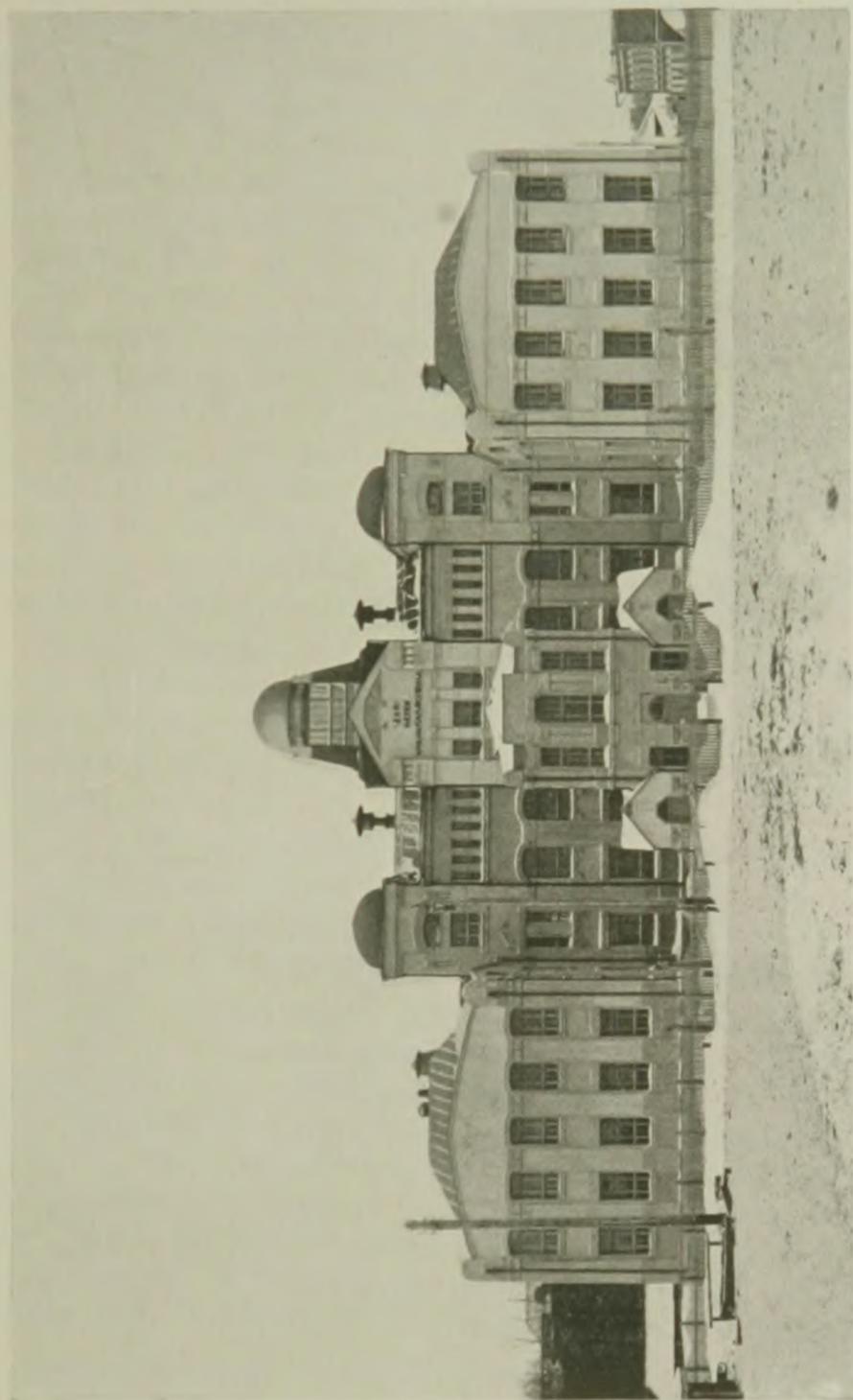
За радостными днями, исполненными свѣтлыхъ надеждъ на скорое открытіе народнаго у-та, обезпеченнаго теперь собственнымъ помѣщеніемъ, совершенно неожиданно наступилъ тяжелый, кошмарный трехлѣтній періодъ времени, потребовавшійся на то, чтобы добиться утверженія устава у-та и разрѣшенія на его открытіе.

Враждебную компанію противъ народнаго университета открылъ бывшій попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа г. Лаврентьевъ, врагъ всякаго проявленія общественной самодѣятельности въ сферѣ народнаго образованія. Благодаря тому, что онъ пользовался большимъ вниманіемъ министра Нар. Пр. Кассо, его отношеніе къ проектируемому у-ту имѣло значеніе въ возникновеніи и въ Министерствѣ такого же враждебнаго отношенія къ возникновенію въ Сибири народнаго университета.

Вопросъ о народномъ университетѣ прошелъ слѣдующій тернистый путь:

2 марта 1913 г. за № 4844 Г. Томскимъ Губернаторомъ былъ препровожденъ въ Министерство Нар. Пр. для передачи на разсмотрѣніе и утвержденіе законодательныхъ палатъ выработанный городскою думою, примѣнительно къ Высочайше утвержденному уставу Московскаго Нар. У-та А. Л. Шанявскаго, проектъ устава Томскаго Городскаго Народнаго у-та имени П. И. Макушина. Къ представленію губернатора былъ приложенъ и отзывъ попечителя Лаврентьева.

Въ видахъ споспѣшествованія прохожденію устава сперва въ Министерствѣ Нар. Пр., а затѣмъ въ Госуд. Думѣ и въ Госуд. Совѣтѣ П. И. лично отправился въ Петроградъ. Здѣсь онъ прежде всего представился, за отсутствіемъ Министра Нар. Пр., его товарищу П. В. Шевякову, которой принялъ его весьма любезно, горячо благодарилъ за весьма цѣнные труды на пользу народнаго образованія въ Сибири и высказалъ увѣренность, что Министръ Народнаго Просвѣщенія не замедлитъ проектъ устава Томскаго Народнаго у-та внести на разсмотрѣніе въ Государственную Думу.

Главный фасадъ „Дома Науки“.

Заручившись сочувствіемъ въ министерствѣ, П. И. въ теченіе двухмѣсячнаго своего пребыванія въ Петроградѣ успѣлъ познакомить съ проектомъ устава у-та значительное число членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, раздавая имъ копіи означеннаго проекта; во всѣхъ встрѣтилъ полное сочувствіе идеѣ учрежденія въ Сибири Народнаго у-та и получилъ обѣщаніе поддержки, когда проектъ устава будетъ внесенъ министромъ нар. пр. на разсмотрѣніе законодательныхъ палатъ. Считая прохожденіе устава въ законодательныхъ палатахъ обезпеченнымъ, П. И. съ розовыми мечтами вернулся въ Томскъ, вполне увѣренный, что уставъ получитъ утвержденіе, если не въ весеннюю, то во всякомъ случаѣ въ зимнюю ихъ сессію 1913 г.; но къ сожалѣнію хорошее настроеніе П. И-ча было непродолжительно. 30 марта 1913 г. въ „Сиб. Жизни“ напечатано было телеграфное сообщеніе изъ Петрограда отъ собственнаго корреспондента:

„Министерство народнаго просвѣщенія получило отзывъ отъ попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа г. Лаврентьева относительно проекта устава народнаго университета въ Томскѣ. Заключение, рѣзко отрицательнаго характера“.

Телеграфное сообщеніе произвело на П. И-ча крайне тяжелое впечатлѣніе, и особенно по тому, что Лаврентьевъ при свиданіи съ нимъ въ Петроградѣ трижды завѣрилъ его, что отзывъ данъ самый благопріятный.

Отзывъ попечителя легъ тяжелымъ камнемъ на душу П. И-ча. Въ весеннюю сессію 1913 г. законодательныхъ палатъ вопросъ о народномъ у-тѣ не былъ внесенъ на ихъ разсмотрѣніе, не было извѣстія о внесеніи его и въ зимнюю сессію того же 1913 г. Понятно всякому, какъ это томило и мучило учредителя университета. Чаша огорченій была въ февралѣ 1914 г. дополнена отвѣтомъ губернатору министра Кассо на представленіе отъ 2 марта 1913 г. Отвѣтъ былъ таковъ:

„Министерство внутреннихъ дѣлъ предпринимало мнѣ по принадлежности представленіе вашего превосходительства отъ 2 марта минувшаго года, за № 4844, по ходатайству томской городской думы объ утвержденіи

положенія о томскомъ народномъ университетѣ имени Петра Ивановича Макушина. Разсмотрѣвъ настоящее ходатайство въ связи съ отзывомъ о немъ г. попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа и соображеніями, высказанными при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, и признавая, съ своей стороны, учрежденіе подобныхъ учебныхъ заведеній нецѣлесообразнымъ и нежелательнымъ, я не считаю возможнымъ дать дальнѣйшее движеніе настоящему ходатайству.

Объ изложенномъ покорнѣйше прошу ваше превосходительство поставить въ извѣстность городскую думу“.

Такъ просто, съ легкимъ сердцемъ, было похоронено министромъ Кассо дѣло многихъ лѣтъ, результатъ хлопотъ, тревогъ и волненій, наконецъ затрата двухсотъ-тысячнаго капитала. Достаточно было начертать два слова: „нецѣлесообразно и нежелательно“, чтобы разбить надежды и чаянія жителей цѣлаго края...

Мертвая петля, пріостановившая дѣло П. И-ча, не захлестнула его энергіи и настойчивости. Оправившись отъ тяжелаго состоянія, вызваннаго рѣшеніемъ министра Кассо, онъ внесъ въ городскую думу предложеніе возбудить новое ходатайство, указавъ мотивы къ таковому. Февраля 20 1914 г. состоялось такое постановленіе думы:

„Заслушавъ отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія на имя томскаго губернатора отъ 29 янв. с. г. за № 4755, городская дума единогласно постановила: ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о пересмотрѣ имъ своего рѣшенія о Народномъ Университетѣ въ г.р. Томскѣ и покорнѣйше просить его высокопревосходительство дать согласіе на учрежденіе въ Томскѣ означеннаго Университета и передать представленный городскою думою проектъ устава Народнаго Университета, хотя бы съ необходимыми, по его мнѣнію, измѣненіями, на разсмотрѣніе и уваженіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.“

Новое ходатайство было возбуждено на основаніи слѣдующихъ мотивовъ.

1) Учрежденіе Народнаго Университета въ г. Томскѣ, имѣющемъ свыше 100,000 жителей, вызывается запросомъ на высшее образованіе значительнаго числа гражданъ города, лишенныхъ и по своему положенію и по возрасту возможности получить таковое въ существующихъ правительственныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2) Польза Народныхъ Университетовъ твердо установлена многолѣтнимъ опытомъ Западно-Европейскихъ государствъ и Америки. Несомнѣнно и проектируемый въ Томскѣ Народный Университетъ, поставившій себѣ задачей „служить широкому распространенію высшаго научнаго образованія и привлеченію симпатій народа къ наукѣ и знанію“, будетъ способствовать просвѣщенію жителей города и распространенію въ краѣ гуманитарныхъ знаній.

3) Народный Университетъ въ Томскѣ, имѣющій существовать на основаніи устава, утвержденаго правительствомъ, и подѣ контролемъ правительства, въ данномъ случаѣ подѣ ближайшимъ наблюденіемъ попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа не можетъ почитаться излишнимъ, а тѣмъ болѣе бесполезнымъ, въ ряду правительственныхъ и общественныхъ просвѣтительныхъ учрежденій Сибири, крайне недостаточно надѣленной учебными заведеніями.

4) Городская дума, съ готовностью и благодарностью принявшая отъ жертвователей щедрый даръ со спеціальнымъ назначеніемъ на „Народный Университетъ“, нравственно обязана осуществить волю жертвователей, тѣмъ болѣе, что мысль объ учрежденіи въ Томскѣ Народнаго Университета, возникшая въ маѣ 1905 г., въ теченіе 8-ми лѣтъ, получивъ широкое распространеніе, завоевала горячее сочувствіе Сибирскаго Общества, и въ частности жителей г. Томска, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ ея осуществленія.

5) На проектируемый Народный Университетъ затрачены значительныя средства. Выстроено спеціально для него прекрасное зданіе, стоимостью въ 110,000 р. На его содержаніе поступило и ожидается вполнѣ обез-

печенныхъ пожертвованій до 150,000 рублей, въ число которыхъ уже поступило до 100,000 руб.

б) Пользы и нужды города настоятельно требуютъ, чтобы сдѣланныя затраты не были непроизводительными и пожертвованный со специальнымъ назначеніемъ капиталъ не оставался мертвымъ и бесполезнымъ.

Новое ходатайство думы съ вышеизложенными мотивами было отправлено въ м-во въ первыхъ числахъ марта. Одновременно съ отсылкой губернаторомъ этого ходатайства въ министерство, П. И-чъ снова лично отправился въ Петроградъ. Мѣсячное хожденіе по приѣмнымъ, сочувствіе нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ въ концѣ концовъ открыли ему двери въ кабинетъ Кассо. Приѣмъ былъ очень внимательный. Аудіенція продолжалась полчаса и закончилась тѣмъ, что министръ Кассо извинился предъ П. И-чемъ въ причиненномъ ему его отказомъ огорченіи, обѣщаль дѣло объ у—тѣ пересмотрѣть и удовлетворить его и городской думы ходатайство по этому предмету. Тоже было обѣщало имъ и графу О., принимавшему въ этомъ дѣлѣ горячее участіе. Все это происходило въ половинѣ апрѣля 1914 г. Измученный волокитой П. И-чъ, отдохнувъ мѣсяцъ въ Крыму, возвратился въ Томскъ и обнадеженный обѣщаніемъ лично самага министра съ нетерпѣніемъ ожидалъ исполненія имъ свего обѣщанія. Время шло. Ни городская дума, ни П. И. никакого отвѣта на свое ходатайство изъ министерства не получали. Наконецъ, пришло извѣстіе, что г. Кассо умеръ и министромъ народн. просвѣщенія назначенъ графъ Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ. Въ печати заговорили о „веснѣ“ въ м—вѣ народн. просвѣщенія. П. И. снова, въ третій разъ, поѣхалъ въ Петроградъ хлопотать о разрѣшеніи своего Университета. По приѣздѣ въ Петроградъ онъ отправился въ Министерство навести справки, въ какомъ положеніи находится послѣднее прошеніе городской думы, поданное министру Кассо въ февралѣ 1914 г. Оказалось, что дѣло о нар. у—тѣ въ Томскѣ оставлено безъ движенія и сдано въ архивъ...

5 марта 1915 г. Томскій Городской Голова П. Ф. Ломовицкій и гласные думы: членъ Госуд. Совѣта Е. Л. Зубашевъ и почетный гражданинъ г. Томска П. И. Ма-

кушинъ были приняты министромъ нар. пр. графомъ П. Н. Игнатьевымъ, какъ депутація отъ г. Томска по дѣлу народн. у—та. Выслушавъ внимательно всю исторію возникновенія и осуществленія мысли о народн. у—тѣ, графъ выразилъ свое полное сочувствіе этому дѣлу и обѣщаль имѣющееся въ м—вѣ дѣло пересмотрѣть и удовлетворить ходатайство томской городской думы. Спустя немного времени П. И. получилъ отъ министра народнаго просвѣщенія графа Игнатьева собственноручное письмо слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь,

Петръ Ивановичъ!

„Имѣю честь увѣдомить Васъ, что, пересмотрѣвъ ходатайство томской городской думы объ учрежденіи народнаго университета Вашего имени, я не встрѣтилъ бы препятствій къ открытію означеннаго просвѣтительнаго учрежденія, съ тѣмъ однако, чтобы принятый мѣстною городскою думою въ засѣданіи 16 ноября 1912 года проектъ устава университета былъ переработанъ для согласованія его съ правилами, приложенными къ закону 1 іюля 1914 года, о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ министерства народнаго просвѣщенія (Собр. Узакон. за 1914 г. № 177). Подробныя указанія относительно необходимыхъ измѣненій проекта мною будутъ сообщены городской думѣ въ ближайшемъ времени чрезъ томскаго губернатора.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности“.

Дѣло было поставлено на рельсы. Городская Дума получила изъ м—ва указанія, согласовала свой прежній проектъ устава съ правилами 1 іюля 1914 г. и представила его на утвержденіе. Со стороны м—ва возбуждался затѣмъ вопросъ о присвоеніи пректируемому учрежденію какого либо иного названія, взамѣнъ названія „народный универси-тетъ“, но и въ этомъ случаѣ М—во Нар. Пр. пошло на встрѣчу Томскому городскому обществу управленію и согласилось оставить на-

звание: Томскій городской народный университетъ имени П. И. Макушина.

9 янв. 1916 г. уставъ народнаго университета министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Игнатьевымъ былъ утвержденъ. 26 янв. въ рукахъ П. И-ча была уже копія утвержденного устава. Этотъ день исполненія его завѣтной мечты, надо полагать, былъ для него самымъ свѣтлымъ днемъ въ его жизни. Въ ознаменованіе даты 9 янв. 1916 г. П. И-чъ, для увеличенія средствъ нар. у-та, поднесъ городскому общественному управленію новый даръ,—недвижимое имущество стоимостью 125000 р., приносящее ежегодно валового дохода около 10000 р. Въ своемъ заявленіи въ городскую думу объ этомъ пожертвованіи П. И-чъ, проникая мыслями въ будущее, рисуешь новыя заманчивыя перспективы. Онъ пишетъ:

„Твердо вѣрю, что городскія общественныя управленія, кооперативы, союзы и отдѣльныя лица изъ гражданъ г. Томска и другихъ городовъ Сибири обезпечать своими пожертвованіями существованіе и развитіе перваго въ Сибири народнаго университета. Такую вѣру поддерживаетъ во мнѣ тотъ неоспоримый фактъ, что въ Сибири пробудилась жажда знанія и что сибиряки отличаются любовью къ своей родинѣ. Не можетъ быть, чтобы вся Сибирь не дала средствъ на свой, пока единственный, народный университетъ. Увѣренъ я и въ томъ, что многочисленная семья профессоровъ, преподавателей и приватъ-доцентовъ Императорскихъ — томскаго университета и технологическаго института дастъ возникающему просвѣтительному учрежденію достаточное число преданныхъ дѣлу и даровитыхъ лекторовъ, и аудиторіи университета будутъ полны.

Перспективы—отрадныя, но мнѣ хочется увеличить ихъ и расширить горизонты университета.

Въ своемъ заявленіи городской думѣ отъ 29 апр. 1905 г. я писалъ: „Болѣя душой о слабомъ распространеніи въ Сибири научныхъ знаній и желая по мѣрѣ силъ содѣйствовать просвѣтлѣнію дорогой Сибири, я назадъ тому три года остановился на мысли устроить въ Томскѣ народный университетъ“.

Въ настоящее время моя мечта съ утвержденіемъ устава народнаго у-та осуществилась. Но я не могу ос-

вободиться отъ новой неотступной мысли: масса людей, живущихъ внѣ Томска, одни по дальности разстоянія, другіе по недостатку средствъ, третьи по условіямъ своей службы и занятій, не позволяющимъ имъ отлучиться изъ мѣстъ ихъ жительства, будутъ лишены возможности осуществить свое желаніе послушать людей науки и пріобщиться къ богатствамъ научной мысли и знанія. Поэтому учрежденіе народнаго университета въ Томскѣ я считаю только первымъ шагомъ по пути распространенія высшаго знанія въ народныхъ массахъ Сибири. За первымъ шагомъ необходимо долженъ слѣдовать второй, который долженъ привести къ тому, чтобы, впредь до возникновенія народныхъ университетовъ въ каждомъ изъ большихъ городовъ Сибири, томскій народный университетъ вышелъ за черту г. Томска и распространилъ свою просвѣтительную дѣятельность на возможно большую часть Сибири. При невозможности слушателямъ, живущимъ внѣ Томска, подойти къ университету, университетъ, въ лицѣ своихъ лекторовъ, долженъ самъ приблизиться къ слушателямъ. Пусть живой голосъ профессоровъ томскаго народнаго университета, хотя бы и не въ близкомъ будущемъ, будетъ слышенъ за сотни и тысячи верстъ обширной дорогой Сибири...

О потребности сибирской публики въ живомъ словѣ можно судить по тому успѣху, какой имѣютъ случайно посѣщающіе Сибирь лекторы изъ Европейской Россіи. Несмотря на то, что эти лекціи оплачиваются высокою цѣною, аудитории почти всегда бываютъ переполнены слушателями. Отчего, используя мѣстныя ученныя силы, какія примутъ участіе въ народномъ университетѣ, не сдѣлать научныя популярныя лекціи доступными, кромѣ Томска, широкой публикѣ и другихъ городовъ Сибири, превративъ ихъ въ болѣе или менѣе законченные курсы? Отчего не образовать при народномъ университетѣ постоянное лекціонное бюро съ ассигнованіемъ средствъ на выѣзды членовъ этого бюро въ другіе города Сибири? Такіе лекторы, получивъ пособіе отъ университета, могли бы устраивать тамъ свои лекціи со взиманіемъ возможно пониженной платы со своихъ слушателей и тѣмъ сдѣлать ихъ общедоступными.

Признавая такую мысль вполне осуществимой, отвѣчающей назрѣвшей потребности и крайне полезной въ дѣлѣ умственнаго развитія края и выработки разумныхъ и гуманныхъ началъ общественной и частной жизни, я горячо желаю ея осуществленія черезъ томскій городской народный университетъ.“

Радость, вызываемая разрѣшеніемъ у-та, омрачается невозможностью открыть его теперь же и начать чтеніе лекцій: зданіе у-та съ самаго начала военныхъ дѣйствій занято войсками и можетъ быть освобождено не ранѣе окончанія войны, другихъ зданій для временнаго помѣщенія у-та въ городѣ не имѣется. Повторяется досадная сказка о киселѣ и ложкѣ. Была возможность открыть у-тъ, не было разрѣшенія; дано разрѣшеніе, нѣтъ возможности....

Общество содѣйствія устройству сельскихъ бесплатныхъ библиотекъ читалень въ Томской губерніи.

„Хорошая книга пусть будетъ всѣмъ доступна“, — девизъ О-ва.

„Утѣшительно думать, что путемъ устройства бесплатныхъ библиотекъ въ возможно большемъ числѣ селеній хорошая книга будетъ доступна всѣмъ и на огромномъ пространствѣ Сибири, какъ огоньки въ степи, заблестятъ тысячи библиотекъ, указывая и освѣщая нашей родинѣ путь къ свѣтлому будущему“...

П. И. Макушинъ.

Родившись въ деревнѣ и проведя все свое дѣтство среди деревенскихъ ребятъ, П. И. съ раннихъ лѣтъ почувствовалъ симпатіи къ деревнѣ и ея сѣрымъ обитателямъ. Въ юношескомъ возрастѣ, подъ вліяніемъ печальника о русскомъ народѣ Н. А. Некрасова, всѣ стихи котораго П. И. заучивалъ на память, эти симпатіи прояснились и окрѣпли и остались въ душѣ его на всю послѣдующую жизнь. Мечта, зародившаяся въ немъ въ годы юности послужить деревнѣ, никогда не покидала его. Его симпатичная по мысли, но неудачная по результатамъ: развозная торговля книгами, о которой мы говорили ранѣе въ настоящемъ очеркѣ (стр. 13) его попытка въ 1898 г. устроить 125 сельскихъ книжныхъ лавокъ (стр. 15), нужно разсматривать какъ проявленіе этой мечты. Въ дальнѣйшемъ, съ грустью задумываясь надъ темнотой деревни и способахъ помочь ея просвѣтлѣнію, П. И., учитывая годъ отъ года увеличеніе числа кончающихъ сельскую школу, останавливается на мысли строить обновленіе деревни на подростающемъ поколѣ-

ніи, прошедшемъ школу. Нащупавъ почву для постройки задуманнаго зданія, П. И. рѣшилъ лично, такъ сказать, осязать объектъ своихъ желаній и исканій.

Въ концѣ 1899 г. П. И., сопутствуя смотрителю народныхъ училищъ П. А. Буткѣеву въ его поѣздкѣ для обозрѣнія сельскихъ училищъ, посѣтилъ значительное число селеній Томскаго уѣзда. Поѣздка продолжалась около мѣсяца. По пріѣздѣ въ то или иное селеніе Буткѣевъ, произведя ревизію школы, вызывалъ черезъ старосту окончившихъ школу назадъ тому 9—12 лѣтъ. При распросѣ явившихся „грамотѣевъ“, оказывалось, что по выходѣ изъ школы громадное большинство изъ нихъ никакой книги не читало, такъ какъ во всемъ селеніи имѣлись только школьные учебники для ребятишекъ, которыми они—взрослые—уже не интересовались. На предложеніе прочесть что либо весьма многіе отзывались, что они читать разучились. Между рецидивистами въ безграмотность оказывались даже такіе мужики, которые въ дѣтскіе годы, при окончаніи курса школы, получили похвальные листы. На ихъ удивленіе одинъ изъ опрошенныхъ отвѣтилъ имъ: „Правда, листъ у меня и до сего времени виситъ подъ стекломъ на стѣнѣ, а читать-то я все-таки позабылъ“...

Въ результатѣ объѣздовъ и опросовъ получился подавляюще-грустный фактъ: книгъ въ деревнѣ нѣтъ, 85⁰/₁₀₀ изъ окончившихъ начальную школу, достигнувъ 22—25 лѣтъ, возвращаются въ безграмотность, умѣя на сельскихъ сходахъ подписать только сзою фамилію подъ бумагой, которую напишетъ и прочтетъ сельскій или волостной писарь.

П. И-чъ былъ пораженъ такимъ положеніемъ дѣла народнаго образованія въ деревнѣ и находилъ такой порядокъ и недопустимымъ и преступнымъ. Его спутникъ съ болью въ сердцѣ объяснялъ ему, что выхода нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ ассигнуемыхъ на содержаніе школъ денегъ едва хватаетъ на перья, карандаши, бумагу, на азбуки и книги для класнаго чтенія и что въ теченіе многихъ лѣтъ своего смотрительства онъ неоднократно обращалъ на этотъ печальный фактъ вниманіе своего начальства и каждый разъ получалъ отвѣтъ, что дѣло училищной инспекціи заботиться о

грамотѣ въ школѣ, а что будетъ послѣ школы, это не касается дирекціи, да и денегъ на это ей не отпускается. Такъ разсуждало официальное учрежденіе и спокойно умывало руки. Иначе рѣшилъ П. И-чъ Онъ сказалъ себѣ: выходъ долженъ быть найденъ и мириться съ такимъ положеніемъ—преступленіе.

12 февр. 1900 г имѣ было подано черезъ томскаго губернатора министру вн. дѣлъ прошеніе о разрѣшеніи открыть въ Томскѣ „Общество содѣйствія устройству сельскихъ бесплатныхъ библіотекъ—читаленъ въ Томской губерніи“. Для авторитетности въ глазахъ правительства въ числѣ учредителей первымъ значился Томскій архіепископъ Макарій. П. И-чъ по состоянію своего здоровья не могъ лично ѣхать въ Петроградъ для „хожденія“ по этому дѣлу, вслѣдствіе этого уставъ получилъ утвержденіе только 19 іюня 1901 г. т. е. черезъ 16 мѣсяцевъ!

Цѣли О-ва утвержденнымъ уставомъ были опредѣлены: 1) совѣтами и указаніями содѣйствовать открытію и устройству въ многочисленныхъ селеніяхъ Томской губерніи народныхъ бесплатныхъ библіотекъ читаленъ *) и 2) оказывать, по мѣрѣ средствъ, матеріальную поддержку книгами и деньгами какъ существующимъ библіотекамъ такъ и имѣющимъ открыться.

23 сент. 1901 г. состоялось въ присутствіи многочисленнаго собранія открытіе общества. П. И-чъ обратился къ присутствующимъ со слѣдующею рѣчью:

„Въ дѣлѣ народнаго образованія Томская губернія далеко отстала отъ губерній Европейской Россіи, особенно отъ тѣхъ, гдѣ введены земскія учрежденія. Она представляетъ изъ себя въ этомъ случаѣ черное пятно съ нѣсколькими свѣтлыми точками. Въ Томскомъ уѣздѣ одно училище приходится на 1322 жителя, въ Мариинскомъ на 1844, въ Каинскомъ на 3000, въ Барнаульскомъ на 5287, въ Кузнецкомъ на 3500, въ Бійскомъ на 4030, въ Змѣиногорскомъ на 3500. Въ среднемъ выводѣ одно одноклассное училище приходится на 6 населенныхъ

*) Для малочисленныхъ селеній, по проекту устава, предполагалось устраивать передвижныя библіотеки, но этотъ пунктъ въ М-вѣ В. Д. не получилъ утвержденія.

мѣсть и на 1200 квадр. верстѣ! Удивительно ли, что въ настоящемъ году, по вычисленіямъ дирекціи училищъ Томск. губ., 100 тысячъ дѣтей школьнаго возраста остались за порогомъ школы?

Но не нужда населенія въ школѣ предметъ рѣчи. Я хочу остановить ваше вниманіе на свѣтлыхъ точкахъ этого чернаго пятна.

Въ Томской губерніи, по отчету директора училищъ, къ 1 января 1901 года *сельскихъ* училищъ, находящихся въ вѣдѣніи министерствъ внутр. дѣлъ, народнаго просвѣщенія, кабинета Его Величества, казачьяго и желѣзнодорожнаго управленій было 336. По отчету епархіальнаго училищнаго совѣта, къ тому же времени одноклассныхъ сельскихъ церковно-приходскихъ школъ было 241 и школъ грамоты 826. Общее число учащихся въ министерскихъ школахъ было около 20.000 (въ среднемъ на школу 60 учащихся), въ церковныхъ школахъ около 30.000 (въ среднемъ на школу 28 учащихся), а всего учащихся въ селахъ и деревняхъ Томской губерніи къ 1 января 1901 года было около 50.000.

Церковныя школы въ 1900 году израсходовали на свое содержаніе около 185 т. р., школы всѣхъ другихъ вѣдомствъ около 115 т. рублей.

Общая сумма расходовъ на содержаніе всѣхъ сельскихъ школъ въ Томской губерніи простирается до 300.000 рублей въ годъ.

Нужно ли говорить, что эти значительныя суммы составляются изъ грошей того же народа. Несомнѣнно это деньги *трудовыя*, а потому *очень дорогія*.

Но стоитъ ли жалѣть о деньгахъ, когда они расходуются на народное образованіе, въ которомъ сила и богатство народа, въ которомъ залогъ и гарантія его лучшаго будущаго?

Томская губернія переживаетъ тяжелый годъ: нѣкоторыя изъ ея уѣздовъ поражены полнымъ неурожаемъ. Пахарь удобрялъ свое родное поле, подымалъ новину и, поливъ своимъ потомъ пашню, онъ радовался на свои богатые весенніе всходы. Все обѣщало хорошій урожай. Но наступили холода, посѣтила нашу губернію засуха, всходы потеряли возможность расти, и въ короткое время отъ изумрудныхъ зеленѣющихъ полей

Остались выжженные, почернѣвшія, наводящія тоску и уныніе пространства. Кобылка и всякій другой гнусь докончили начатое холодами и засухой. Надо имѣть очень черствую душу, чтобъ, глядя даже со стороны на горе земледѣльца, не ощутить въ душѣ жалости къ нему, не пожалѣть и о мертвомъ полѣ, обѣщавшемъ богатую жатву.

50.000 дѣтскихъ, озаренныхъ грамотой головокъ! Не весенніе ли это, радующіе нашу душу изумрудные прекрасные всходы?... Въ эти головки положено зернышко знаній, оно принялось: многіе изъ нихъ окончили начальный курсъ, черезъ годъ—два окончатъ и всѣ 50 т.. и ихъ мѣсто займутъ другіе и въ большемъ числѣ. Не правда ли,—эти всходы радуютъ нашу душу?! Но позвольте на минуту остановить ваше просвѣщенное вниманіе надъ вопросомъ: гдѣ гарантія, что эти всходы не высушитъ царящее въ нашей деревнѣ невѣжество и гнусь, въ видѣ разныхъ суевѣрій, не заглушитъ пріобрѣтенныя въ школѣ начатки знанія? Гдѣ гарантія, что не подновляемая, не пополняемая элементарныя знанія не позабудутся, не вывѣтрятся?

Гарантіи нѣтъ.

Каждому изъ насъ хорошо извѣстны случаи, когда прекрасно окончившій начальную школу крестьянскій ребенокъ, по достиженіи совершеннолѣтія, уже только кое-какъ читаетъ печатную книгу, а рукописи и прочесть не въ состояніи.

Развѣ это не засуха? Развѣ это не несчастіе на народной нивѣ? Не является ли ежегодная затрата 300.000 рублей малополезнымъ расходомъ, напрасною тратою трудовыхъ народныхъ денегъ? Мы не говоримъ уже о томъ, что грамотность еще не есть образованіе, а только дорого стоящій ключъ къ нему. И вдругъ потерять ключъ отъ сокровищъ, накопленныхъ тысячелѣтіями человѣческой жизни!

Всякій единичный случай рецидива въ безграмотность наводитъ на тяжелыя мысли, а что сказать, когда такой исходъ предстоитъ для десятковъ тысячъ?

Наше собственное наблюденіе, наблюденія другихъ говорятъ намъ, что прекрасные весенніе всходы *несомнѣнно* погибнутъ, если мы не дадимъ имъ возможности

и средствъ къ дальнѣйшему росту путемъ самообразованія, путемъ чтенія разумной, хорошей книги.

Лучшіе люди деревни сами хорошо сознаютъ необходимость книги въ своемъ обиходѣ. Въ теченіи 28 лѣтъ намъ привелось очень много разъ наблюдать тотъ отраднѣйшій фактъ, какъ безграмотный мужикъ проситъ выдать ему для грамотнаго ребенка хорошую книжку, чтобъ въ ней „обо всемъ было написано“, и какъ онъ любовно разсматриваетъ ее, поворачивая въ своихъ заскорузлыхъ, мозолистыхъ рукахъ, и какъ бережно прячетъ ее себѣ за пазуху... Мужикъ любитъ книгу, онъ хранитъ ее на божничкѣ вмѣстѣ съ иконами... Намъ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда сами крестьяне возбуждали ходатайства о разрѣшеніи имъ открыть въ селѣ библіотеку, но эти ходатайства, какъ неумѣло составленныя, „не подлежаще направленныя“, или не получили движенія по восходящимъ инстанціямъ, или были оставлены безъ удовлетворенія.

Въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, дѣло народнаго образованія и въ частности устройство сельскихъ библіотекъ вѣдаютъ губернскія и уѣздныя земскія собранія, и уже есть губерніи, покрытыя сотнями библіотекъ. У насъ земства нѣтъ, а потому должны явиться... добровольцы...

Свѣчу зажигаютъ и ставятъ на столъ затѣмъ, чтобы свѣтила всѣмъ, находящимся въ храмѣ...

Городъ Томскъ поставленъ „вверху горы“: онъ богатъ и низшими, и средними, и даже просвѣтительными заведеніями и учрежденіями. Его прямая обязанность взять на себя трудъ освѣщать, по крайней мѣрѣ, прилежащей деревнѣ путь къ образованію, руководить ею въ первыхъ шагахъ по этому пути, онъ долженъ дать безкорыстныхъ и преданныхъ этому дѣлу изъ своей среды дѣятелей, онъ обязанъ сообщить деревнѣ часть своихъ знаній и удѣлить ей часть своихъ средствъ, пріобрѣтенныхъ и пріобрѣтаемыхъ благодаря той же деревнѣ..

И такъ, милостивые государыни и государыни, нужно ли открывать сельскія библіотеки въ Томской губерніи, и лежитъ ли на городѣ Томскѣ обязанность, не юридическая, конечно, а нравственная, содѣйствовать открытію этихъ библіотекъ?“

Со дня открытія новаго общества избранный его предсѣдателемъ П. И-чъ съ присущей ему энергіей принялся за организацию и за развертываніе его въ ширь. Уже въ день открытія общества онъ зарегистрировалъ новыхъ членовъ 80 человекъ съ 3 рублевымъ взносомъ и привлекъ вниманіе трехъ лицъ, изъявившихъ желаніе записаться пожизненными членами со взносами по 50 рублей и самъ подаетъ примѣръ, жертвуя въ капиталъ о-ва 500 рублей единовременно. Въ первые же дни массою печатныхъ приглашеній о сочувствіи новому дѣлу обращается ко всѣмъ, кого могутъ тронуть за сердце скорбные стихи поэта о томъ: „кто бредетъ по житейской дорогѣ въ безпросвѣтной, глубокой ночи безъ понятія о правѣ, о Богѣ, какъ въ подземной тюрьмѣ безъ свѣчи“, обращается и къ тѣмъ, кто не въ праздномъ только разговорѣ жалѣетъ темную „деревню и когда-либо, хотя на мигъ, болѣлъ о народномъ невѣжествѣ...“

Новому обществу предстояла прежде всего задача найти въ деревняхъ охотниковъ чтенія, а при отсутствіи таковыхъ создать ихъ, и затѣмъ необходимо было собрать свѣдѣнія объ имѣющихся въ губерніи сельскихъ библіотекахъ. Результатъ относительно существующихъ сельскихъ б-къ по даннымъ отчета о-ва за первый годъ получился весьма печальный. А именно: такая библіотека нашлась только въ с. Берскомъ, основанная покойнымъ Вл. А. Гороховымъ, щедро поддерживаемая его наслѣдниками. Въ архивѣ Губернскаго Правленія не оказалась даже ни одного ходатайства отъ какого-либо изъ многочисленныхъ сельскихъ обществъ Томской губерніи объ открытіи библіотеки. Такимъ образомъ для коренного сибиряка, деревенскаго обывателя, сельская библіотека являлась дѣломъ новымъ, совершенно ему незнакомымъ. Ни потребности въ ней, ни пользы отъ нея онъ еще не сознавалъ и не цѣнилъ. Пріятнымъ исключеніемъ въ данномъ случаѣ явились селенія, образованныя въ послѣдніе годы переселенцами изъ Европейской Россіи, въ значительной степени грамотными и привыкшими тамъ къ библіотекамъ, устраиваемымъ земствами.

Плачевные результаты розыска сельских библиотекъ въ Томской губерніи надо было считать явленіемъ вполнѣ естественнымъ: откуда было народу, разбросанному по огромной губерніи, удаленному по глухимъ угламъ отъ городовъ достать книгу, приохотиться къ ней и полюбить ее. Сельской интеллигенціи на мѣстахъ было мало или въ большинствѣ случаевъ почти совсѣмъ не было, а и то, что было—были разрознены и объединить было некому. Кто-же народу могъ дать книгу?..

Въ виду индифферентнаго отношенія къ библиотечкамъ мѣстнаго населенія, Совѣтомъ О-ва были приняты мѣры къ возможно-широкому ознакомленію сельскаго населенія со значеніемъ библиотекъ въ дѣлѣ народнаго образованія, а равно и съ порядкомъ ихъ открытія. Совѣтомъ были напечатаны въ пяти тысячахъ экземплярахъ брошюры: „Общество содѣйствія устройству сельскихъ бесплатныхъ библиотекъ въ Томской губерніи“ и „Сельскимъ обывателямъ отъ Совѣтъ О-ва“. Въ первой достаточно ясно были обрисованы необходимость и польза библиотекъ, а въ послѣдней указанъ порядокъ возбужденія ходатайства объ открытіи б—ки, даны формы, образцы и примѣрный уставъ народной б—ки, каковой тогда требовался „правилами о народныхъ библиотекахъ 15 мая 1890 года“.

Брошюры эти были разосланы чрезъ крестьянскихъ начальниковъ во всѣ волости и болѣе многолюдныя селенія, черезъ инспекцію народныхъ училищъ—во всѣ сельскія школы, черезъ епархіальнаго наблюдателя—во всѣ церковно-приходскія школы.

Въ поискахъ взрослого читателя и въ ожиданіи, когда таковой явится, Совѣтъ О-ва на первыхъ порахъ поставилъ себѣ задачею, за неимѣніемъ въ народныхъ школахъ какихъ либо ученическихъ библиотекъ, открыть народныя б—ки при школахъ, чтобы дать учащимся дѣтямъ подходящій матеріаль для чтенія на дому и тѣмъ воспитать въ нихъ интересъ къ нимъ и развить любовь къ чтенію.

Осуществляя эту задачу первый составъ Совѣта О-ва и всѣ послѣдующіе стремятся открывать народныя библиотеки главнымъ образомъ при сельскихъ училищахъ, вводя въ составъ каждой библиотеки значитель-

ное число книгъ для дѣтскаго чтенія. Поступая такъ, Совѣтъ О-ва имѣеть достаточныя основанія утверждать, что онъ идетъ вѣрнымъ путемъ къ созданію въ деревнѣ въ недалекомъ будущемъ кадра сознательныхъ читателей друзей книги, которые со временемъ будутъ безъ помощи Совѣта на мѣстныхъ средства содержать и расширять свои библіотеки.

Обозрѣвая хотя вкратцѣ дѣятельность учрежденнаго П. И.—чемъ и руководимаго имъ общества за прошедшіе 15 лѣтъ, приходится съ чувствомъ полного удовлетворенія констатировать тотъ фактъ, что общество оказалось необходимымъ, полезнымъ и жизнеспособнымъ.

Результаты его дѣятельности за время его существованія выразились въ открытіи на его средства и въ содѣйствіи къ открытію въ разныхъ селеніяхъ Томской губерніи съ 24 ноября 1902 г. по февраль 1916 г. 452 библіотекъ.

По отчетамъ О-ва ростъ и состояніе библіотечнаго дѣла въ Томской губерніи представляется такъ:

Въ 1902 г. открыто—2 б., въ 1903 г.—13 б., въ 1904 г.—7 б., въ 1905 г.—16 б., въ 1906 г.—6 б., въ 1907 г.—5 б., въ 1908 г.—15 б., въ 1909 г.—31 б., въ 1910 г.—65 б., въ 1911 г.—58 б., въ 1912 г.—64 б., въ 1913 г. 59 б.—къ въ 1914 г.—51 б-ки, въ 1915 г. 54 б-ки, въ текущемъ году до 1 марта 4 б-ки, всего 452 б-къ.

По даннымъ совѣта путемъ народныхъ библіотекъ пущено въ обращеніе между населеніемъ губерніи болѣе 150000 книгъ, приблизительно на сумму 45000 р. Число пользующихся книгами по отчетамъ совѣта О-ва за послѣдніе года доходитъ до 40000 челнвѣкъ.

Громадное утѣшеніе инициатору сельскихъ библіотекъ въ Томск. губерніи П. И-чу доставляетъ тотъ фактъ, что просыпающаяся деревня настойчиво потянулась къ свѣту и потребовала хорошую книгу. Буквально не проходитъ недѣли, чтобы изъ того или другого селенія не потсупили въ совѣтъ о-ва одна -двѣ просьбы объ открытіи новой библіотеки или пополненія существующей.

Иногда эти просьбы носят характеръ крика о кускѣ хлѣба голодающаго человѣка!...

Одинъ изъ учителей, обращаясь въ общество по поводу открытія при школѣ библіотека, пишетъ: „Страшно оставить деревню въ темнотѣ, бросить опять во тьму учениковъ, уже немного познакомившихся съ другимъ міромъ свѣтлымъ, гдѣ нѣтъ обыденной пошлости. Уже ли не позволяютъ открыть при школѣ библіотеку? Развѣ можно медлить, когда люди помираютъ съ голода? Меня буквально осаждаютъ просьбами дать книгу, и въ этомъ хлѣбѣ приходится отказывать“...

Другой учитель пишетъ: „Народъ постепенно пробуждается отъ своего духовнаго сна, въ немъ появляется жажда знанія, а вмѣстѣ съ ней съ каждымъ днемъ растетъ спросъ на книгу. Явленіе весьма отрадное, но, горе, какъ удовлетворить этотъ спросъ?... Наше училище существуетъ 38 лѣтъ. Кажется, должно-бы оно за это время сдѣлаться богатымъ книгами. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности наблюдается какъ разъ обратное. Книгъ, кромѣ учебниковъ, почти нѣтъ, а имѣющіяся пришли въ такую ветхость, что бываетъ трудно и разобрать, что за книга находится въ рукахъ. Пополнять б—ку изъ ассигнуемыхъ казной 60-ти рублей не представляется возможнымъ въ виду оольшого числа учащихся,—всѣ деньги расходуются исключительно на приобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій. А ребята—школьники и народъ просятъ „умную“ книгу, но ея нѣтъ, и съ грустью отходятъ отъ книжнаго шкапа. Горько и жалко, что даже школа не въ состояніи хотя немного удовлетворить эту вполне законную жажду знанія“...

Изъ с. Ч. учитель пишетъ: „Жителей у насъ въ поселкѣ 1414 человѣкъ, изъ нихъ грамотныхъ около 800. Школа существуетъ съ 1870 г.; въ настоящее время учащихся 98 человѣкъ... Нѣтъ ни газетъ, ни книгъ. Книжки крайне бѣдной училищной б—ки всѣ перечитаны и потрепались до того, что нѣкоторыя нельзя выдавать ученикамъ... Ученикамъ, по выходѣ изъ школы, приводится отвыкать отъ книги, потому что достать книгу негдѣ“.

Такія жалобы на отсутствіе книги въ деревнѣ находятъ почти въ каждомъ прошеніи о содѣйствіи открыть бібліотеку въ томъ или другомъ селеніи. Вездѣ ощущается тотъ-же духовный голодъ. Для характеристики размѣровъ этого голода напомнимъ, что въ Томской губерніи населенныхъ мѣстъ, по даннымъ 1915 г., было 6000. Изъ нихъ Об-ву удалось устроить только въ 452, но и тѣ далеко не богатыя. Чѣмъ же утоляютъ свой духовный голодъ жители остальныхъ 5548 селеній?...

Послѣ сказаннаго должна быть понятна та радость, которая охватываетъ жителей деревни или села, когда получается ими бібліотека. День открытія бібліотеки составляетъ праздничное событіе въ деревнѣ. Въ однихъ селеніяхъ открытію предшествуетъ молебенъ, изъ церкви до школы совершается крестный ходъ, въ другихъ—собраніе сельскаго схода, въ третьихъ устраивается школьный праздникъ, народное чтеніе, на которыхъ присутствуютъ родители учащихся и взрослые грамотѣи и, наглядно знакомясь съ книгами, сейчасъ же забираютъ интересующія ихъ.

И хочется и надо вѣрить въ искренность тѣхъ благодарностей, которыя поступаютъ въ Совѣтъ отъ жителей за устройство у нихъ бібліотеки, вѣрить въ искренность ихъ глубокой благодарности всѣмъ тѣмъ людямъ, которые даютъ средства на устройство бібліотекъ.

Приводимъ одно изъ многихъ писемъ, получаемыхъ Совѣтомъ.

„Библіотека, великое образовательное средство для темнаго народа, и пятилѣтнее завѣдываніе одной изъ нихъ вполне убѣдило меня въ значеніи хорошей книги для обездоленной духовною пищею деревни. Пять лѣтъ это не такой маленькій срокъ, чтобы не имѣть никакихъ результатовъ, и они есть, даже болѣе того, чѣмъ можно было ожидать. Одно то, что теперь потребность въ книгѣ стала уже не случайнымъ явленіемъ, а необходимой и настоятельной надобностью. Стали мужики дѣлить землю, -идутъ первымъ долгомъ въ бібліотеку: „Нѣтъ-ли какихъ книжекъ, чтобы намъ какъ поудобнѣе и получше землю промежь себя раздѣлить“. Заболѣли

въ селѣ коровы—опять библиотека нужна; вѣдь, доктора и фельдшера нѣтъ, -нельзя-ли что вычитать изъ подходящихъ книжекъ, чтобы горю пособить. И много такихъ случаевъ въ жизни деревни, гдѣ можетъ помочь одна только библиотека. Прочитали нѣсколько человѣкъ въ библиотекѣ въ газетѣ, что въ другихъ мѣстахъ крестьяне общественныя лавки устраиваютъ, становятся какъ-бы сами для себя купцами-хозяевами,—и готово: черезъ полгода уже красуется вывѣска на своей собственной потребительной лавкѣ.

Принося пользу въ прямомъ прикладномъ отношеніи, библиотека косвенно повліяла и въ другихъ отношеніяхъ, а главное возбудила любовь къ чтенію. Тамъ, гдѣ ранѣе часто собирались мужики для пустыхъ разговоровъ, смотришь теперь собираются для чтенія и слушанія новостей изъ газеты или какой-либо занятой книжки. А книжки въ библиотекѣ подобраны все такія, что могутъ вполне удовлетворить невзыскательный и неизбалованный вкусъ крестьянина. Кому что требуется, то и найдемъ.

Приходитъ какой-нибудь старичекъ, вздыхающій о своихъ грѣхахъ, и проситъ книжку душеспасительную. Есть. Вотъ житія святыхъ. Какой-нибудь старый воинъ временъ Скобелева проситъ книгъ про войну. Есть и это. Вотъ тебѣ вся исторія Россіи. Одни просятъ сказокъ, чтобы дома бабу позабавить, другой-книжекъ по сельскому хозяйству, третьи-про разныхъ животныхъ, тамъ-про чужія страны, про ремесла разныя и т. д. Молодежь такъ та больше требуетъ или героическихъ разсказовъ, приключеній, или повѣстей и разсказовъ нашихъ классиковъ и современныхъ писателей. Всѣ нашли по себѣ и всѣ довольны.

Часто приходятъ, возвращая книги, и говорятъ о томъ впечатлѣніи, какое онѣ на читателей производятъ: нравится-ли книга, или нѣтъ, можно-ли ее рекомендовать другому, или нельзя. Въ первый годъ всѣхъ захватили двѣ книги: Князь Серебрянный и Хижина дяди Тома. Да такъ захватили, что черезъ годъ эти книги и выдавать нельзя стало: истрепали отъ усердія. Вѣдь, есть чтецы всякіе. Одинъ, на примѣръ, я знаю, на гумно книги носить и читаетъ ихъ тамъ при свѣтѣ овиннаго

огня при сушкѣ хлѣба, и можно-ли ему отказать въ книгѣ? Конечно нѣтъ, и я радъ, что онъ читаетъ, хотя и въ оwinѣ.

Потомъ понравилась книжка „Среди черныхъ дикарей“ и обошла почти всѣхъ посѣтителей библиотеки. Постепенно вкусы измѣняются, и вмѣсто „учителя Митюхи“ или „Димки“ начинаютъ просить Чехова или Достоевскаго. Никогда мнѣ не забыть, какъ одинъ небогатый крестьянинъ изъ солдатъ принесъ мнѣ возвратить „Изъ міра отверженныхъ“ Якубовича и, передавая ея содержаніе, вдругъ почти навзрыдъ заплакалъ, переживая душой страданія ея героя. Странно было смотрѣть на слезы 45-лѣтняго мужика, но утѣшительно, что это именно книга пробудила въ немъ такое искреннее сочувствіе къ несчастнымъ страдальцамъ тюрьмы и ссылки. Тутъ уже вліяніе не трогательной сказки „о серебрянномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ“, а впечатлѣніе отъ правдивой исторіи настоящаго человѣка современности.

Да, большую пользу приноситъ библиотека въ деревнѣ! И дай Богъ здоровья тѣмъ, которые несутъ свѣтъ въ деревенскую тьму, которые не забываютъ меньшаго брата кормильца крестьянина! Дай Богъ долгаго существованія и процвѣтанія „Обществу содѣйствія строителству народныхъ библиотекъ!“.

Чтобы удовлетворить всѣ предъявляемыя совѣту о-ва просьбы объ открытіи и пополненіи библиотекъ, онъ долженъ былъ бы обладать ежегоднымъ бюджетомъ въ сотню тысячъ рублей, а между тѣмъ касса О-ва имѣла на приходѣ: за 1901 годъ 1137 руб. 63 коп., за 1902 г.—223 р. 17 к., за 1903 г.—546 руб. 16 коп., за 1904 г.—1127 р. 03 к., за 1905 г.—724 руб. 15 коп., за 1906 г.—51 р., за 1907 г.—42 р. *) за 1908 г.—1121 руб. 73 к., за 1909 г.—1746 р., за 1910 г.—2924 р. 64 к., за 1914 г.—4607 р. 94 к., за 1912 г. (по 10 дек.)—4016 р., 93 к. за 1913 г. 6617 р., 15 к., за 1914 г. 6152 р., 61 к., за 1915 г. 3320 р. 39 к. Всего совѣтъ о-ва за время существованія о-ва собралъ на народныя б-ки 34758 р. 56 к.

Признавая за народными библиотеками громадное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія, П. И., затрачи-

*) Въ 1906 и 1907 г. П. И. жилъ въ Парижѣ.

вая на устройство и распространение этих библиотек массу труда, энергии и времени, принесъ на это излюбленное дѣло и матеріальную большую жертву для его развитія и упроченія.

П. И. 12 ноября 1907 г. падаетъ въ Томскую городскую думу заявленіе такого содержанія:

„Провидя, какъ сильно съ введеніемъ обязательнаго обученія разовьется въ Сибири грамотность, и какъ тогда для грамотнаго простолюдина будетъ и нужна, и полезна хорошая книга, я остановился на мысли дать грамотнымъ сибирякамъ сотни и тысячи такихъ книгъ, а на протяженіи сотни лѣтъ я хотѣлъ-бы пустить въ даровое обращеніе между сибирскимъ населеніемъ миллионъ хорошихъ, полезныхъ книгъ.

Для осуществленія этой дорогой и давно лелѣемой мною мечты, я рѣшилъ за себя и своихъ наслѣдниковъ, начиная съ 1908 года, въ теченіе ста лѣтъ образовать специальный „капиталь для устройства сельскихъ бесплатныхъ библиотекъ въ Сибири“. Капиталь этотъ, обращаясь изъ процентовъ, имѣетъ черезъ сто лѣтъ возрасти до миллиона рублей. На проценты съ этого капитала и теперь и въ будущемъ должны устраиваться въ селахъ и деревняхъ Сибири бесплатныя библиотеки и читальни. При чемъ я желалъ-бы, въ видахъ приближенія книги къ читателю, чтобы такія библиотеки устроились въ возможно большемъ числѣ селеній, хотя бы на первый разъ и съ небольшимъ числомъ книгъ.

Утѣшительно думать, что этимъ путемъ будетъ достигнуто то, что хорошая книга будетъ доступна всѣмъ и на огромномъ пространствѣ Сибири, какъ огоньки въ степи, заблестятъ тысячи библиотекъ, указывая и освѣщая нашей родинѣ пути къ свѣтлому будущему“..

Передавая свой первый взносъ въ этотъ капиталъ 5% облигаціями г. Томска по ном. цѣнѣ на 31.200 р. въ Томскую Городскую Думу во временное вѣдѣніе впредь до введенія въ Томской губерніи земскихъ учреждений, П. И. Макушинъ § 6-мъ „Положенія“ о томъ капиталѣ указалъ: „Первыя тридцать лѣтъ съ 1909 по 1938 г. всѣ проценты съ того капитала, назначенные къ расходу, расходуются на устройство сельскихъ библиотекъ только въ Томской губерніи“.

По § 11-му „Положенія“ процентами съ капитала, подлежащими къ ежегодному расходованію, распоряжается Совѣтъ Общества содѣйствія устройству сельскихъ бесплатныхъ библіотекъ-читалень въ Томской губерніи.

Размѣръ ежегодныхъ отчисленій къ расходу изъ процентовъ съ капитала § 5-мъ опредѣленъ: съ 1909 по 1918 г. по 750 р., съ 1919 по 1928 г. по 1000 руб., съ 1929 г. по 1938 г. по 1200 р.

Такимъ образомъ О-во П. И. Макушинымъ навсегда обеспечено ежегоднымъ взносомъ опредѣленной суммы въ первые 30 л. отъ 750 до 1200 р. въ годъ, а въ дальнѣйшіе годы, съ увеличеніемъ капитала послѣдующими взносами П. И. Макушина и его наслѣдниковъ и процентами на капиталъ, ежегодное отчисленіе на расходы О-ва можетъ достигнуть до 10000 р. въ годъ.

Въ этомъ своемъ заявленіи заботы о распространеніи народныхъ библіотекъ П. И-чъ простеръ въ будущемъ на значительную часть Сибири, а именно на губерніи Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую и области Акмолинскую и Семипалатинскую, между которыми послѣ 1938 года будутъ распредѣляться $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ его капитала, какой къ тому времени образуется. Въ настоящее время капиталъ этотъ возросъ уже до 40000 р.

Сдвигъ, пробужденія въ народной массѣ стремленія къ жизни болѣе разумной, нельзя не признать дѣломъ цѣннымъ, заслуживающимъ большаго вниманія. Благодаря энергіи, настойчивости одного человѣка воодушевленнаго любовью къ народу, на пространствахъ Томской губерніи „какъ огоньки въ степи“, манящіе и грѣющіе скромно заблестѣли 452 народныхъ бесплатныхъ библіотеки, „указывая и освящая путь къ свѣтлomu будущему“. Несомнѣнно этихъ огоньковъ появилось бы и тысяча, если бы зажиганіе ихъ не было оставлено такими стѣсненіями и формальностями, какія придуманы для открытія народныхъ бесплатныхъ б—къ...

Въ наши задачи не входитъ писать подробный отчетъ о дѣятельности о—ва содѣйствія устройству сельскихъ б—къ въ Томской губерніи, мы хотѣли указать только на роль П. И-ча въ возникновеніи и развитіи

этого въ высшей степени полезнаго и симпатичнаго О—ва, что, надѣмся, нами достаточно, уже выяснено. Остается отмѣтить, что неизмѣннымъ и ближайшимъ сотрудникомъ П. Ича за все время существованія О—ва является секретарь совѣта О—ва, беззавѣтно преданная дѣлу народнаго образованія, Елизавета Петровна Макушина...

Заканчивая краткій очеркъ о дѣятельности П. Ича по устройству бесплатныхъ библіотекъ въ селахъ и деревняхъ Томской губерніи, скажемъ его словами:

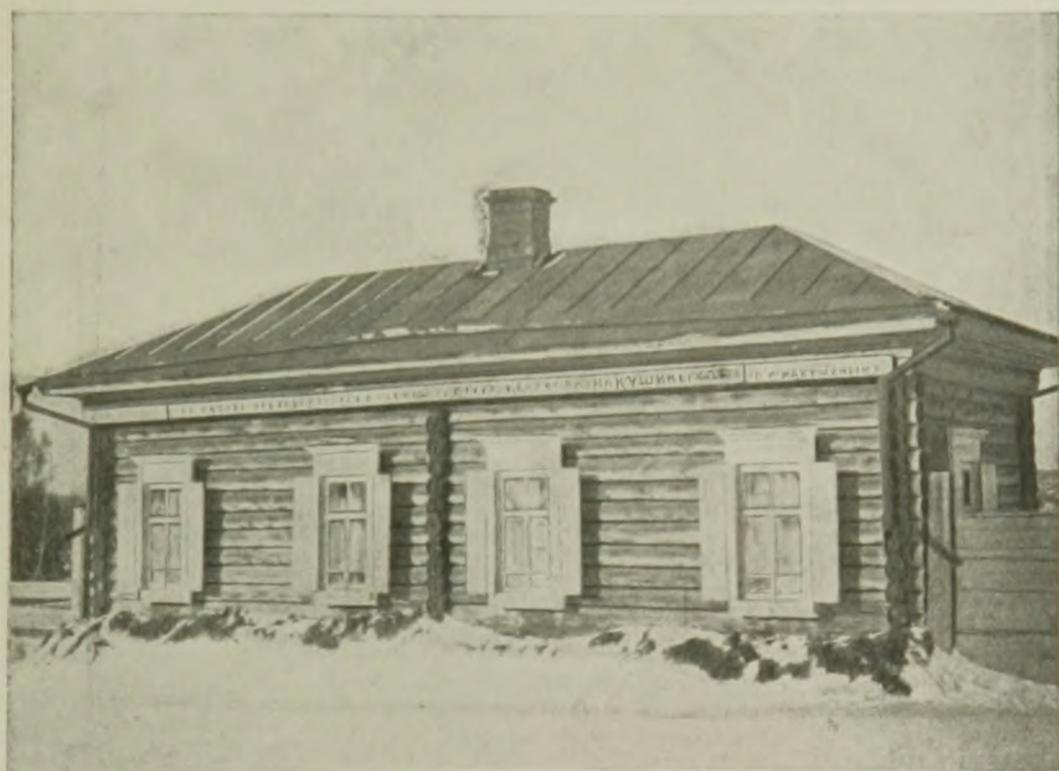
„Пусть вѣдрится въ сознаніе каждаго изъ насъ та истина, что при отсутствіи сельскихъ библіотекъ образованіе народныхъ массъ строится безъ фундамента, —на пескѣ. Пусть для каждаго изъ насъ будетъ ясно, что безъ библіотекъ ежегодная многомилліонная трата народныхъ трудовыхъ денегъ на начальныя школы не достигнетъ намѣченныхъ цѣлей и часто является мало-производительною, что нѣжные ростки знанія, даваемые начальной школой, необходимо страховать отъ гибели учрежденіемъ библіотекъ“...

Ре:ентскіе учительскіе курсы въ г. Томскѣ.

15 мая 1913 г. П. И. обратился въ правленіе перваго сибирскаго хорового общества съ такимъ заявленіемъ:

„Устраивая для распространенія знаній среди населенія Томской губерніи сѣтъ сельскихъ бесплатныхъ библіотекъ, я бы хотѣлъ сдѣлать что либо и для эстетическаго образованія сельскаго населенія губерніи. Преслѣдуя эту мысль и признавая умѣлое, художественное исполненіе церковныхъ пѣснопѣній и свѣтскихъ пѣсень однимъ изъ воспитательныхъ и облагораживающихъ средствъ, я желалъ бы способствовать зарожденію и распространенію въ селеніяхъ Томской губерніи сельскихъ хоровъ.

Изыскивая пути къ осуществленію этой, давно меня занимавшей мысли, я остановился, какъ и при устройствѣ сельскихъ бесплатныхъ библіотекъ, на возможности привлечь къ этому дѣлу народныхъ учителей и учительницъ, пока почти единственныхъ у насъ проводниковъ свѣта и знаній въ народную массу. Между ними, несомнѣнно, есть немало лицъ, обладающихъ му-

Одинъ изъ „домиковъ для бѣдныхъ“, выстроенный
П. И. Макушинымъ.

зыкальными способностями и любящихъ пѣніе, но незнакомыхъ съ теоріей музыки и въ частности съ методикою преподаванія пѣнія.

Имѣя въ виду, что районъ дѣятельности 1 сибирскаго хорового общества распространяется на всю Томскую губернію, я обращаюсь къ правленію о-ва съ покорнѣйшею просьбою, не найдетъ-ли оно возможнымъ пользуясь, съѣздомъ учителей министерскихъ и церковныхъ школъ на лѣтніе педагогическіе курсы въ г. Томскѣ, устраивать для желающихъ изъ нихъ временныерегентскіе классы. Со своей стороны я съ удовольствіемъ беру на себя: обязательство обезпечить проектируемые классы матеріальными средствами до 300 рублей въ каждое лѣто на вознагражденіе преподавателей и на приобрѣтеніе необходимыхъ пособій для занятій въ предполагаемыхъ курсахъ и для учащихся въ нихъ. Для классовъ бесплатно предоставляются мною аудиторіи въ „Домѣ Науки“.

При содѣйствіи устроеннаго мною въ 1901 г. о-ва сельскихъ библіотекъ къ настоящему времени въ разныхъ селеніяхъ Томской губерніи открыто 300 бесплатныхъ библіотекъ. Буду несказанно радъ, если устройство хоровымъ о-вомъ регентскихъ курсовъ будетъ давать нашимъ селамъ, лишеннымъ разумныхъ развлеченій, ежегодно, спустя два—три года со времени ихъ открытія, хотя по пяти подготовленныхъ преподавателей хорового пѣнія“.

Правленіе хорового о-ва, какъ и надо было ожидать, отозвалось на предложеніе П. И. Макушина съ полнымъ сочувствіемъ, и 15 іюня 1913 г. состоялось открытіе регентскихъ учительскихъ курсовъ.

Первый годъ занятія продолжались до 29 іюля; по окончаніи полуторамѣсячныхъ занятій былъ произведенъ курсистамъ публичный экзамень.

О своихъ впечатлѣніяхъ отъ перваго экзамена между прочимъ такъ писала въ „Сиб. Ж.“ своб. худож. М. Л. Шиловская:

„П. И. Макушинымъ открыты регентскіе курсы, учрежденіе, не лишенное общественнаго интереса. Цѣль этихъ курсовъ: содѣйствовать возможно шире развитію

элементарнаго музыкальнаго образованія среди народныхъ массъ путемъ правильнаго преподаванія пѣнія въ народныхъ школахъ подъ руководствомъ музыкально образованныхъ людей, а также путемъ организаціи среди населенія духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ.

Подобное развитіе музыкальности среди народа безусловно было-бы весьма желательно, какъ вносящее съ собой облагораживающую и нравственно поднимающую струю въ народную жизнь, и потому нельзя радостно не привѣтствовать первые шаги на этомъ добромъ пути.

Группа учащихся состоитъ преимущественно изъ народныхъ учителей и учительницъ, которые рѣшили воспользоваться свободнымъ лѣтнимъ временемъ для приобрѣтенія недостающихъ, а нерѣдко и совершенно отсутствующихъ музыкальныхъ свѣдѣній. Курсы продолжались 1^{1/2} мѣсяца и за такой—сравнительно недолгой—періодъ времени учащіеся получили массу полезныхъ и необходимыхъ свѣдѣній. Судя по яснымъ и осмысленнымъ отвѣтамъ учащихся, я выношу заключеніе, что дѣло на курсахъ поставлено весьма хорошо: видно серьезное, вдумчивое и любовное отношеніе педагоговъ къ своему дѣлу и искреннее желаніе со стороны учащихся пополнить пробѣлы своего развитія. Благодаря такой совмѣстной дружной работѣ, результаты получились блестящіе, и можно только порадоваться открытію у насъ въ Томскѣ такого полезнаго учрежденія; пожелать ему дальнѣйшаго процвѣтанія на благо народа и сказать „спасибо“ уважаемому П. И. Макушину за его неустанные заботы не только о научномъ, но и о художественномъ развитіи народа“.

Нужно-ли говорить о томъ, что учрежденіе означенныхъ курсовъ какъ нельзя лучше пришлось по душѣ народнымъ учителямъ, въ большинствѣ случаевъ лишенныхъ возможности получить хотя-бы мало-мальски сносное музыкальное образованіе.

Свою благодарность учредителю—П. И. Макушину слушатели выразили въ такихъ яркихъ выраженіяхъ, въ поднесенномъ въ день экзамена адресѣ:

„Позвольте выразить вамъ, П. И-чъ, горячую и искреннюю признательность отъ лица всѣхъ товарищей за

учрежденіе въ г. Томскѣ первыхъ сибирскихъ регентскихъ курсовъ, призванныхъ обслуживать, главнымъ образомъ, забытую и забитую деревню. Надо-ли говорить о томъ, насколько своевременно, полезно и необходимо приобщить деревню къ музыкѣ, облагородить тѣмъ самымъ сельское населеніе, пресѣчь въ корнѣ развивающееся хулиганство. Бороться съ послѣднимъ безсильны самая строгія мѣры, самые свирѣпые циркуляры, и, наоборотъ, задача борьбы съ хулиганствомъ легче выполняема *мѣрами воспитательными...* Тѣмъ богаче, шире поле дѣятельности для насъ, народныхъ учителей, вооруженныхъ преподавателями здѣсь знаніями въ области музыки...

Только то начинаніе плодотворно и имѣетъ шансы на успѣхъ, которое осуществляется самимъ обществомъ въ лицѣ его лучшихъ представителей...

Наши регентскіе курсы—дѣло общественно нужное, и заслуга созданія этого принадлежитъ вамъ, какъ болѣе чуткому и отзывчивому человѣку“...

Дѣло регентскихъ курсовъ въ Томскѣ П. И. старается поставить возможно прочнѣе. Можно надѣяться что это ему удастся. Незамѣнимо цѣнное качество этого человѣка не только въ томъ, что на все имъ учреждаемое въ области народнаго просвѣщенія много и крупно жертвуетъ изъ своихъ средствъ, но также и въ томъ, что онъ самъ умѣетъ за дѣло взяться энергично и споро и, что главное, умѣетъ заинтересовать, привлечь и воодушевить другихъ. Люди почина, увлекающіе другихъ на поприщѣ добрыхъ дѣлъ, также, если не больше, необходимы какъ и крупные жертвователи и благотворители въ наше слабовольное время. За три лѣта на курсы затрачено около 1500 рублей. Значительную часть этой суммы П. И.—чу удалось получить, какъ пожертвованіе отъ столичныхъ музыкальныхъ торговцевъ, съ которыми онъ состоитъ въ торговыхъ сношеніяхъ. Фирма братьевъ Дидерихсъ въ знакъ глубокаго уваженія къ трудомъ П. И.—ча подарила „Дому Науку“ для регентскихъ курсовъ и музыкальныхъ собраній прекрасный концертный рояль въ 2000 р.

Общество содѣйствія устройству въ селахъ и деревняхъ Томской губерніи разумныхъ развлеченій.

Деревня, съ ея сѣрымъ населеніемъ, въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе захватываетъ вниманіе П. И-ча. Чуткій къ ея нуждамъ, полный желаній, по мѣрѣ силъ, помочь ей выбраться къ свѣту, какъ необходимому условію и благосостоянія и правоваго существованія, П. И. вслѣдъ за бібліотеками, регентскими курсами рѣшилъ помочь деревнѣ учрежденіемъ при содѣйствіи мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ новаго просвѣтительнаго общества, — „Общества содѣйствія устройству въ селахъ и деревняхъ Томской губерніи разумныхъ развлеченій“.

Выработавъ проектъ устава этого новаго Общества, П. И. по обыкновенію не откладывалъ дѣла въ дальній ящикъ, внесъ его въ ноябрѣ минувшаго года на регистрацію въ губерское объ обществахъ и союзахъ присутствіе.

Новое общество имѣеть цѣлью „распространеніе въ населеніи Томской губерніи просвѣщенія, внѣдреніе въ сознание народной массы идей гуманности, справедливости, добра и правды и укрѣпленіе трезвости“. „Для достиженія означенной цѣли общество содѣйствуетъ своими средствами и личнымъ участіемъ своихъ членозъ въ устройствѣ, съ надлежащаго разрѣшенія, въ селахъ и деревняхъ губерніи народныхъ чтеній и популярныхъ лекцій съ волшебнымъ фонаремъ, спектаклей, кинематографическихъ сеансовъ, народныхъ хоровъ и оркестровъ“.

Учрежденіе подобныхъ организацій является неотложной и первоочередной потребностью текущаго момента въ жизни нашей деревни.

Проснувшаяся отъ военнаго грома деревенская масса, отрезвѣвшая и всколыхнувшаяся подъ вліяніемъ огромныхъ событій жизни родины, жаждетъ живого слова, жаждетъ знаній, стремится неудержимо разумно и здравого заполнить свой досугъ и вмѣсто прежняго кабака влечется къ культурнымъ и разумнымъ развлеченіямъ.

И это стремленіе къ свѣту и знанію и это сильное желаніе устроить свою темную, безпросвѣтную досель жизнь на иныхъ разумныхъ началахъ, на иныхъ истинно человѣческихъ основаніяхъ,—замѣчается почти что на всемъ необъятномъ просторѣ Сибири, въ частности въ нашей Томской губерніи, но за отсутствіемъ земства—никто не поддерживаетъ, никто не укрѣпляетъ. Деревня одинока!..

Единичные случаи попытокъ деревенской интеллигенціи утолить эту жажду народную по большей части обречены на неудачу.

Главная причина этаго, конечно, кроется въ общихъ условіяхъ нашей жизни.

Напримѣръ, чтобы получить разрѣшеніе на устройство спектакля гдѣ-нибудь въ селѣ, скажемъ, Барнаульскаго уѣзда, нужно, соблюдая рядъ формальностей, обращаться за этимъ въ нѣскольکو губернскихъ учрежденій мѣсяца за два—за три до спектакля.

Въ рѣдкомъ случаѣ благопріятнаго разрѣшенія въ губернскихъ учрежденіяхъ на обращенное къ нимъ ходатайство, таковое по нисходящимъ инстанціямъ пойдетъ обратно медленно и съ „вылежкой“. И вотъ мѣсяца черезъ полтора послѣ назначеннаго дня спектакля въ неудобное, занятое время замыкательное звѣно „начальственной“ лѣстницы—сельскій урядникъ объявитъ „съ отобраніемъ подписки“ что... спектакль разрѣшенъ.

Но это, повторяю рѣдкій и счастливый случай, обыкновенно-же подобныя ходатайства по „формальнымъ“ причинамъ остаются безъ отвѣта и удовлетворенія.

Конечно, само собой, что это бытовое явленіе нашей русской жизни, положительно расхолаживаетъ всякіе благіе порывы сельской интеллигенціи и прекрасныя начинанія обычно умираютъ въ своемъ зародышѣ.

Но, тѣмъ не менѣе сельскіе учителя Томской и сосѣднихъ губерній постоянно обращаются какъ въ книжный магазинъ П. И. Макушина, такъ, чаще всего и въ совѣтъ О-ва содѣйствія устройству сельскихъ бесплатныхъ биб.—читалень съ запросами: какъ-бы имъ получить разрѣшеніе на открытіе въ данномъ селѣ кинематографа, на устройство спектакля и народныхъ

чтеній съ туманными картинами, или гдѣ бы имъ достать подходящія и доступныя для постановки, исполненія и пониманія пьесы, а также, какъ бы оборудовать съ небольшими средствами сцену, декорации и бутефорію.

Вотъ все это вмѣстѣ взятое и подвинуло П. И. Макушина къ учрежденію вышеназваннаго общества, которое бы посильно, идя на встрѣчу все болѣе и болѣе растущей духовной потребности народа, дѣйствовало бы въ доступныхъ условіяхъ непосредственно, а также помогало бы, совѣтомъ и дѣломъ сельской интеллигенціи на мѣстахъ.

Какъ это видно изъ только что сказаннаго помощь можетъ быть весьма многообразной и необходимой.

Порукой жизнеспособности новаго общества можетъ служить имя инициатора и учредителя его, изъ подъ рукъ котораго до сихъ поръ ничего мертворожденнаго не выходило.

Кажется о полезности и необходимости въ данное время подобнаго учрежденія не можетъ быть двухъ мнѣній, но проектъ устава съ ноября мѣсяца 1915 г. все не можетъ найти мѣста officialнаго признанія...

Газетно-издательская дѣятельность П. И-ча.

Не менѣе примѣчательна по инициативѣ, по характеру и по своимъ результатамъ дѣятельность П. И. Макушина въ качествѣ редактора—издателя „Сибирской Газеты“ (1881 г.), потомъ „Томскаго спр. листка“ (1894 г.) и наконецъ „Сибирской Жизни“ (1897 г.).

П. И. Макушинъ здѣсь, какъ и въ другихъ культурныхъ начинаніяхъ, былъ пионеромъ.

До 1881 года въ Западной Сибири не издавалось ни одной частной независимой газеты. Да и на всю Сибирь была только одна газета въ Иркутскѣ—„Сибирь“, влачившая въ матеріальномъ отношеніи трудные дни, изнывая подъ страшнымъ цензурнымъ гнетомъ. Въ ней работали—цвѣтъ сибирской прогрессивной интеллигенціи—Г. Н. Потанинъ, Яндринцевъ и Омуревскій. Къ упомянутому выше году газета доживала послѣдніе дни и руководители ея подумывали перенести изданіе въ

другой городъ, гдѣ бы могли встрѣтить болѣе пріязненное отношеніе со стороны высшей городской администраціи.

Въ то время въ Томскѣ, въ умственномъ центрѣ, Зап. Сибири, уже накоплялась мѣстная интеллигенція, уже былъ извѣстный общественный подъемъ, въ центрѣ котораго была училищная комиссія, стояло на очереди учрежденіе школьнаго общества. Рядъ городскихъ вопросовъ, а въ особенности народное образованіе, требовали освѣщенія и пропаганды. Вообще не только Томскъ, но и прилежащіе города нуждались въ печатномъ мѣстномъ органѣ, который бы освѣщалъ мѣстную жизнь и являлся бы выразителемъ общественнаго самосознанія.

Пріѣхавшій изъ Иркутска съ цѣлью пересадить въ Томскъ газету „Сибирь“ А. В. Адріановъ находитъ здѣсь группу лицъ, организованную П. И. Макушинымъ для изданія газеты. Въ виду этого вопросъ о пересадкѣ на Томскую почву увядающей „Сибири“ самъ собой отпалъ и главные сотрудники послѣдней приглашены были принять участіе въ новой газетѣ.

Выработавъ программу будущей газеты, П. И. Макушинъ возбуждаетъ ходатайство о разрѣшеніи издавать таковую подъ названіемъ „Сибирская Газета“.

Бывшій въ то время въ Томскѣ губернаторъ отнесся очень сочувственно къ этой мысли, и разрѣшеніе на изданіе вскорѣ было получено.

Въ Томскѣ культурное событіе... 1 марта 1881 года вышелъ изъ печати и продавался ва улицѣ первый номеръ первой частной газеты.

Въ руководящей статьѣ редакция такъ опредѣляетъ свои ближайшія задачи:

„Непрерывно наблюдать движеніе мѣстной жизни, возбуждать къ ея нуждамъ вниманіе и интересъ мѣстнаго общества, указывать въ ней такія стороны, надъ которыми съ любовію могли-бы работать молодыя силы, наконецъ, способствовать всѣми силами проявленію на мѣстѣ самостоятельной умственной жизни... *Народное просвѣщеніе въ Сибири* *), положеніе и нужды сибирскаго крестьянства и инородцевъ, и скорѣйшая перестройка

*) Курсивъ мой. Г. К.

старого дореформенного порядка, начатая въ Сибири введеніемъ новаго городского положенія,—будутъ главными задачами, надъ которыми „Сиб. Газета“ будетъ преимущественно трудиться“.

Съ перваго-же номера газета занимается специальными общесибирскими вопросами и обращаетъ вниманіе на ненормальное положеніе на ряду съ метрополіей—Сибири, которая „наполняется, съ одной стороны, штрафнымъ населеніемъ, отбросами общества со всей Россіи, а съ другой—добровольно приѣзжающими сюда благодѣтелями изъ нѣмцевъ, чиновниками и т. д., лицами, привлеченными какими-либо корыстными видами... Наша обильная и богатая страна съ древнѣйшихъ временъ слѣлалась предметомъ усерднаго расхищенія и несетъ на себѣ слѣды этого растлѣвающего вліянія“...

Поведенная въ прогрессивномъ и независимомъ тонѣ, „Сиб. Газ.“ неумолимо и неліцеприятно бичуя тѣневья стороны мѣстной и общесибирской жизни, сразу же завоевала себѣ довольно прочныя симпатіи среди сибирскаго читателя.

Стремясь сдѣлать газету доступною для широкихъ круговъ населенія, П. И. Макушинъ назначилъ подписную плату 5 рублей въ годъ.

Впрочемъ, эту плату вскорѣ пришлось повысить вслѣдствіе циркуляра Главнаго управленія по дѣламъ печати, которымъ устанавливалась градація вопросовъ, подлежащихъ обсужденію періодическаго органа, въ зависимости отъ высоты размѣра годовой платы.

Непосредственное участіе П. И. —ча въ газетѣ было непродолжительно: издателемъ ея онъ состоялъ около трехъ лѣтъ и временно около года несъ обязанности редактора. Газета просуществовала только 7 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Ея прогрессивное направленіе было признано вреднымъ и 26 іюля 1888 г. она была министромъ вн. д. приостановлена на 8 мѣсяцевъ, и къ концу того года совершенно прекращена, а сотрудники ея, по обычаю того времени, были взяты въ подозрѣніе.

Издательскую свою дѣятельность П. И. могъ возобновить только черезъ семь лѣтъ послѣ закрытія „Сиб. Газеты“ и то только благодаря протекціи вліятельнаго въ высшихъ сферахъ члена Госуд. Совѣта князя

Гр. С. Голицина, почитателя просвѣтительной дѣятельности П. И—ча, съ которой онъ имѣлъ случай лично познакомиться во время своего посѣщенія Томска. Но настроеніе въ управленіи по дѣламъ печати въ то время было такое, что и при сильной протекціи П. И. могъ добиться разрѣшенія только на „Томскій справочный листокъ“. Князь посовѣтовалъ примириться съ этимъ и временно отложить расширение программы. „Лихо—загнать кливъ, а вбивать его будетъ много легче“,—сказалъ ему умудренный сановникъ. П. И. послѣдовалъ его совѣту. Вышедшій первымъ №—ромъ 2 іюля 1894 года „Томскій справочный листокъ“, къ 6 іюню 1895 г. преобразился въ „Томскій листокъ“, а „Томскій листокъ“ съ 1 ноября 1897 г., добившись разрѣшенія полной программы, переименовался въ „Сибирскую Жизнь“, благополучно существующую и понынѣ.

„Сибирская Жизнь“ подъ редакторствомъ П. И. Макушина и брата его Алексѣя Ивановича, объединявшая мѣстныхъ идейныхъ сотрудниковъ, быстро завоевала въ Сибири большую популярность и велась неизмѣнно въ духъ независимаго и прогрессивнаго направленія, отзываясь, по скольку строгія цензурныя условія допускали, на всѣ очередные вопросы мѣстной жизни, не забывая объ общесибирскихъ и общерусскихъ политическихъ темахъ момента.

Съ 1903 года при „Сиб. Жизни“ начинаютъ выходить ежемѣсячныя, а послѣ—еженедѣльные иллюстрированныя приложенія, посвященныя исключительно Сибири, ея пейзажу, быту населяющихъ ея народовъ и отчасти сопредѣльному Китаю, Монголіи, Карее и Японіи.

Выборъ текста и иллюстрацій въ приложеніяхъ были предоставленъ П. И. чемъ Г. Н. Потанину.

Приложенія эти имѣли цѣлью знакомить сибирскаго читателя съ его родиной, научить его любить и цѣнить ее.

Во время русско-японской войны, когда газета имѣла своихъ корреспондентовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, прилагала всевозможныя батальныя иллюстраціи и карты театра военныхъ дѣйствій, тиражъ ея очень возросъ, достигнувъ до 14 тысячъ, цифры, раньше не мыслимой для сибирской газеты.

Въ то время она была самой популярной и распространенной газетой въ Сибири.

Въ концѣ 1905 года, П. И. Макушинъ, потрясенный кровавыми октябрьскими событіями въ Томскѣ, когда жертвой слѣпой ненависти „черной сотни“ чуть не палъ его братъ, А. И. Макушинъ, городской голова и ближайшій сотрудникъ „С. Ж.“, право изданія газеты уступилъ группѣ профессорозъ университета и технологическаго института, чѣмъ и закончилъ свою издательскую дѣятельность.

Просвѣтительно-благотворительная дѣятельность.

Выше, въ далеко не полномъ очеркѣ, отмѣтивъ общественно полезную дѣятельность П. И. Макушина на поприщѣ народнаго просвѣщенія, получившую выпуклое выраженіе въ рядѣ крупныхъ начинаній, нельзя обойти молчаніемъ и менѣе замѣтныхъ его заслугъ передъ городомъ, передъ потомствомъ.

Въ 1883 году, онъ принимаетъ, какъ гласный Томской думы, дѣятельное участіе въ открытіи городской бесплатной лечебницы и аптеки, съ 1883 г. по 1888 г. состоитъ членомъ совѣта ремесленнаго училища Королевыхъ. За періодъ 1875—1890 г. г. онъ былъ энергичнымъ устройтеlemъ въ Томскѣ публичныхъ лекцій, народныхъ чтеній, литературныхъ вечеровъ, научной выставки (1887 г.).

Во все послѣдующее время до настоящихъ дней онъ принимаетъ участіе во многихъ просвѣтительныхъ частныхъ организаціяхъ въ городѣ. Въ 1897 г. при ближайшемъ его участіи возникло О-во взаимопомощи учащихся и учившихъ въ начальныхъ школахъ Томской губерніи. Въ послѣдніе годы при его дѣятельномъ участіи возникли въ городѣ: О-во содѣйствія вечернимъ общеобразовательнымъ классамъ, и, какъ я уже выше говорилъ, О-во попеченія о народномъ образованіи. Въ Томскомъ благотворительномъ обществѣ онъ состоитъ членомъ правленія непрерывно 28 лѣтъ. Въ его душѣ находятъ въ свое время отзвукъ и необезпеченное положеніе юноши-студента, стремящагося къ знанію, и жилищная нужда городского бѣдняка. На пер-

вое онъ отзывается сборомъ денегъ на студенческое общежитіе и устройствомъ спеціального зданія для студенческой столовой, на послѣднее проектомъ устройства въ особомъ кварталѣ города „домиковъ для бѣдныхъ“ и кладетъ начало осуществленію этого проекта постройкою въ отведенномъ городскимъ управленіемъ кварталѣ на свои и своихъ родственниковъ средства трехъ домиковъ, стоимостью до 4000 р.

Въ О-вѣ вспомошествованія учащихъ онъ состоялъ казначеемъ и членомъ правленія въ теченіе 20 лѣтъ,

Въ 1896 г. онъ является однимъ изъ дѣятельныхъ организаторовъ въ г. Томскѣ О-ва земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ, познакомившись предварительно лично съ устройствомъ таковыхъ колоній и пріютовъ въ Петроградѣ и Москвѣ; состоялъ при Томскомъ окружномъ судѣ 4 года почетнымъ мировымъ судьей; состоялъ 30 лѣтъ директоромъ мѣстнаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, состоитъ, по избранію Томской городской думы, непремѣннымъ членомъ Томскаго епархіального училищнаго совѣта.

Нигдѣ онъ не ограничивался пассивнымъ участіемъ, вездѣ проявлялъ свою энергію и любовь къ дѣлу, и своимъ примѣромъ увлекалъ другихъ на дружную работу, на общее благо...

Въ послѣднее время онъ не остался глухъ къ переживаемымъ событіямъ. Пожертвовавъ 1000 рублей, онъ учреждаетъ въ сентябрѣ 1914 года въ „Домѣ Науки“ первый дѣтскій очагъ для дѣтей воиновъ, гдѣ содержится 50 дѣтей.

Кромѣ того онъ не оставляетъ своимъ вниманіемъ женское образованіе: въ 1910 г. при открытіи въ Томскѣ Высшихъ женскихъ курсовъ онъ жертвуетъ на „фундаментъ собственнаго зданія“ для курсовъ 3000 рублей на стипендію въ Томской женской гимназій-1000 руб. и такую же сумму на стипендію въ Иркутской женской гимназій.

Привѣтствуя возникшее въ концѣ минувшаго года въ г. Томскѣ О-во взаимопомощи учащихъ и учившихъ въ церковно приходскихъ школахъ томской епархіи П. Ю., „какъ слабый знакъ своего глубокаго почтенія

къ трудамъ народнаго учителя“, вносить въ основной фондъ О-ва 1000 р. Въ 1908 г. въ такое же О-во учителей школъ М. Н. Пр. и М. Вн. Д. въ Томской губерніи имъ внесено 3000 р. при письмѣ такого содержания:“

„Возрожденіе и ростъ—умственный и экономическій—нашей родины возможны только черезъ школу, только при помощи арміи просвѣщенныхъ, преданныхъ дѣлу народныхъ учителей. На всѣхъ мыслящихъ и любящихъ свою родину и желающихъ ей лучшаго будущаго лежитъ нравственная обязанность сдѣлать все возможное, чтобъ эта армія дѣлала свое дѣло „съ радостью, а не съ воздыханіемъ“, чтобы званіе „народный учитель“ служило для членовъ этой арміи надежной гарантіей отъ всякихъ оскорбленій не только отъ равныхъ себѣ, но и отъ всѣхъ власть имущихъ, чтобы учитель и семья его были застрахованы отъ голода и нищеты на случай болѣзни и старости и чтобы учитель былъ желаннымъ и почетнымъ членомъ во всякомъ культурномъ собраніи.

Поставить народнаго учителя въ такія условія существованія—дѣло вѣковъ и поколѣній, но это не снимаетъ съ каждаго изъ современниковъ обязанности дѣлать все возможное въ этомъ направленіи.

Безсильный сдѣлать что-либо для улучшенія правового и соціальнаго положенія народнаго учителя, я хотѣлъ бы внести малую лепту, по крайкей мѣрѣ, на улучшеніе матеріальнаго положенія нѣкоторыхъ изъ учителей, хотя одной Томской губерніи, и тѣмъ выразить и мое сочувствіе, и мое глубокое уваженіе къ скромному, но высоко цѣнному труду народнаго учителя“.

Правъ А. Н. Шипицинъ, говоря въ „С. Ж.“, что счастливъ Томскъ, что плодотворная дѣятельность П. И. Макушина главнѣйшее развитіе и расцвѣтъ свой получила въ предѣлахъ города, имѣющаго честь считать нынѣ П. И. Макушина своимъ почетнымъ гражданиномъ за его неоцѣнимую просвѣтительную работу и крупные дары.

„Вы видите, говоритъ онъ дальше, что и до сихъ поръ живая и безпокойная мысль этого человѣка, имѣю-

шаго уже 71 годъ жизни, бьется точно въ юные годы, принося новыя услуги родному краю, намѣчая новые и новые горизонты общественной работы, въ зависимости отъ вновь возникающихъ потребностей времени.

Пожелаемъ же, чтобы достойный примѣръ его полувѣковой просвѣтительной работы нашелъ живые отклики въ родномъ краю и создалъ ко дню юбилея нашего почетнаго гражданина, къ 25 марта тек. 1916 г., хотя бы крупицы того для общественной пользы, что сдѣлано имъ!“. .

Уставъ

Томскаго Городскаго Народнаго Университета имени П. И. Макушина.

§ 1. Томскій Городской Народный Университетъ имени П. И. Макушина находится въ гор. Томскѣ и состоитъ въ вѣдѣніи Томскаго Городскаго Общественнаго Управленія.

§ 2. Томской Городской Народный Университетъ имени П. И. Макушинъ имѣетъ цѣлью служить широкому распространенію высшаго научнаго образованія и привлеченію симпатій народа къ наукѣ, знанію.

§ 3. Въ университетѣ могутъ преподаваться предметы по всѣмъ отраслямъ научнаго знанія.

Для лицъ, недостаточно подготовленныхъ къ слушанію курсовъ высшей школы, университетъ имѣетъ научно-популярные классы и курсы.

§ 4. Средства университета состояются: а) изъ доходовъ съ капитала, пожертвованнаго П. И. Макушинымъ; б) изъ ассигнованій Томскаго Городскаго Общественнаго управленія; в) изъ иныхъ поступившихъ и могущихъ поступить пожертвованій; г) изъ платы за слушаніе лекцій; д) изъ пособій, назначаемыхъ общественными учрежденіями и е) изъ иныхъ случайныхъ поступленій.

Примѣчаніе. Средствамъ, поименованнымъ въ пунктахъ а, в, г и е присваивается наименованіе специальныхъ средствъ университета. Къ этой же категоріи относятся тѣ изъ ассигнованныхъ общественными учрежденіями суммъ, которыя предоставлены сими учрежденіями въ полное распоряженіе университета.

§ 5. Томское Городское Общественное Управленіе права и обязанности по отношенію къ народному университету, предоставляемая и возлагаемая закономъ

1-го июля 1914 г. (Собр. Узак. № 177 ст. 2006) на учредителей и содержателей частных учебных заведений осуществляет через попечительный совет университета.

§ 6. Попечительный совет университета состоит из десяти членов, избираемых Томскою Городскою Думою, и десяти пожизненных, указанных П. И. Макушиным и, кроме того, в состав совета входят завѣдующій университетомъ (§ 14 п. а), если онъ не состоитъ уже членомъ совета по избранію Городской Думы или по указанію П. И. Макушина, представитель отъ академическаго совета (§ 25) и председатель хозяйственнаго комитета (§21).

§ 7. Десять членовъ попечительнаго совета избираются срокомъ на четыре года Томскою Городскою Думою посредствомъ баллотировки шарами изъ лицъ обоого пола, удовлетворяющихъ требованіямъ ст. 10 правилъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ числѣ означенныхъ десяти членовъ должно быть не менѣе двухъ лицъ женскаго пола и не менѣе четырехъ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Объ избранныхъ лицахъ сообщается Попечителю Западно-Сибирскаго Учебнаго Округа въ порядкѣ ст. 16 тѣхъ же правилъ.

§ 8. Составъ избранныхъ, на основаніи § 7 членовъ совета подлежитъ обновленію, въ такомъ порядкѣ, что черезъ каждые два года выбываетъ половина избраннаго Думою состава членовъ, по старшинству службы. Для замѣщенія освободившихся вакансій производятся новые выборы, согласно § 7.

Примѣчаніе. По истеченіи первыхъ двухъ лѣтъ половина членовъ Попечительнаго Совета выбываетъ по жребію.

§ 9. Каждое выбывшее лицо можетъ быть выбрано вновь.

Въ случаѣ досрочнаго выbytія кого-либо изъ избранныхъ членовъ совета, его мѣсто замѣщается посредствомъ выбора новаго лица на срокъ полномочій выбывшаго члена.

§ 10. Въ случаѣ выbytія изъ состава совета кого-либо изъ пожизненныхъ (§ 6) членовъ, его мѣсто за-

мѣщается новымъ лицомъ при жизни П. И. Макушина по его указанію, а послѣ его смерти по избранію Попечительнаго Совѣта срокомъ на четыре года. Избраніе производится посредствомъ баллотировки шарами; избраннымъ почитается получившій не менѣе тринадцати избирательныхъ шаровъ.

§ 11. Каждому изъ членовъ совѣта, при невозможности принять лично участіе въ выборахъ, предоставляется право передать свой шаръ другому члену совѣта съ тѣмъ, однако, чтобы каждый изъ избирателей не могъ обладать болѣе чѣмъ двумя шарами.

§ 12. Попечительный Совѣтъ избираетъ каждые три года изъ своей среды предсѣдателя и секретаря и ихъ замѣстителей. Избраніе производится на каждую должность посредствомъ баллотировки шарами.

§ 13. Въ случаѣ выбытія или отказа кого-либо изъ названныхъ должностныхъ лицъ ранѣе срока, избраніе новаго лица производится тѣмъ же порядкомъ (§ 12).

§ 14. Попечительному Совѣту въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ симъ уставомъ, принадлежитъ забота о благосостояніи университета и общее завѣдываніе имъ въ учебномъ, хозяйственномъ и другихъ отношеніяхъ и въ частности:

а) избраніе завѣдующаго университетомъ изъ лицъ, имѣющихъ по полученному образованію право на занятіе должности профессора въ соотвѣтствующемъ правительственномъ высшемъ учебномъ заведеніи, и представленіе избраннаго на утвержденіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія (ст. ст. 20 и 31 Пр. част. учебн. зав.);

б) выборъ предметовъ преподаванія и прикладныхъ знаній, составленіе учебныхъ программъ и установленіе плановъ учебныхъ занятій (ст. 8 и 12 Правиль о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ), учрежденіе въ сихъ цѣляхъ каѳедръ, открытіе факультетовъ и ихъ отдѣленій, организація подготовительныхъ научно-популярныхъ, общеобразовательныхъ, спеціальныхъ и профессиональныхъ курсовъ;

в) устройство всякаго рода учебно-вспомогательныхъ установленій, какъ-то: библиотекъ, кабинетовъ, лабораторій, музеевъ и т. п.;

г) приглашеніе преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ (ст. 16 и 31 Пр. част. учебн. зав.), а также установленіе размѣра и способовъ ихъ вознагражденія;

д) опредѣленіе условій допущенія слушателей къ слушанію лекцій и къ другимъ занятіямъ, установленіе размѣра платы, взимаемой со слушателей и условій ея взиманія;

е) принятіе поступающихъ въ пользу университета пожертвованій, разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ университета.

ж) установленіе правилъ внутренняго распорядка въ помѣщеніяхъ университета;

з) избраніе предсѣдателя и членовъ хозяйственнаго комитета университета (ст. 16 и 31 Пр. част. учебн. зав.), составленіе инструкціи оному и утвержденіе, въ подлежащихъ случаяхъ, его постановленій и распоряженій;

и) участіе черезъ представителя въ собраніяхъ академическаго совѣта (§ 25);

і) разсмотрѣніе и утвержденіе, въ подлежащихъ случаяхъ, постановленій академическаго совѣта;

к) представленіе городской думѣ смѣтъ и отчетовъ университета.

§ 15. Слѣдующія и постановленія Попечительнаго Совѣта подлежатъ исполненію лишь по утвержденіи ихъ Томскою городскою думою;

а) о расходахъ, когда таковыя выходятъ за предѣлы спеціальныхъ средствъ университета и предполагаютъ какія либо пособія изъ городскихъ средствъ;

б) о принятіи пожертвованій, обусловленныхъ какими либо обязательствами со стороны города;

в) о постройкахъ и перестройкахъ;

г) объ отчужденіи и приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ.

§ 16. Засѣданія Попечительнаго Совѣта созываются предсѣдателемъ его въ сроки, установленные самимъ совѣтомъ. Чрезвычайныя засѣданія созываются предсѣдателемъ совѣта, въ случаѣ усмотрѣнія имъ надобности, или по заявленію пяти членовъ совѣта, или по предложенію городского головы. Предмѣты занятій обозначаются на повѣсткахъ.

§ 17. Засѣданія Совѣта почитаются состоявшимися

при явкѣ не менѣе восьми членовъ кромѣ предсѣдателя. Для разсмотрѣнія дѣлъ, означенныхъ въ § 10 устава, требуется присутствіе не менѣе тринадцати, а въ § 14 п. п. а, б, з и і—не менѣе двѣнадцати членовъ.

§ 18. Всѣ вопросы, за исключеніемъ выборовъ на мѣсто пожизненныхъ членовъ (§ 11), рѣшаются въ совѣтѣ простымъ большинствомъ голосовъ; въ дѣлахъ, допускающихъ открытую баллотировку, въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 19. О засѣданіяхъ совѣта ведутся протоколы съ означеніемъ въ нихъ: времени и мѣста собранія, присутствовавшихъ членовъ, предметовъ сужденія, сдѣланныхъ предложеній и постановленныхъ рѣшеній.

Постановленія по дѣламъ, перечисленнымъ въ п. п. а, б, г § 14 представляются чрезъ Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа на усмотрѣніе или утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 20. Завѣдующій университетомъ избирается (§ 14 а) на три года. Какъ непремѣнный членъ Попечительнаго Совѣта онъ участвуетъ въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію послѣдняго; предсѣдательствуетъ въ академическомъ совѣтѣ (§ 25); ведетъ списки учащихся, представляетъ попечителю учебнаго округа годовыя вѣдомости по образцамъ и въ срокъ, установленные Министромъ Народнаго Просвѣщенія; наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ правилъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, курсахъ и классахъ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и основанныхъ на нихъ требованій учебнаго начальства и отвѣчаетъ за благоустройство и за все происходящее въ завѣдываемомъ имъ высшемъ учебномъ заведеніи и состоящихъ при немъ классахъ и курсахъ (ст. 21 Пр. част. учеб. зав.): сносится съ преподавателями и другими лицами учебнаго персонала по приведенію въ исполненіе плана преподаванія и вообще слѣдитъ за выполненіемъ постановленій академическаго совѣта.

§ 21. Для завѣдыванія хозяйственною частью въ университетѣ Попечительный Совѣтъ образуетъ хозяйственный Комитетъ, въ составъ котораго изъ избранныхъ въ Попечительный Совѣтъ городскою думою входятъ два лица, изъ указанныхъ П. И. Макушинымъ одно

лицо и одно лицо по назначенію Попечителя учебнаго округа (ст. 31 п. 3 Пр. част. учебн. завед.). Комитетъ изъ среды своей избираетъ предсѣдателя и казначея.

§ 22. На хозяйственный комитетъ возлагается:

а) ближайшее завѣдываніе хозяйственною частью университета и забота о соблюденіи внутренняго распорядка въ университетѣ;

б) распоряженіе суммами, назначенными на содержаніе университета по смѣтѣ (п. е. § 14);

в) заключеніе контрактовъ въ предѣлахъ полномочій, предоставленныхъ Попечительнымъ Совѣтомъ;

г) приглашеніе низшаго служебнаго персонала;

д) ближайшее завѣдываніе помѣщеніями университета;

е) составленіе проекта смѣты прихода и расхода на каждый предстоящій годъ и годовыхъ отчетовъ по исполненію смѣты;

ж) завѣдываніе всѣми суммами, поступающими въ кассу университета: плата за слушаніе курсовъ, пожертвованія отъ разныхъ лицъ и т. п.

§ 22. Засѣданія комитета созываются предсѣдателемъ его не рѣже одного раза въ недѣлю.

§ 24. Засѣданія комитета почитаются состоявшимися при явкѣ предсѣдателя и не менѣе двухъ членовъ. О засѣданіяхъ комитета ведутся протоколы примѣнительно къ § 19.

§ 25. Для обсужденія вопросовъ, относящихся къ научной и педагогической дѣятельности университета, подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго университетомъ, образуется академическій совѣтъ изъ наличныхъ преподавателей Томскаго Городскаго Народнаго Университета, приглашенныхъ Попечительнымъ Совѣтомъ не менѣе, какъ на два семестра.

Въ составъ академическаго совѣта входитъ одинъ изъ членовъ Попечительнаго Совѣта, по избранію послѣдняго.

§ 56. Академическій совѣтъ избираетъ ежегодно изъ своей среды секретаря и его замѣстителя.

§ 27. Собранія академическаго совѣта созываются предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности или въ опредѣленные сроки, а также по предложенію не менѣе десяти

преподавателей. Инициатива созыва академического совѣта можетъ исходить и отъ Попечительнаго Совѣта.

§ 28. Всѣ постановленія академического совѣта, подлежащія разсмотрѣнiю и утвержденiю Попечительнаго Совѣта, вносятся на его усмотрѣнiе.

§ 29. Профессора и преподаватели, обеспечивающіе преподаваніе по постояннымъ предметамъ, входящимъ въ учебный планъ высшихъ научныхъ курсовъ Народнаго Университета, избираются Попечительнымъ Совѣтомъ изъ лицъ мужского или женскаго пола, имѣющихъ тѣ же права по образованiю, какъ и профессора и преподаватели однороднаго по преподаваемымъ наукамъ правительственнаго учебнаго заведенiя и утверждаются въ должностяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенiя (ст. 31. Пр. част. учеб. зав.). Временные же преподаватели тѣхъ же курсовъ и преподаватели предусмотрѣнныхъ въ § 3 и п. б. § 14 настоящаго устава подготовительныхъ и учено-популярныхъ курсовъ приглашаются съ соблюденiемъ требованiй и въ порядкѣ указанныхъ въ статьяхъ 16 и 17 Правиль о частныхъ учебныхъ заведенiяхъ.

§ 30. Отъ указанныхъ въ предыдущей статьѣ требованiй объ образовательномъ цензѣ преподавателей могутъ быть допускаемы временно отступленiя съ предварительнаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенiя Министра Народнаго Просвѣщенiя въ отношенiи постоянныхъ преподавателей высшихъ научныхъ курсовъ университета и съ разрѣшенiя Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа въ отношенiи остальныхъ преподавателей (ст. 18 и ст. 31 Пр. о част. учеб. зав.)

§ 31. Приглашеніе преподавателей производится Попечительнымъ Совѣтомъ, по рекомендаціи академическаго совѣта, закрытой подачей голосовъ.

§ 32. Преподаватели университета приглашаются или на извѣстное число лекцій или на опредѣленный срокъ, но не свыше трехъ лѣтъ, съ точнымъ обозначенiемъ всѣхъ условiй преподаванiя и размѣра вознагражденiя. Преподаватели, выбывающіе по минованiи условленнаго срока, могутъ быть вновь приглашаемы.

§ 33. Къ слушаніе чтенiй и курсовъ и къ прочимъ заня-

тіямъ въ университетѣ допускаются лица обоого пола не моложе 16 лѣтъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія.

§ 34. Плата за слушаніе лекцій по предметамъ или по группамъ предметовъ опредѣляется Попечительнымъ Совѣтомъ въ возможно доступномъ размѣрѣ и подлежитъ полной отмінѣ, какъ только дозволятъ средства университета.

§ 35. Преподаватели, служащіе и слушатели университета не пользуются никакими особыми правами и преимуществами, присвоенными учащимъ и учащимся въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 36. Во всѣхъ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ настоящимъ уставомъ, университетъ подчиняется требованіямъ закона 1-го іюля 1914 года о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и приложенныхъ къ нему правилъ.

Поименный списокъ г. г. издателей, изъявившихъ желаніе всю валовую выручку отъ продажи настоящей книги пожертвовать О-ву содѣйствія устройству сельскихъ библиотекъ—читаленъ, девизъ котораго „хорошія книги—пусть будутъ доступны всѣмъ“, на предметъ учрежденія въ одномъ изъ сель Томской губерніи бесплатной библиотеки „имени служащихъ и рабочихъ П. И. Макушина“ памятуя, что эта форма чествованія наиболѣе соотвѣтствуетъ заслугамъ и значенію юбиляра, который 50 лѣтъ неустанно своимъ примѣромъ показывалъ и всѣмъ твердилъ, что „знаніе—свѣтъ и сила“:

1	Амзоровъ Е. В.	Колосовъ В. И.
	Аристова	Лошкутовъ И. Ф.
	Бражниковъ В. Г.	30 Ледневъ В. К.
	Балдина М. И.	Леднева А. Г.
	Буторина М.	Лунеговъ Н. И.
	Бобковъ	Малышева К. Н.
	Васильева К. С.	Максимова И. Ф.
	Вагановъ К. С.	Максимчукъ К. С.
	Глюкманъ Е. М.	Мѣдяниковъ
10	Глушковъ Д. В.	Морозовъ П. А.
	Голдобина П. С.	Малютинъ П.
	Горнастаевъ Н. И.	Никифоровъ М. Н.
	Горнастаева Т. Н.	40 Новикова А.
	Дедюхина А. Я.	Немировъ И. З.
	Докшинъ Д.	Новиковъ
	Дурасовъ Д.	Османовскій
	Ельчанинова В. В.	Одношивкинъ А.
	Жигаловъ П.	Орловъ И. А.
	Захаровъ А. Я.	Парамонова А. Н.
20	Завьяловъ	Паромонова В.
	Златковская Е. И.	Петрова М. Г.
	Казадаевъ М. К.	50 Пермитина А. А.
	Кошкинъ	Попова А. Е.
	Корнилова Ю.	Прошина П. С.
	Колесникова Т.	Пухальская А.
	Крекнинъ Г. Я.	Приленскій Ф.
	Коншина З. И.	Пушниковъ Ф. Е.